

Огласительные гомилии святитель Иоанн Златоуст

Впервые русскому читателю предлагается полный перевод двенадцати известных на сегодняшний день огласительных гомилий свт. Иоанна Златоуста. Два цикла проповедей антиохийского периода служения святителя (80-е – 90-е гг. IV века), текст которых был обнаружен только в XX веке, – ценнейший источник по истории катехизации и крещальной литургии в Антиохийской Церкви конца IV века. Книга включает введение, посвященное истории текста и исследованию чина крещения в Антиохии, комментарии и библиографию. В качестве приложения помещено «Огласительное слово на Святую Пасху». Работа адресована всем интересующимся святоотеческим наследием и историей Церкви.

I. Гомилия Ad illuminandos catechesis 2 (387 г.)

(Τῶν πρώην εἰρημένων)

К готовящимся к просвещению, и о женах, украшающих себя плетением волос и золотом, и об увлекающихся приметам, или амулетами, или заговорами, – о том, что все это чуждо христианству¹.

Значение слова «оглашение» и напоминание о сказанном десять дней назад

1. Я пришел потребовать от вас прежде всего плодов того, что недавно было сказано вашей любви, ибо мы говорим не для того, чтобы вы только слушали, но и помнили сказанное и подавали нам делами доказательство этого, а лучше не нам, но Богу, знающему тайные помышления. Потому [наше слово] и называется оглашением (κατήχησις), чтобы и в нашем отсутствии оно отдавалось (ἐνῆχῃ) в вашем помышлении.

И не удивляйтесь, что мы пришли требовать плодов от семян только по прошествии десяти дней, ибо и за один день можно одновременно и посеять семена, и собрать жатву, потому что мы призываемся к состязаниям, укрепляемые не только своей крепостью, но и помощью Божией.

Итак, те, кто усвоил сказанное и исполнил на деле, пусть продолжают стремиться вперед, а кто еще не приступил к этому доброделанию, пусть приступят теперь, чтобы последующим усердием отклонить от себя осуждение за беспечность. Да, возможно, возможно и тому, кто был весьма беспечен, восполнить всю потерю прошедшего времени последующим усердием. Посему, говорит [псалмопевец], *сегодня, если услышите глас Его, не ожесточите сердец ваших, как в раздражении* ². Этими словами он увещает и советует никогда не отчаиваться, но, пока мы здесь, иметь благие надежды, стремиться вперед и добиваться *почести высшего звания Божия*(Флп. 3:14).

Значение имени «человек»

2. Будем же так поступать и исследуем названия этого великого дара. Ибо как неведение о величии сана делает беспечными тех, которые почтены им, так познание делает их признательными и располагает к большему усердию. Кроме того, было бы стыдно и смешно, вкусив такой славы и чести от Бога, не знать, что значат ее названия.

Но что я говорю об этом даре? Если ты поразмыслишь об общем имени нашего рода, то получишь величайшее научение и увещание к добродетели. Ведь это имя – «человек» – мы определяем не так, как внешние³, но как повелело Божественное Писание. В самом деле, человек – это не тот, кто имеет просто человеческие руки и ноги, и не тот, кто только наделен разумом, но кто с дерзновением упражняется в благочестии и добродетели.

Так, послушай, что Писание говорит об Иове. Сказав, что *был человек в земле Авситидийской*⁴, оно описывает его не теми определениями, которыми [описывают человека] внешние, и не говорит, что он имел две ноги и плоские ногти⁵, но, соединяя отличительные черты его благочестия, [Писание] говорит: *праведен, истинен, богобоязнен и удаляется от всякого злого дела*⁶, выражая, что это и есть человек. Так и другой говорит: *Бойся Бога и заповеди Его соблюдай, потому что в этом всё для человека* (Еккл. 12:13).

Значение имени «верный»

3. Если же название «человек» включает в себе такое увещание к добродетели, то насколько более название «верный»? Ведь ты называешься верным потому, что веруешь в Бога и тебе самому Он верит, подавая оправдание, освящение, чистоту души, усыновление, Царство небесное. Все это Он вверил и предоставил тебе, а ты со своей стороны вверяешь и предоставляешь Ему другое: милостыню, молитвы, целомудрие и все прочие добродетели.

И что я говорю – милостыню? Если ты подашь Ему хотя бы *чашу холодной воды* (Мф. 10:42), и она не пропадет, но и ее Он тщательно сохранит до того дня и воздаст с великим избытком. Ибо то и удивительно, что Он не только сохраняет вверенное, но и умножает его воздаяниями.

То же Он повелевает делать по твоим силам и тебе с тем, что тебе вверено: возрасть в святости, которую ты получил, делать более блистательную праведность, полученную в крещении, творить более светлым этот дар, как поступал и Павел, который последующими трудами, ревностью и усердием умножил все полученные им блага. И заметь попечение Божие: Он и не все дал тебе здесь, и не всего лишил, но одно дал, а другое обещал. Почему же Он не все дал здесь? Для того, чтобы ты показал веру в Него, по одному Его обещанию веруя в то, что еще не дано. А для чего, с другой стороны, Он не отложил все до той жизни, но даровал и благодать Духа, и праведность, и освящение? Для того, чтобы облегчить тебе труды и благодаря уже дарованным [благам] подать благу надежду на будущие.

Значение имени «новопросвещенный»

Потому тебе и предстоит называться новопросвещенным (νεοφώτιστος), что у тебя всегда будет, если захочешь, новый свет (νέον φῶς) никогда не угасающий. Ведь этот свет, желали бы мы или не желали, сменяется ночью, а то сияние не знает тьмы: *Свет во тьме светит, и тьма не объяла его* (Ин. 1:5). Действительно, не столь светел бывает мир при лучах восходящего солнца, сколь озарена и светла душа, получившая благодать Духа.

И узнай тщательнее природу вещей: ночью во мраке иной, увидев веревку, часто принимает ее за змею, и от приближающегося друга убегает как от врага, и, услышав какой-нибудь шум, бывает охвачен страхом, а днем не бывает ничего такого, но все является таким, каково оно есть.

То же происходит и с нашей душой. Ведь когда нисшедшая благодать изгоняет из помышления тьму, тогда мы узнаем точное значение вещей и прежние страхи становятся для нас ничтожными. Мы уже не боимся смерти, верно научившись из этого священного тайноводства, что смерть не есть смерть, а сон и временное упокоение; мы не боимся ни бедности, ни болезни, и ничего другого подобного, зная, что шествуем к лучшей жизни, чистой, нетленной и свободной от всякого подобного нестроения.

В крещении Христос становится для нас всем

5. Итак, не будем более вожделеть житейского: ни роскошной трапезы, ни дорогих одежд, ибо ты имеешь одежду лучшую, имеешь трапезу духовную, имеешь славу вышнюю, и Христос становится для тебя всем – и трапезой, и одеждой, и домом, и главой, и корнем. *Все вы, во Христа крестившиеся, во Христа облеклись* (Гал. 3:27), – вот как Он стал для тебя одеждою.

Хочешь ли узнать, как Он становится для тебя и трапезою? *Ядущий Меня*, – говорит Он, – как *Я живу Отцом, так и тот жить будет Мною* (Ин. 6:57). Он становится для тебя и домом: *Ядущий Мою Плоть и пьющий Мою Кровь пребывает во Мне, и Я в нем* (Ин. 6:56), и корнем: *Я есмь лоза, – говорит, – а вы – ветви* (Ин. 15:5). Он и брат твой, и друг, и жених: *Я уже не называю вас рабами, ибо вы – друзья Мои* (Ин. 15:15, 14). И Павел говорит: *Я обручил вас единому мужу, чтобы представить Христу чистою девою* (2Кор. 11:2). И еще: *Дабы Он был первородным между многими братьями* (Рим. 8:29). И мы становимся не только Его братьями, но и детьми: *Вот я, – говорит, – и дети, которых дал мне Бог* (Ис. 8:18). И не только детьми, но и членами Его и телом Его (См. 1Кор. 12:27). Ибо, находя все названное как бы недостаточным для выражения любви и благоволения, которые Он проявляет к нам, Он предложил и другое, большее этого и ближайшее [наименование], назвав Себя нашей главою (Еф. 1:22).

Мы – члены и тело Христово, поэтому не будем осквернять себя грехом

6. Зная все это, возлюбленный, воздавай своему Благодетелю наилучшим образом жизни и, помышляя о величии жертвы, украшай члены своего тела. Помысли, что принимаешь ты рукою, и никогда не допускай ударить ей кого-нибудь и не посрамляй руки, почтенной таким даром, грехом избиения. Помысли, что принимаешь ты рукою, и соблюдай ее чистой от любопытства и всякого хищения.

Подумай, что ты принимаешь [святые тайны] не только рукою, но и приближаешь к устам, и сохраняй язык чистым от непристойных и дерзких слов, от богохульства, клятвопреступления и всего другого подобного. Ибо губительно язык, служащий столь страшным таинствам, обогранный такой кровью и ставший золотым мечом, обращать в орудие брани, оскорблений и насмешек. Устыдись чести, которой удостоил его Бог, и не низводи его до бесчестия греха.

Но обрати внимание еще на то, что после руки и языка еще сердце принимает это страшное таинство, и никогда не строй козней против ближнего, но соблюдай свой ум чистым от всякого злоумышления; таким же образом ты можешь оградить и глаза, и слух. В самом деле, разве не нелепо после того таинственного голоса и нисходящего с небес, то есть от херувимов⁷, осквернять слух блудными песнями и развратными напевами? Не достойно ли крайнего наказания – теми же глазами, которыми ты созерцаешь неизреченные и страшные таинства, смотреть на блудниц и мысленно совершать прелюбодеяние?

О необходимости нравственной подготовки ко крещению

7. Ты, возлюбленный, зван на брак; не входи же одетым в грязные одежды, но возьми подобающее для брака платье. Ведь если люди, званные на чувственные браки, хотя бы они были беднее всех, часто занимают или покупают чистую одежду и таким образом являются к звавшим их, то ты, званный на духовный брак и царское пиршество, подумай, какую подобало тебе купить одежду, а скорее и покупать не нужно, но Сам Зовущий дает ее тебе даром, чтобы ты не мог сослаться даже на бедность.

Храни же ту одежду, которую ты получил; ведь если ты потеряешь ее, то уже не сможешь ни занять, ни купить ее, потому что такая одежда нигде не продается. Ты слышал, как некогда посвященные в таинства стонали и били себя в грудь от угрызения совести? Смотри же, возлюбленный, чтобы и тебе когда-нибудь не претерпеть этого; а как не претерпишь, если не оставишь дурной привычки ко злу?

Посему я и прежде сказал, и теперь говорю, и не перестану говорить, что, кто не исправил своих нравственных недостатков и не приготовил себя к добродетелям, тот пусть не крестится. Ибо эта купель может отпустить прежние грехи; но не мал страх и не незначительна опасность, как бы нам снова не возвратиться к ним, и лекарство не стало для нас язвою. Ведь чем больше благодать, тем строже будет наказание для тех, кто впоследствии согрешает.

О необходимости покаяния

8. Итак, научимся уже отсюда не возвращаться к прежней блевотине (См. 2Пет. 2:22). А о том, что нужно прежде покаяться и отстать от прежних пороков, и таким образом приступать к благодати, послушай, что говорит Иоанн, а что верховный из апостолов намеревающимся креститься. Первый говорит: *Сотворите же достойный плод покаяния и не думайте говорить в себе: «отец у нас Авраам»* (Лк. 3:8), а второй говорил спрашивающим его: *Покайтесь, и да крестится каждый из вас во имя Господа Иисуса Христа* (Деян. 2:38). Кающийся уже не принимается за те дела, в которых покался; посему нам и заповедано говорить: «Отрекаюсь от тебя, сатана», чтобы нам уже не возвращаться к нему.

Как бывает у живописцев, так пусть будет и теперь: те, положив перед собой доски, начертив на них белые линии и набросав царские образы, прежде чем нанести настоящие краски, со всею свободой одно стирают, а другое вместо того пишут, исправляя погрешности и переделывая то, что нехорошо сделано, но когда наконец нанесут краски, то уже не властны опять стирать и переписывать, поскольку повредят красоту образа, и работа выйдет дурная.

Так поступай и ты: представляй, что твоя душа есть образ. Итак, прежде чем будет нанесена истинная краска Духа, сотри находящиеся в тебе дурные привычки: клясться, или лгать, или оскорблять, или сквернословить, или насмехаться, или, если имеешь привычку делать что-либо другое непозволительное, истреби эту привычку, чтобы после крещения опять не возвращаться к ней. Купель уничтожает грехи, а ты исправь привычку, чтобы, когда уже нанесены краски и воссиял царский образ, тебе уже не стереть его и данной тебе от Бога красоте не причинить ран и рубцов.

Внешние обстоятельства не могут нанести вреда душе и воспрепятствовать добродетели

9. Итак, укроти гнев, угаси ярость; и если кто обидел тебя или оскорбил, оплакивай его, а не возмущайся, сострадай, а не раздражайся и не говори, что душе моей причинен вред. Никто не может причинить вреда душе, если мы сами не причиним ей вреда. А каким образом, я скажу. Отнял ли кто у тебя состояние? Он причинил ущерб не твоей душе, но деньгам; если же ты будешь злопамятствовать, то сам причинишь вред своей душе. Отнятые деньги не наносят ей никакого ущерба, но даже идут на пользу; а ты, не оставив гнева, отдашь там отчет за это злопамятство. Бранил ли кто и оскорбил тебя? Он не причинил никакого вреда ни твоей душе, ни телу. А если ты стал браниться в ответ и оскорблять его? Ты сам причинил вред своей душе, потому что должен будешь отдать отчет в тех словах, которые произнес.

10. И я желаю, чтобы вы знали главным образом то, что душе христианина и верующего никто не может причинить вреда, даже и сам диавол. И не только то удивительно, что Бог сделал нас неодолимыми ни для каких козней, но и то, что создал нас способными к совершению добродетелей, несмотря ни на какие препятствия, – если только мы захотим, – будем ли мы бедны, или немощны телом, или отвержены, или незнатны, или рабы. Ибо ни бедность, ни болезнь, ни телесное увечье, ни рабство и ничто подобное никогда не может быть препятствием для добродетели.

И что я говорю о бедном, и рабе, и незнатном? Если бы ты был даже узником, и это не служит для тебя препятствием к добродетели. А каким образом, я скажу. Огорчил ли тебя кто из домашних и раздражил? Оставь гнев на него. Разве узы, и бедность, и бесчестие препятствуют тебе в этом? И что я говорю: препятствуют? Даже помогают и содействуют к обузданию надменности.

Ты увидел другого благоденствующим? Не завидуй, ибо и здесь бедность не становится препятствием. Также, когда нужно тебе молиться, делай это с трезвенным и бодрым умом, и здесь не будет никакого препятствия. Проявляй всякую кротость, скромность, целомудрие и степенность, ибо и для этого не нужна внешняя помощь. Величие добродетели главным образом и состоит в том, что она не имеет нужды ни в богатстве, ни во власти, ни в славе, ни в чем-либо другом подобном, но в одной только освященной душе, а больше она ничего не требует.

Смотри, то же самое бывает и с благодатью: хром ли кто, или лишен глаз, или увечен телом, или крайне слаб здоровьем, – ни к кому из них благодать не имеет препятствий приходить. Ибо она требует одной только души, принимающей ее с усердием, а все это внешнее оставляет в стороне.

Крещаемые подобны воинам и борцам Христовым на духовном поприще

11. От мирских воинов намеревающиеся зачислить их в войско требуют и [определенную] меру роста, и телесное здоровье; и не только это должен иметь намеревающийся стать воином, но и быть свободным, а кто в рабском состоянии, тот отвергается. Царь же небесный ничего такого не требует, но принимает в свое воинство и рабов, и старцев, и расслабленных членами, и никого не стыдится.

Что может быть человеколюбивее этого? Что милосрднее? Он требует только того, что от нас зависит, а те – того, что не зависит от нас. Ибо рабство и свобода – не в нашей власти, так же как высокий и малый рост, старость и цветущий возраст и все тому подобное зависит не от нас. А быть кротким и добрым и тому подобное зависит от нашей воли. И Бог требует от нас только того, над чем мы властны; и это вполне естественно, потому что Он не для собственной нужды, а для благодеяния призывает нас к Своей благодати, тогда как цари – для службы себе; при том те ведут на войну чувственную, а Он – на борьбу духовную.

12. И не только во внешних войнах, но и в [спортивных] состязаниях можно увидеть такой же пример. Те, кто намеревается выйти на эту арену, вступают в состязания не прежде, чем глашатай, взяв их, обведет кругом перед глазами всех, восклицая и говоря: «Не обвиняет ли кто его?» Хотя там борьба не духовная, а телесная. Для чего же ты требуешь доказательств благородства?

А здесь нет ничего такого, но все иначе, ибо у нас борьба – не в рукопашных схватках, но в любомудрии души и доблести разума. И Судья состязаний поступает иначе: Он не берет подвижника, не обводит его и не говорит: «Не обвиняет ли кто его?», но восклицает: «Хотя бы собрались все люди, хотя бы бесы с дьяволом обвиняли его в крайних и невыразимых ужасах, Я не отвергаю его и не отвращаюсь, но, избавляя его от обвинителей и освобождая от пороков, веду на подвиги». И это вполне естественно, потому что там судья состязаний ничем не помогает состязающимся за победу, но стоит посередине, а здесь Судья состязаний становится соратником и помощником в подвигах благочестия, содействуя подвижникам в борьбе против дьявола.

Бог отпускает кающимся грехи, не требуя публичной исповеди

13. И не только то удивительно, что Бог отпускает нам грехи, но и то, что не открывает их, не делает явными и общеизвестными, не понуждает выходить на середину и объявлять свои прегрешения, но повелевает отдавать отчет Ему одному и исповедоваться пред Ним. Ведь если бы кто из мирских судей предложил кому-нибудь из пойманных разбойников или гробокопателей рассказать о своих преступлениях и таким образом избавиться от наказания, то они со всей готовностью согласились бы на это, презирая стыд ради своего желания спастись. А здесь не бывает ничего такого, но Бог отпускает грехи и не принуждает разглашать их в присутствии других, но требует только одного – чтобы сам получающий отпущение узнал величие дара.

Посему разве не нелепо, что тогда как Он благодетельствует нам, довольствуясь одним нашим свидетельством, мы, оказывая Ему служение, ищем других свидетелей этого и делаем иное напоказ? Итак, удивляясь Его благоволению, окажем должное с нашей стороны, и прежде всего прочего обуздаем неистовство языка и не будем непрестанно говорить, ибо *при многословии не миновать греха (Притч. 10:19)*. Если ты имеешь сказать что-нибудь полезное, раскрой уста; если же нет ничего необходимого, молчи, ибо это лучше.

Бедность – не препятствие для любомудрия

14. Ремесленник ли ты? Пой псалмы сидя. Но ты не хочешь петь устами? Делай это мыслью, псалом – великий собеседник. От этого ты не подвергнешься ничему опасному, но и в мастерской сможешь сидеть, как в монастыре, потому что не удобство мест, но строгость нравов доставляет нам спокойствие. Так Павел, занимаясь ремеслом в мастерской, не потерпел никакого вреда для своей добродетели. Итак, не говори: «Как я, ремесленник и бедняк, смогу любомудрствовать?».

Потому-то главным образом ты и сможешь любомудрствовать, что для благочестия бедность нам пригоднее богатства и деятельность – праздности, а для невнимательных богатство становится даже препятствием. Когда нужно укротить гнев, погасить зависть, обуздать ярость, совершить молитву, проявить скромность и кротость, благорасположение и любовь, каким образом бедность может быть препятствием? Ибо, чтобы исполнить это, нужно не серебро расточать, но являть доброе произволение. Главным образом милостыня нуждается в деньгах, но и она более воссияла в бедности: ведь положившая два обола была беднее всех людей, однако превзошла всех (См. Лк. 21:2–4).

15. Итак, не будем считать богатство чем-то великим и думать, будто золото лучше глины; ибо ценность вещества зависит не от природы, но от нашего мнения о нем. Кто тщательно исследует, [тот обнаружит], что железо гораздо необходимее золота, потому что последнее не приносит никакой пользы в жизни, а первое доставило нам много пользы, помогая в бесчисленных ремеслах.

Но для чего я сравниваю железо и золото? Ведь и простые камни нужнее драгоценных, так как из последних не может быть ничего полезного, а из первых сделаны и дома, и стены, и города. Покажи мне, какая может быть польза от этих жемчужин, или, лучше, какого не может быть вреда? Ведь чтобы тебе носить одно зерно, тысячи бедняков томятся голодом. Какое же ты получишь оправдание, какое прощение?

Увещание к женщинам об истинном украшении

16. Ты желаешь украсить лицо? Украшай его не жемчугом, но целомудрием и скромностью; тогда мужу будет приятнее смотреть на тебя. То украшение обыкновенно дает повод к ревности, вражде, ссорам и дракам, а нет ничего неприятнее облика, вызывающего подозрение. Украшение же милостыней и целомудрием изгоняет всякое дурное подозрение и привлекает супруга крепче всяких уз. Ибо не столько природа делает внешность красивой, сколько расположение взирающего на него; а расположение обыкновенно ничем так не приобретается, как целомудрием и скромностью. Поэтому, хотя бы иная была красивою, но, если муж испытывает к ней ненависть, она будет казаться ему безобразнее всех. И [напротив], хотя бы иная и не была благообразною, но если муж к ней хорошо расположен, она будет казаться ему красивее всех, потому что мнение зависит не от естества видимого, но от расположения взирающих.

Итак, украшай свое лицо целомудрием, скромностью, милостынею, человеколюбием, любовью, приветливостью к мужу, кротостью, смирением, терпением – вот краски добродетели. Ими ты привлечешь любовь не только людей, но и ангелов, за них восхвалит тебя Сам Бог. А когда Бог будет благоволить к тебе, то Он непременно привяжет к тебе и мужа. Ибо если *мудрость человека просветляет лицо его (Еккл. 8:1)*, то тем более добродетель просветит лицо жены.

Если же ты считаешь великим свое украшение, то скажи мне, какая тебе будет польза в тот день от этих жемчужин? И нужно ли говорить о том дне, когда возможно будет показать все это и в отношении к настоящим [событиям]? Так, когда некоторые, обвиняемые в оскорблении царя, были привлечены в суд и подвергались крайней опасности, тогда их матери и жены, сняв с себя ожерелья, и золотые вещи, и жемчуга, и все украшения, и золотые одежды и надев простую и бедную одежду, посыпав себя пеплом и повергшись пред дверями суда, таким образом преклоняли [к милости] судей.

17. Если же в здешних судах золотые украшения, жемчуг и узорчатая одежда могли бы показаться коварством и предательством, а скромность, кротость, зола, слезы и бедные одежды скорее склоняют судью, то тем более будет это на том неподкупном и страшном суде. Какой, скажи мне; ты сможешь дать ответ, какое оправдание, когда Господь станет порицать тебя за эти жемчуга и выведет на середину бедных, погибших от голода? Посему Павел говорил: *Не плетением волос, не золотом, не жемчугом, не*

многоценною одеждою (1Тим.2:9). Ибо с этой стороны может быть коварство.

И даже если бы мы постоянно пользовались ими, то при смерти непременно лишимся их. А от добродетели – всякая безопасность; и нет никакой измены и отпадения, но она и здесь делает нас более безопасными, и туда следует за нами. Хочешь ли приобрести жемчужины и никогда не лишаться этого богатства? Сними все украшения и передай их через бедных в руки Христовы. Он сбережет для тебя все богатство, и когда твое тело воскреснет с великой светлостью, тогда Он наденет на тебя лучшее богатство и большее украшение, нежели это настоящее – ничтожное и смешное.

Подумай, кому ты хочешь нравиться и для кого носишь это украшение, – чтобы канатчик, медник и лавочник, взирая на тебя, удивлялись? И после этого ты не стыдишься и не краснеешь, показывая себя тем, которых не считаешь достойными даже твоего привета, и делая все это ради них?

Христос искупил нас от смерти, довольствуясь взамен только нашим отречением от сатаны

18. Как же ты насмеешься над всем этим мнимым блеском? Если вспомнишь тот возглас, который ты произнесла при совершении таинства: «Отрекаюсь от тебя, сатана, и свиты твоей, и служения тебе». Ибо страсть к украшению жемчугами есть сатанинская свита. Ты получил золото не для того, чтобы сковывать им тело, но чтобы освободить и питать бедных. Итак, постоянно повторяй: «Отрекаюсь от тебя, сатана». Ничего нет надежнее этого возгласа, если мы будем доказывать его делами.

19. Я желаю, чтобы и вы, намеревающиеся принять таинство, узнали о нем, потому что этот возглас есть договор с Владыкой. Как мы, покупая рабов, сначала спрашиваем самих продаваемых, желают ли они быть нашими рабами, так поступает и Христос: намереваясь принять тебя в служение, Он сначала спрашивает, желаешь ли ты оставить того свирепого и жестокого тирана, и принимает от тебя договор, потому что Его владычество – не по принуждению.

И посмотри на человеколюбие Божие! Мы прежде, нежели заплатим цену, спрашиваем продаваемых, и когда узнаем их желание, тогда и отдаем плату; а Христос не так, но Он уже заплатил цену за всех нас – Свою драгоценную кровь. Ибо *вы куплены*, – сказано, – *дорогою ценою* (1Кор. 7:23). И однако Он не принуждает тех, кто не желает служить Ему. Он говорит: «Если тебе не угодно, ты сам собою и добровольно не желаешь записаться под Мое владычество, Я не заставляю и не принуждаю».

Притом мы отнюдь не решаемся покупать дурных рабов, а если когда и решаемся, то покупаем их с дурным намерением и такую платим за них цену. Христос же, искупая неблагодарных и незаконных рабов, заплатил за них цену, как за самого лучшего раба, и даже гораздо большую, причем настолько большую, что ни словом, ни мыслью невозможно представить ее величия. Ведь Он дал не небо, землю и море, но то, что драгоценнее всего этого, – заплатил Своею кровью и таким образом искупил нас. И после всего этого Он не требует от нас ни свидетелей, ни расписок, но довольствуется одним возгласом, и если ты скажешь от [всего] помышления: «Отрекаюсь от тебя, сатана, и свиты твоей», то Он получил все.

Посему давайте скажем: «Отрекаюсь от тебя, сатана», как собирающиеся там в тот день отдать отчет в этих словах, и будем

соблюдать их, чтобы вернуть тогда этот залог в целости. А сатанинскую свиту составляют театральные [зрелища], конские ристалища и всякий грех, а также наблюдение дней, предзнаменования и приметы.

Против примет и знамений

20. А что такое, скажешь, приметы? Часто иной, выйдя из своего дома, видит одноглазого или хромого человека и принимает это за предзнаменование. Это – сатанинская свита, потому что не встреча с человеком делает день дурным, но греховная жизнь. Посему, когда ты выйдешь, берегись только одного – как бы тебе не встретиться с грехом; ибо грех подвергает нас падению, а без него диавол нисколько не сможет повредить нам.

Что ты говоришь? Ты видишь человека и принимаешь это за предзнаменование, а не видишь сети диавола, как он подстрекает тебя к войне против того, кто не нанес тебе никакой обиды, как он делает тебя врагом брату без всякого справедливого основания? Бог повелел любить даже врагов, а ты отвращаешься от того, кто ничем тебя не обидел, не имея ничего, в чем винить его, и не помышляешь, сколь это смешно, сколь стыдно, а тем более сколь опасно?

21. Сказать ли еще о другом, более смешном? Я стыжусь и краснею, однако вынужден сказать для вашего спасения. Если встретится девица, то говорят: «День будет бесполезен», а если встретится блудница, то: «Благоприятен, удачен и весьма прибылен». Вы закрываетесь, ударяете себя в чело и потупляете взоры в землю? Но это нужно делать не тогда, когда произносятся слова, а когда совершаются дела.

Посмотри и здесь, как диавол прикрывает свои козни, чтобы мы отвращались от целомудренной женщины, а приветствовали и любили распутную. Ведь поскольку он слышал слова Христовы: *Всякий, кто смотрит на женщину с вожделением, уже прелюбодействовал с нею в сердце своем (Мф. 5:28)*, и видел, что многие преодолевали распутство, то он, желая другим путем опять ввести их в грех, внушал им через эту приметку с удовольствием заглядываться на гетер.

Против заклинаний и ношения амулетов

22. А что сказать о тех, которые увлекаются заклинаниями и амулетами и привязывают к своим головам и ногам медные монеты Александра Македонского? Таковы ли, скажи мне, наши надежды, чтобы после креста и смерти Владыки нам иметь надежды на спасение в изображении эллинского царя? Неужели ты не знаешь, что совершил крест? Он разрушил смерть, обуздал грех, упразднил ад, сокрушил силу дьявола, и неужели он не достоин веры в отношении телесного здоровья? Он восстановил целую вселенную, и ты не доверяешься ему? Чего же, скажи мне, ты достоин? И ты употребляешь у себя не только амулеты, но и заклинания, вводя в дом свой пьяных и из ума выживших старух, и не стыдишься и не краснеешь после такого любомудрия увлекаться такими делами?

И вот что всего тяжелее в этом обольщении: когда мы увещаем и отклоняем от него, думающие оправдываться говорят, что женщина, заговаривающая таким образом, есть христианка и ничего другого не произносит, кроме имени Божия. Потому-то я особенно и ненавижу ее и отвращаюсь от нее, что она употребляет имя Божие в оскорбление Ему, что, называя себя христианкой, совершает языческие дела. И бесы произносили имя Божие, но оставались бесами, и они так говорили Христу: *Знаем Тебя, кто Ты, Святой Божий (Мк. 1:24)*, однако Он запретил им и изгнал их.

23. Поэтому прошу вас быть чистыми от этого обольщения и иметь при себе это изречение, словно жезл. И как никто из вас не решится выйти на площадь без обуви и одежды, так и без этого изречения никогда не выходи на площадь, но когда ты намереваешься переступить за порог дома, сначала произнеси эти слова: «Отрекаюсь от тебя, сатана, и свиты твоей, и служения тебе, и сочетаюсь с Тобой, Христе». И никогда не выходи без этого изречения, оно будет для тебя и жезлом, и оружием, и неборимым оплотом. Вместе с этими словами запечатлей и крест на челе. Тогда не только встретившийся человек, но и сам дьявол не сможет повредить, видя тебя везде с этим оружием.

Все это усвой себе уже сейчас, дабы, когда ты получишь печать, тебе быть готовым воином и, воздвигнув трофей над дьяволом, принять венец правды, которого да сподобимся все мы благодатью и человеколюбием Господа нашего Иисуса Христа, с Которым Отцу со Святым Духом слава во веки веков. Аминь.

II. Четыре огласительные беседы (388 г.) ⁸

(серия Л. Пападопуло-Керамевса)

Оглашение первое

Ожидание крещения

1. Сколь желанен и дорог нам сонм наших новых братьев⁹! Ибо я называю вас братьями еще прежде родов, и прежде рождения приветствую вас как родных. Ведь я знаю, достоверно знаю, какой чести предстоит вам удостоиться и какой власти. А тем, кому предстоит принять власть, обычно все оказывают почести еще прежде [получения] этой власти, услужливостью заблаговременно приобретая их благосклонность на будущее. Так поступаю и я ныне. Ведь вам предстоит удостоиться не обычной власти, но самого царства, и более того, не просто царства, но самого царства Небесного¹⁰.

2. Поэтому я прошу и умоляю вас, чтобы вы вспомнили обо мне, когда придете в то царство (Ср. Лк. 23:42), и как Иосиф говорил главному виночерпию: *Вспомни меня, когда хорошо тебе будет* (Быт. 40:14), так и я говорю вам теперь: «Вспомните меня, когда хорошо вам будет». Не за [толкование] снов я прошу этого воздаяния, как Иосиф, ибо не сны я пришел толковать вам, но рассказать о небесных вещах и доставить добрую весть о тех благах¹¹, которые *«не видел глаз, не слышало ухо, и которые не приходили на сердце человеку. Ибо такие блага приготовил Бог любящим Его»*(1Кор. 2:9). Итак, Иосиф говорил тому виночерпию: *Еще три дня и фараон возвратит тебя на твое место главного виночерпия*¹². Я же не говорю: «Еще три дня, и вы будете возливать вино властелину», но «еще тридцать дней¹³, и возвратит вас не фараон, а Царь небесный в горнее отечество, в свободный Иерусалим, в небесный град». И тот говорил, что *«Ты подашь чашу в руки Фараону»*(Быт 40:13), я же не говорю, что «Вы подадите чашу в руки царя», но «сам Царь подаст вам в руки эту страшную чашу¹⁴, преисполненную великой силы и драгоценнее всякого творения». Посвященные знают силу этой чаши, узнаете и вы в скором времени. Итак, вспомните меня, когда придете в то царство, когда получите царскую одежду, когда облачитесь в порфиру, обагренную Владычней кровью, когда увенчаетесь диадемой, излучающей во все стороны сияние, ярче солнечных лучей¹⁵. Таковы брачные дары Жениха, превышающие наше достоинство, но достойные Его человеколюбия.

Бедственное положение тех, кого крестят при смерти

3. Вот почему я ублажаю вас уже теперь, еще прежде вступления] в те священные брачные чертоги¹⁶. И не только ублажаю, но и хвалю за благоразумие, потому что вы обратились к просвещению не как нерадивейшие из людей, при последнем издыхании, но как благоразумные слуги, приготовившись с великим благоволением повиноваться Владыке, вы уже сейчас с великой кротостью и усердием подставили выю души вашей под иго Христово, приняли благое иго и обрели легкое бремя (Ср. Мф. 11:30). Ибо хоть и равна благодать для вас и для тех, кто посвящается в это таинство при смерти, но не равно произволение и приготовление к этому событию. Ведь те принимают [таинство] на одре, вы же в лоне Церкви, общей всем нам матери¹⁷: те скорбят и плачут, вы же радуетесь и веселитесь, те стонут, вы же благодарите, те объаты сильным жаром, вы же преисполнены великой духовной радости. Поэтому здесь все соответствует дару, а там все противоположно дару: великая скорбь и горе у тех крещаемых, вокруг них стоят рыдающие дети, жена, раздирающая ланиты, печальные друзья, обливающиеся слезами слуги, и весь их дом напоминает своим видом ненастный зимний день¹⁸.

4. И если ты проникнешь в само сердце лежащего, ты обнаружишь, что оно еще мрачнее, чем у них. Ибо как порывы ветра, с силой устремляясь друг на друга, рассекают море на многие части, так и помыслы об обступающих тогда несчестьях, овладевая душой страждущего, разрывают его разум множеством забот. Когда он смотрит на детей, он представляет их сиротство, когда взирает на жену, помышляет о ее вдовстве, когда видит слуг, думает о запустении всего дома, когда обращается к самому себе, вспоминает свою настоящую жизнь и [сознавая, что ему] суждено быть исторгнутым из нее, погружается во мрак отчаяния. Такова душа того, кому предстоит принять крещение. Затем среди этого шума и смятения входит священник, страшнее самой лихорадки и ужаснее смерти для родственников страждущего. Ибо приход пресвитера вызывает у них большее отчаяние, чем слово врача, отчаявшегося в его выздоровлении, и основа вечной жизни кажется им символом смерти.

5. Но я еще не дошел до вершины этих бед. Часто среди шума и приготовлений близких душа покидает тело, оставив его в одиночестве, а многим и от ее присутствия уже нет никакого прока. Ведь когда тот, кому предстоит просветиться, уже не узнает близких, не слышит голоса, не

может ответить на те слова, которыми заключается этот блаженный договор с общим всем нам Владыкой¹⁹, но лежит словно никчемное бревно или камень, ничем не отличаясь от мертвеца, какая польза будет от принятия таинства в таком бесчувственном состоянии?

Нравственное приготовление ко крещению

6. В самом деле, тот, кому предстоит приступить к этим священным и страшным таинствам, должен быть трезвенным и бодрым, освободиться от всякого житейского попечения, преисполниться великого целомудрия, великой ревности, исторгнуть из ума всякий помысл, чуждый этим таинствам, и сохранять дом свой в полной чистоте, поскольку ему предстоит принять Самого Царя. Таково должно быть расположение вашего духа, таковы должны быть у вас помыслы, таково произволение души. Ведь за это великое благоразумие вы ожидаете поистине достойную награду от Бога, Который превосходит воздаяниями тех, кто проявил послушание Ему. А поскольку и сослужителям подобает принести то, чем они располагают, то и мы принесем то, чем располагаем, к тому же это не наше, но и это от Владыки. Ибо сказано: *Что ты имеешь, чего бы не получил? А если получил, что хвалишься, как будто не получил?* (1Кор 4:7).

7. Прежде всего я хотел сказать, почему наши отцы, оставив остальное время года, постановили, чтобы чада Церкви принимали таинство в это время, и зачем после нашего наставления они препровождают вас, разутых и раздетых, нагих и босых, в одном коротком хитоне к заклинающим [вас] своими возгласами²⁰. Ибо не просто так и не случайно они придали нам такой вид и определили это время, но то и другое имеет некий таинственный и неизреченный смысл. И об этом я хотел вам сказать, но теперь вижу, что наша беседа призывает нас к другой, более важной теме.

Названия крещения

8. Ибо необходимо сказать, что такое крещение, зачем оно вошло в нашу жизнь и какие доставляет нам блага. Но сначала, пожалуй, давайте поговорим о наименовании этого таинственного очищения. Ведь у него не одно, но много разных названий. Этот обряд очищения называется баней возрождения, ибо сказано: *Он спас нас банею возрождения и обновления Святым Духом (Тит 3:5)*. Он называется и просвещением, как сам Павел опять-таки назвал его: *Вспомните прежние дни ваши, когда вы, быв просвещены, выдержали великий подвиг страданий (Евр. 10:32)*, и в другом месте: *Ибо невозможно – однажды просвещенных, и вкусивших дара небесного, и отпадших опять обновлять покаянием (Евр. 6:4, 6)*. Он называется и крещением: *Все вы, во Христа крестившиеся, во Христа облеклись (Гал. 3:27)*. Называется и погребением, ибо сказано: *Вы погреблись с Ним крещением в смерть ²¹*. Называется и обрезанием: *В Нем вы и обрезаны обрезанием нерукотворным, совлечением греховного тела плоти (Кол. 2:12)*. Называется и крестом: *Ветхий наш человек распят с Ним, чтобы упразднено было тело греховное (Рим. 6:6)*. Можно указать много и других названий, но, чтобы не истратить все время на [перечисление] названий этого дара, давайте обратимся к первому названию и, объяснив его значение, остановимся на этом. А пока дадим истолкование того, о чем сказали чуть выше.

Крещение – купель очищения

9. Есть общее у всех людей омовение в купальнях, которое очищает тело от грязи. Есть и иудейское омовение²², которое хоть и возвышеннее первого, но ниже благодатного. Ибо и оно очищает телесную грязь, но не только телесную, но также зависящую от немощного сознания. Ведь есть множество вещей, которые по природе своей не являются нечистыми, но становятся нечистыми по немощи сознания. И как в случае с детьми маски и прочие пугала, которые по своей природе не страшны, кажутся детям страшными по немощи их естества, так и в этом случае, о котором я сказал. Например, прикосновение к мертвому телу не может быть нечистым по своей природе, но когда оно затрагивает немощное сознание, то делает прикоснувшегося нечистым. Ведь то, что вещь не может быть нечистой по природе, показал сам учредитель этого закона Моисей, который невредимо нес с собой тело Иосифа и оставался чистым²³. Поэтому и Павел, рассуждая об этой нечистоте, которая происходит не от природы, а от немощи сознания, так говорит: *Нет ничего в себе самом нечистого; только почитающему что-либо нечистым, [тому нечисто (Рим 14:14)]*. Ты видишь, что нечистота возникает не от природы вещи, а от немощи разума. И еще: *Все чисто, но худо человеку, который ест на соблазн (Рим. 14:20)*. Вот причина нечистоты.

10. Итак, вот от какой скверны очищало иудейское омовение. Омывание же благодати очищает не от такой, но от настоящей нечистоты, которая вместе с телом производит великое осквернение и в душе. Ибо оно делает чистыми не тех, кто прикоснулся к мертвым телам, но тех, кто коснулся мертвых дел (Ср. Евр 9:14). Развратник ли кто или блудник, или идолопоклонник, или совершил какое-либо другое зло, или носит в себе все человеческие пороки, погрузившись в воды этой купели, он выходит из этих божественных потоков светлее солнечных лучей. И чтобы ты не подумал, что это пустые слова, послушай, что говорит Павел о силе этого омовения: *Не обманывайтесь: ни идолослужители, ни блудники, ни прелюбодеи, ни малакии, ни мужеложники, ни лихоимцы, ни пьяницы, ни злоречивые, ни хищники – Царства Божия не наследуют (1Кор. 6:9–10)*.

11. Но как это соотносится со сказанным, спросит кто-нибудь. Покажи нам то, что мы хотим знать: все ли это стирается силой этого омовения? Итак, послушай же далее: *И такими были некоторые из вас; но омылись, но освятились, но оправдались именем Господа нашего Иисуса Христа и Духом Бога нашего (1Кор. 6:11)*. Мы обещаем показать вам, что

приступающие к этому омовению становятся чистыми от всякого порока, и слова [апостола] доказали больше: не только чистыми, но святыми и праведными. Ибо он не сказал только *омылись*, но и *осветились и оправдались*. Что может быть удивительнее того, когда без усилий, труда и добрых дел ты видишь рождающуюся праведность? Ибо таково человеколюбие этого божественного дара, что оно делает праведными без усилий. Если послание царя, состоящее из нескольких букв, отпускает на свободу повинных во множестве преступлений, а других возводит к величайшим почестям, то тем более святой и всемогущий Дух Божий может избавить нас от всякого зла, даровать нам великую праведность и исполнить нас великого дерзновения. И как маленькая искра, упав в бескрайнее море, тотчас гаснет и исчезает, поглощенная обилием вод, так и вся человеческая порочность, когда погружается в купель божественных вод, поглощается и исчезает быстрее и легче той искры.

Омовение возрождения

12. Почему же, спросит кто-нибудь, если омовение отпускает нам все грехи, оно не называется «омовением отпущения», или «омовением очищения», но «омовением возрождения» (Ср. Тит. 3:5)? Потому что оно не просто отпускает нам грехи, и не просто очищает нас от прегрешений, но так, словно бы мы родились свыше (Ср. Ин. 3:3,7). Оно действительно творит и устраивает нас свыше, созидая не из земли, как прежде (Ср. Быт. 2:7), но творя из другой стихии, из водного естества. Оно не просто очищает сосуд, но полностью выплавляет его заново. Ибо даже если мы тщательно вычистим посуду, на ней все равно сохранятся следы жира и останутся пятна, а попав в горнило и обновившись в пламени, она очищается от всякой грязи и, выйдя из печи, излучает такое же сияние, как вновь изготовленная²⁴.

13. Итак, как кто-нибудь, взяв золотую статую, загрязнившуюся от долгого времени, дыма, пыли и ржавчины, и переплавив ее, возвращает нам чистойшей и сияющей, так и Бог, взяв нашу природу, заржавевшую ржавчиной греха, впитавшую в себя дым прегрешений и утратившую первозданную красоту, переплавил ее свыше и затем, погрузив ее в воды, словно в горнило, и коснувшись благодатью Духа вместо пламени, величественно возводит ее оттуда первозданной, обновленной и сияющей отныне самими солнечными лучами, ибо Он сокрушил ветхого человека и сотворил нового, светлее прежнего (Ср. Рим. 6:6).

Ветхий человек сокрушается как сосуд горшечника

14. И, указывая нам на это сокрушение и таинственное очищение, пророк некогда говорил: *Сокрушишь их, как сосуд горшечника (Пс. 2:9)*. А что это [говорится] о верных, ясно показывают нам предшествующие слова, ибо сказано: *Ты Сын Мой; Я ныне родил Тебя; проси у Меня, и дам народы²⁵ в наследие Тебе и пределы земли во владение Тебе (Пс. 2:7–8)*. Ты заметил, что он упомянул о Церкви из язычников и указал на распространившееся повсюду Царство Божие? Затем говорит еще: *Ты поразишь их жезлом железным; – не тяжелым, но грозным – сокрушишь их, как сосуд горшечника (Пс. 2:9)*. Вот и представляется это таинственное омовение, ибо он не просто сказал «керамические сосуды», но «сосуды горшечника».

15. Но обратите внимание: разбитые керамические сосуды уже нельзя исправить, поскольку они раз и навсегда затвердели в огне, а сосуды горшечника глиняные и еще не стали керамическими, поэтому, если их повредить, им легко можно вернуть прежний вид по мудрости ремесленника. Поэтому, когда [Бог] повествует о непоправимой беде, он говорит не «сосуды горшечника», а «керамический сосуд». Так, когда Он хотел сообщить пророку и иудеям, что вверх город в непоправимое бедствие, Он приказал взять керамический кувшин, разбить его пред всем народом и сказать, что «так погибнет город и сокрушится» (Ср. Иер. 19:10–11). Когда же Он хочет внушить им добрую надежду, Он приводит пророка в гончарную мастерскую и показывает ему не керамический сосуд, а показывает ему глиняный сосуд, который был в руках горшечника, а затем упал, и добавляет, говоря: «Если этот горшечник снова складно восстановил упавший сосуд, не тем ли более Я смогу исправить вас падших?» (Ср. Иер. 18:1–6) Поистине Бог может не только исправить нас, глиняных, *банею возрождения (Тит. 3:5)*, но и по принятии силы Духа споткнувшихся через строгое *покаяние²⁶* привести в первоначальное состояние. Впрочем, не время теперь слушать вам слова о покаянии, а лучше пусть никогда не наступит время, когда вам потребуются те лекарства, но навсегда вы сохраните неповрежденными красоту и сияние, которые предстоит вам принять ныне.

Состояние крещеного – борьба

16. А чтобы вам навсегда сохранить их, давайте немного побеседуем с вами об образе жизни.

В палестре²⁷ падения неопасны для борцов, ибо они борются с друзьями и упражняются на телах наставников. Когда же наступит время состязаний, когда откроется стадион, когда наверху сядут зрители, когда появится судья, тогда уже неизбежно предстоит [нам] или упасть по нерадению и удалиться с великим позором, или, проявив усердие, получить венцы и награды. То же самое предстоит и вам. Эти тридцать дней²⁸ подобны некоей палестре, гимнасиям и упражнениям. Давайте же уже теперь научимся одолевая того злого беса, потому что к борьбе с ним предстоит нам приготовиться после крещения, с ним биться и состязаться. Итак, давай те уже теперь узнаем его уловки, в чем его сила и где он легко может повредить нам, чтобы, когда начнутся состязания, нам не смутиться и не прийти в замешательство перед лицом необычной битвы, но, поупражнявшись уже друг с другом и узнав все его уловки, смело приступить к битве с ним.

17. И действительно, обычно он вредит нам всеми возможными способами, но особенно через язык и уста. Ибо никакой орган не подходит ему столь [хорошо] для нашего обольщения и гибели, как невоздержный язык и необузданные уста. Поэтому у нас много падений, поэтому у нас тяжкие преступления. И показывая, как легко пасть через язык, некто говорил: *Многие пали от меча, но не столько, сколько павших от языка (Сир. 28:21)*. И опять-таки показывая тяжесть этого падения, он сказал: *Преткновение от земли [лучше], нежели преткновение от языка (Сир. 20:18)*. И смысл его слов таков: «Лучше упасть и разбить тело, чем произнести такое слово, которое губит нашу душу». И он говорит не только о падениях, но увещает проявлять великую предусмотрительность, чтобы не споткнуться, сказав так: *Сделай для уст твоих дверь и запор (Сир. 28:29)*, и не ради того, чтобы мы соорудили двери и запоры, но чтобы с великой заботой мы удерживали язык от непристойных слов. И еще в другом месте пророк, показывая, что при нашем рвении и прежде него мы имеем нужду в помощи свыше, чтобы удержать внутри этого зверя, простерев руки к Богу²⁹, говорил: *Воздеяние рук моих – как жертва вечерняя. Положи, Господи, охрану устам моим, и огради двери уст моих (Пс. 140:2–3)*. Также и тот, чьи увещания приведены выше, говорит: *Кто даст мне стражу к устам моим и печать благоразумия на уста мои (Сир.*

22:31). Ты видишь, что и тот, и другой боится падений такого рода, скорбит, дает советы и молится, чтобы язык был бдительно охраняем?

18. Но почему, спросит кто-нибудь, если этот орган приносит нам столько вреда, Бог вообще дал нам его? Потому, что он приносит и великую пользу, и, если мы прилагаем старание, он приносит только пользу и никакого вреда. И в самом деле, послушай, что говорит тот, чьи слова мы привели выше: *Смерть и жизнь – во власти языка*³⁰. И Христос выражает ту же самую [мысль], говоря: *От слов своих оправдаешься, и от слов своих осудишься* (Мф. 12:37). Ибо язык занимает промежуточное положение и ты властен пользоваться им к пользе или ко вреду. Так же и меч лежит посередине: если ты будешь использовать его против неприятеля, он станет орудием твоего спасения, если же ты нанесешь удар самому себе, то не естество железа, но твое беззаконие станет причиной этой раны. Так будем рассуждать и о языке: это меч, лежащий посередине. Итак, заостри (Ср. Пс. 139:4) его, чтобы обличать свои грехи, а не наносить удар брату. Поэтому Бог окружил его двоймой стеной: преградой зубов и покровом губ, чтобы он не произносил легко и необдуманно непристойные слова. Обуздай его, пока он внутри. А если он не сдерживается? Тогда вразуми его с помощью зубов, отдав его плоть этим палачам и повелев кусать его, потому что лучше, чтобы его теперь кусали зубы за грехи, чем тогда жаждать капли воды и жариться, не находя успокоения (Ср. Лк. 16:24).

Необходимо избегать клятв

19. И действительно, язык обычно становится причиной множества других грехов: злословия, богохульства, сквернословия, клеветы, клятв, клятвопреступлений. Но чтобы не загружать вашу голову, говоря сегодня обо всем сразу, мы пока предлагаем вам один закон о воздержании от клятв. Я предупреждаю вас и объявляю, что, если вы не будете избегать клятв, я говорю не только о клятвопреступлениях, но и о клятвах, произносимых в честном деле, если вы не будете их избегать, мы не будем больше беседовать с вами на другую тему. Ибо если учителя грамматики не преподают детям второй урок, пока не увидят, что они хорошо запомнили первый, нелепо нам, не имея возможности обстоятельно изложить вам первые уроки, добавлять еще и другие. Это не что иное, как черпать воду решетом³¹. Итак, чтобы вам не заградить наших уст, проявите великую ревность в этом деле. Ведь действительно тяжек этот грех, даже весьма тяжек, и потому он весьма тяжек, что не кажется тяжким, и потому я боюсь его, что никто его не боится; и потому эта болезнь неисцелима, что она не кажется болезнью. Но так же как простой разговор не есть преступление, так и это не кажется преступлением, но с большой дерзостью совершается это беззаконие. И если кто-то станет порицать, то сразу поднимется смех и многие насмешки, и даже не над теми, кого обвиняют в клятвах, а над теми, кто хочет исправить эту болезнь. Поэтому я уделил столько времени этому вопросу, ибо я хочу вырвать глубокий корень и стереть давнее зло. Я не говорю только о клятвопреступлениях, но и о верности этим клятвам.

20. Но кто-нибудь скажет: «Вот такой-то – человек добродетельный, имеет сан священства, живет целомудренно и благочестиво, однако клянется». Не говори мне об этом добродетельном, благоразумном, благочестивом и имеющем сан священства, но, если угодно, представь на его месте хоть Петра, или Павла, или ангела, сошедшего с неба, я и тогда не посмотрю на достоинство лиц. Ибо я читаю не рабский, а царский закон о клятвах; когда же читаются царские указы, да умолкнет всякое рабское звание. Если же ты действительно хочешь сказать, что Христос повелел приносить клятвы, или что Христос не возбраняет это, докажи это, и я поверю. Но если Он столь ревностно предостерегает от этого, и уделяет столько внимания этому вопросу, так что поставил клянущегося наравне с лукавым, говоря: «А что сверх этого, то есть «да» и «нет», то от лукавого» (Ср. [Мф. 5:37](#)), – что ты приводишь мне в судьи того или иного?

И конечно, Бог произнесет приговор над тобой, основываясь не на нерадивости подобных тебе рабов, но по велению Своих законов. «Я повелел, – скажет Он, – и нужно было повиноваться, а не ссылаться на кого-то и не заниматься чужими грехами». И если великий Давид совершил тяжкий грех, разве безопасно поэтому грешить, скажи мне? Именно поэтому следует остерегаться этого и подражать только подвигам святых. Если же когда-то они проявили беспечность и преступили закон, следует с великой поспешностью избегать этого. Ибо не перед подобными нам рабами, но перед Владыкой держать нам ответ, и Ему мы дадим отчет за все дела нашей жизни. Итак, будем готовиться к тому суду, ведь сколь бы ни был удивителен и велик тот, кто преступает этот закон, он все равно непременно понесет наказание, назначенное за это преступление, ибо *Бог нелицеприятен* (Деян. 10:34).

Необходимо бороться с привычкой

21. Так как же и каким образом можно избежать этого греха? Ибо, конечно, нужно не только показать тяжесть преступления, но и дать совет, как нам избавиться от него. У тебя есть жена, у тебя есть слуга, у тебя есть дети, друг, родственник и сосед. Прикажи всем им бдительно следить за этим. Опасна привычка, она коварно подстерегает нас и трудно уберечься от нее; часто она сбивает нас против нашей воли и сознания. Итак, чем больше ты знаешь силу привычки, тем более старайся избавиться от дурной привычки и замени ее другой, полезнейшей. И как теперь, несмотря на твое усердие, бдительность, заботу и попечение, она часто может увлечь тебя, так если ты заменишь ее доброй привычкой не клясться, ты никогда не сможешь впасть против воли или по беспечности в бедствия этих клятв. Ибо привычка обладает действительно великой силой, равной силе природы. Итак, чтобы мы не страдали бесконечно, давайте приобретем другую привычку, и попроси каждого из твоих родственников и близких об услуге, чтобы они советовали и увещали тебя избегать клятв, и посрамляли, если уличат тебя в этом. И их внимательность к тебе будет и для них советом и увещанием к такой же добродетели. Ибо тот, кто порицает другого за клятвы, не так-то легко сам ввергнется в эту пропасть.

22. Ведь не случайно это клятвобесие [можно назвать] пропастью, и не только тогда, когда речь идет о пустяках, но и о важных вещах. Мы же, покупая овощи, споря из-за двух оболков, гневаясь на слуг и угрожая им, всюду призываем в свидетели Бога, хотя ты не посмел бы в таком деле призвать в свидетели на площади свободного человека, облеченного каким-нибудь [самым] скромным саном, если же посмел бы, то понес наказание за дерзость³². А Царя небес и Владыку ангелов ты привлекаешь в свидетели в разговоре о покупках, деньгах и всякой ерунде. Как это можно терпеть? Как нам избавиться от этой дурной привычки? Поставим вокруг себя стражей, о которых я сказал, назначим самим себе определенный срок для исправления и наложим наказание, если по прошествии этого срока мы не исправимся.

23. Сколько же времени потребуется нам на это? Я не думаю, что тем, кто проявляет великую трезвость, бдительность и неусыпную заботу о своем спасении (Ср. 1Фес 5:6, 1Петр. 1:13, 2Петр. 1:13), потребуется более десяти дней, чтобы полностью избавиться от дурной привычки клясться. Если же и по истечении десяти дней мы будем замечены в клятве, то

наложим на себя наказание и назначим величайшую кару и пеню за преступление. Какое же будет наказание? Уже не я определяю его, но отдаю это право в ваше распоряжение. Если мы так будем поступать с собой, не только в отношении клятв, но и в отношении других прегрешений, назначая срок и осуждая себя на суровые наказания, когда впадем в эти прегрешения, то отойдем чистыми к нашему Владыке, избавимся от геенны огненной и с дерзновением предстанем перед судом Христовым (Ср. Рим 14:10). Да достигнем все мы этого дерзновения, милостью и человеколюбием Господа нашего Иисуса Христа, с Ним же Отцу слава со святым Духом во веки веков. Аминь.

Оглашение второе

Избавились ли вы от привычки клясться?

1. Итак, прогнали ли вы со своих уст дурную привычку клясться? Ведь я не забыл ни то, что сам сказал вам, ни то, что вы пообещали мне по этому поводу³³. И действительно, я сказал, и вы дали обещание, хоть и не словами, а восхвалением сказанного. А такое обещание надежнее словесного. Ведь часто тот, кто обещает на словах, соглашается языком, но не соглашается мыслью, а тот, кто восхваляет сказанное, одобряет всей душой.

Итак, омыли ли вы язык от этой ужасной скверны? Избавились ли от поругания своей святой души? Надеюсь, что омыли. Ведь вам предстоит принять великого Царя и вкусить великого духовного учения более мудрых Отцов³⁴. Прошло достаточно времени, и истек, наконец, срок, отведенный вам на исправление³⁵, и вот вы кротки и послушны: *«Повинуйтесь наставникам вашим и будьте покорны (Евр 13:17), – говорит апостол, – и во всяком деле слушайте их»*. Полагаясь на все это, я думаю, что вы полностью исправились.

Первоначальный замысел наставления – посвящение в таинства крещения и Евхаристии

Но я бы хотел не полагать и думать, но знать точно. Ибо я приступил бы более ревностно к [объяснению] таинственных³⁶ слов, не беспокоясь о клятвах, и с большей уверенностью посвятил бы вас в это страшное таинводство, ввел в это святилище и показал святым святым и все, что там находится: не золотой сосуд с манной (Ср. Исх. 16:33–34), но Владычнее тело, небесный хлеб. Я показал бы вам не деревянный ковчег со скрижалями и законом, а непорочную и святую плоть Самого Законодателя. Я показал бы там не непорочного закланного овна (Ср. Исх. 12:1–11), но принесенного в жертву Агнца Божия, тайную жертву, при виде которой трепещут сами ангелы. Я показал бы вам не Аарона, вступающего в золотой одежде (Ср. Исх. 28:6), но вступающего [Сына] Единородного, имеющего начатки нашей природы и показывающего Самому Отцу величие Своего подвига. Ибо сказано: *Христос вошел не в рукотворное святилище, по образу истинного устроенное, но на самое небо, чтобы предстать ныне за нас (Евр. 10:19–20)*. Там есть завеса, не такая, какая была в иудейском храме (Ср. Исх. 26:31), но более страшная. Послушай же, что это за завеса, чтобы узнать, что означает та святая святых, а что эта. *Имея, – сказано, – дерзновение входить во святилище посредством Крови Иисуса Христа, путем новым и живым, который Он вновь открыл нам через завесу, то есть плоть Свою (Евр. 10:19–20)*. Ты увидел, что эта завеса страшнее той? Во все это я хотел вас посвятить сегодня³⁷.

Возвращение к теме произнесения клятв

2. Но что со мной? Меня не покидает мысль о клятвах, терзая мою душу. Однако я знаю, что многие упрекнули меня в преувеличении, услышав, что она терзает мою душу. Ибо они считают этот грех незначительным, и поэтому я сокрушаюсь еще сильнее. Ведь другие грехи и суть тяжкие, и считаются тяжкими: например, убийство и прелюбодеяние и есть тяжкие грехи, и считаются тяжкими, клятва же – тяжкий грех, однако не считается тяжким. Поэтому я сокрушаюсь и боюсь этого греха. Вот, поистине, вот коварство диавола – вовлечь нас в скрытый грех, и словно подмешивая яд к обычной пище, он коварно замышляет окутать клятву³⁸ подобным людским предубеждением.

Что же? Посвятим все наше наставление клятвам? Конечно же, нет, поскольку я надеюсь, что хоть кто-то исправился. Ведь когда вышел сеятель, не всякое зерно упало в терние, и не всякое на камни, но многие попали в добрую землю (Ср. Мф 13:5–8). Так и ныне не может быть, чтобы после такого наставления, [произнесенного] при стечении столького народа³⁹, не было никого, кто мог представить плод. Итак, поскольку многие исправились, хоть еще и не все, разделим и мы нашу речь. В самом деле, тем, кто не исправился, не следовало бы вообще слушать слова о таинствах, но, дабы не навредить другим, мы окажем милость нерадивым ради ревностных: ибо гораздо лучше оказать милость этим ради тех, чем повредить ревностным из-за нерадивых.

Пасха – время крещения

3. Я хочу напомнить вам о долге, который взял на себя во время прошлой беседы, но еще не вернул, поскольку мы были вынуждены поговорить о более важном. Что же это за долг? Я спрашивал, почему наши отцы, оставив остальное время года, законоположили посвящать наши души в таинство в это время, и говорил, что не просто так и не случайно было выбрано это время. Ведь если благодать всегда одна и та же и время года ей не помеха, поскольку она божественная, значит, выбор времени имеет какой-то тайный смысл. Итак, почему ныне отцы установили этот праздник? Ныне наш Царь одержал победу в войне с варварами. Ибо все бесы и есть варвары, и даже свирепее варваров. Ныне Он сокрушил грех, ныне Он уничтожил смерть, покорила диавола и взял пленных (Ср. Еф. 4:8, Пс. 67:19).

Итак, в воспоминание того победного триумфа мы празднуем этот день.

Поэтому отцы законоположили раздавать царские дары, ибо таков закон триумфа. Так поступают и цари мира сего⁴⁰: дни триумфа они чествуют многими почестями. Только род этих почестей полон бесчестия, ибо какая честь в театральных зрелищах, в том, что совершается и произносится в театрах? Не преисполнено ли все это срама, не великое ли посмешище? А эта честь достойна великого дара Того, Кто почтил нас этой честью.

Поэтому они законоположили ныне самим этим временем напомнить тебе о победе Владыки, дабы на этом триумфе были облеченные в светлые платья и приходящие почтить Царя, и не только поэтому, но и затем, чтобы заодно ты приобщился Владыке. Сказано: «Он был распят на древе» (Ср. 1Кор 1:23, Гал 3:13, Кол 2:12), распнись и ты через крещение, ибо крещение – это крест и смерть, но смерть греха, а крест ветхого человека (Ср. Рим 6:6).

Крещение – крест и смерть

4. Итак, послушай, что говорит Павел, как он называет крещение тем и другим словом, [объясняя], что это смерть греха и крест: *Неужели не знаете, что все вы, крестившиеся во Христа, в смерть Его крестились (Рим 6:3)?* – и далее: *Ветхий наш человек распят с Ним, чтобы упразднено было тело греховное (Рим 6:6)*. А чтобы ты не испугался, услышав про смерть и крест, добавил, что крест – это смерть греха. Ты увидел, каким образом крещение есть крест⁴¹? Узнай, что и Христос назвал крест крещением, предлагая тебе на выбор и заменяя эти слова. Твое крещение Он назвал крестом, «Мой крест, – говорит, – Я называю крещением».

Где Он говорит об этом? *«Крещением должен Я креститься (Лк. 12:50), которое вы не знаете»*. Откуда же ясно, что Он говорит о крещении? Пришли к Нему сыновья Зеведеевы (Ср. *Мк. 10:35*), а вернее, *мать сыновей Зеведеевых (Мф. 20:20)*, говоря: *Скажи, чтобы сии сели у Тебя один по правую сторону, а другой по левую в Царстве Твоем (Мф. 20:21)*. Просьба матери, хоть и безрассудна! Что же Христос? *Можете ли пить чашу, которую Я буду пить, и креститься крещением, которым Я крестился (Мф. 20:22; Мк. 10:38)?* Ты видишь, что Он назвал крест крещением. Откуда это ясно? *Можете ли, – говорит, – пить чашу, которую Я буду пить?* Чашей Он называет Свое Страдание и поэтому говорит: *Отче Мой! если возможно, да минует Меня чаша сия (Мф. 26:39)*. Ты увидел, как Он назвал крест и Страдание крещением? Он назвал их так не потому, что Сам очистился – ибо как [это возможно для] *Того, кто не сделал никакого греха, и не было лести в устах Его (1Пет. 2:22)?* – но потому, что Сам очистил кровью, истекшей оттуда, всю вселенную. Поэтому и Павел говорит: *Если мы крещением соединены с Ним подобием смерти Его (Рим. 6:4)*. Он не сказал: «смертью», но «*подобием смерти Его*» (*Рим. 6:5*). И в том, и в другом случае говорится о смерти, но имеется в виду разное: в одном случае смерть тела, а в другом греха, поэтому [сказано]: «*подобие смерти*»⁴².

Крещение – погребение и воскресение

5. Так что же? Только ли умираем мы с Владыкой и приобщаемся Ему только в печали? Поистине нет ничего печального в том, чтобы приобщиться Владычней смерти. Впрочем, подожди немного, и ты увидишь, как ты сам приобщаешься Ему в радости, ибо сказано: *Если мы умерли с Ним, то веруем, что и жить будем с Ним (Рим 6:8)*. Ведь сразу и гроб, и воскресение присутствуют в крещении одновременно: [крещаемый] отвергает ветхого человека, принимает нового и воскресает, как *Христос воскрес славою Отца (Рим 6:4)*. Ты видишь, что Он снова говорит о воскресении? Но почему у нас воскресение, гроб и смерть одновременно, ибо мы сразу и погребаемся, и воскресаем, а воскресение Владыки имело промедление? Ведь Он воскрес на третий день. Итак, почему наше воскресение сразу, а Владычнее позднее?

Чтобы ты знал, что промедление не от бессилия, [посмотри, что] Тот, Кто мог воскресить раба⁴³ в краткий миг времени, тем более мог воскресить Себя Самого. Так ради чего это промедление? Ради чего три дня? Дабы по прошествии некоторого времени после смерти и благодаря этому времени стало неоспоримым доказательство Воскресения. Ведь даже и теперь после такого доказательства есть люди, утверждающие, что Он пострадал лишь призрачно⁴⁴. Если бы не было такого промедления, что бы наговорили они тогда? Ибо диавол хотел поставить под сомнение не только рассказ о Воскресении, но и веру в смерть Христа, поскольку он

знал, хорошо знал, что смерть Спасителя была лекарством для всей вселенной, и старался истребить человеческую веру в нее, чтобы упразднить спасение.

Поэтому Владыка медлит с Воскресением, и приходят иудеи, говоря: «Дай нам воинов, чтобы охранять гроб»⁴⁵. Какое бесстыдство! Когда ты видел, о иудей, охраняемого мертвеца? Ведь если распятый был обычным мертвецом и простым человеком, зачем ты совершаешь такие странные и нелепые поступки? Чего ты боишься, трепещешь и созываешь стражу? Впрочем, Бог не воспрепятствовал этому, но позволил [поставить] стражу, чтобы *нечестивый уловлен был делами рук своих (Пс 9:17)*. Ведь они говорили: «Дай нам воинов, чтобы ученики Его не украли Его и не сказали, что Он воскрес» (Ср. Мф 27:64). Случилось же все наоборот: они взяли воинов, чтобы уже нельзя было сказать, когда Христос воскрес, что Его ученики украли Его и Он не воскрес (Ср. Мф 28:13). И то, что

замышлялось против Воскресения, оказалось в пользу Воскресения, и самих злоумышленников Христос сделал свидетелями Воскресения, чтобы лишить их всякого оправдания в тот день (Ср. Мф 28:4, 11–15).

Что означает вид оглашаемых во время обряда экзорцизма

6. Итак, мы достаточно сказали, – по крайней мере, мне так кажется, – чтобы показать, почему отцы повелели принимать посвящение в таинство в это время. И, если вы не утомились слушать, я хочу отдать вам еще один долг и сказать, зачем мы провожаем вас потом нагими и босыми к тем, кто заклинает вас возгласами⁴⁶. И здесь опять будет та же самая причина – потому что Царь, одержав победу в войне, взял пленных⁴⁷. И таков вид пленных. Послушай же, что говорит Бог иудеям: «*Как раб Мой Исайя ходил нагой и босой (Ис 20:3)*», так и сыны Израилевы пойдут в плен нагие и босые». Итак, желая напомнить тебе видом прежнюю тиранию дьявола, Он ведет тебя к воспоминанию древнего рабского положения. Поэтому вы стоите не только нагие и босые, но и с воздетыми вверх руками, чтобы после этого вы исповедовали владычество Бога, к Которому приступаете ныне.

Все вы – доспехи и добыча, и об этих доспехах упоминает Исайя, издавна прежде исхода событий предвозвещая так: *Он будет делить доспехи сильного* ⁴⁸, и еще: *Он пришел проповедовать пленным освобождение (Ис 61:1)*. А Давид, пророчествуя вместе с тем и об этом плене, говорил: *Ты восшел на высоту, пленил плен (Пс. 67:19)*. Но не смущайся, слыша о плене, ибо нет ничего блаженнее этого плена. Человеческий плен ведет от свободы к рабству, а этот плен выводит из рабства к свободе, человеческий лишает отечества и ведет на чужбину, а этот плен прогоняет с чужбины и ведет в отечество⁴⁹, горний Иерусалим. Человеческий плен лишает матери, а этот ведет тебя ко всеобщей нашей матери⁵⁰. Тот разлучает родных и граждан, а этот ведет к вышним гражданам, ибо *Вы, – говорит апостол, – сограждане святым (Еф. 2:19)*. Итак, вот какой смысл имеет этот вид.

Польза экзорцизма

7. Для чего же те страшные и ужасающие возгласы заклинателей, напоминающие о всеобщем Владыке, каре, наказании, геенне? Из-за бесстыдства бесов.

И действительно, оглашаемый – это не помеченный⁵¹ овен, пустая гостиница, проходной двор, прибежище разбойников, пристанище диких зверей, жилище бесов. Когда же Царь решил по своему великому человеколюбию превратить эту пустую, проходную гостиницу, пристанище разбойников в царский дворец, Он для этого послал нас, наставников, и тех заклинателей, чтобы заблаговременно привести в порядок этот постоянный двор.

И мы, наставники, своим наставлением делаем прогнившие стены прочными, ибо *Всякого*, – говорит Христос, – *кто слушает слова Мои и исполняет их, уподоблю мужу благоразумному, который построил дом свой на камне (Мф. 7:24)*. Итак, зложим надежное основание, пока не пришел Царь.

И если мы заметим какую грязь и скверну, уничтожим их, ибо таково свойство греха: зловонье и нечистота. Послушай же, что говорит о природе греха Давид: *Как тяжелое бремя отяготели на мне, воссмердели и загноились раны мои (Пс. 37:5–6)*. Мы уничтожаем зловонье и налагаем духовное миро⁵², а те, кто заклинает теми страшными возгласами, наблюдают, дабы не появился где дикий зверь, змей, ехидна или скорпион, ибо сколь бы ни был свиреп зверь, услышав тот страшный возглас, он уже не может зарыться или скрыться в норе, но выходит наружу и убегает, даже и вопреки желанию⁵³.

Еще раз о том, что нужно бороться с клятвами

8. Я хотел сказать и о другом, о чем не обещал. Следовало бы сказать, почему мы верные, а непосвященные – оглашаемые⁵⁴. Ибо поистине стыдно и смешно получать честь, даже не зная ее имени.

Но что со мной? Меня опять тревожит мысль о клятвах, призывает не спешить и вернуться к этой теме. Поэтому, отложив тот разговор на завтра, обратимся теперь к наставлению относительно клятв. Клятва страшна, возлюбленный, страшна и опасна: пагубный яд, ужасная отравка, скрытая рана, незримый нарыв, потаенная язва, заражающая своим ядом душу; сатанинское жало, огненное копье, обоюдоострая сабля, отточенный меч, непрощаемый грех, беззаконие, не имеющее оправдания, глубокая пропасть, обрывистая круча, грозная западня, раскинутая сеть, нерушимые оковы, неминуемые тенета. Итак, достаточно ли этого, верите ли вы, что клятва страшнее и ужаснее всех грехов? Послушайте меня, послушайте, прошу вас.

А если у кого-то есть сомнения, я сейчас же предоставлю доказательство.

Ибо этот грех имеет то, чем не обладает никакой грех. Ведь, не нарушая прочие заповеди, мы избавляемся от наказания, но что касается клятвы, то зачастую, сдерживаем мы ее или нарушаем, все равно подвергаемся наказанию.

Возможно, вы не поняли сказанного? Стало быть, нужно выразить это яснее.

Зачастую кто-то клянется совершить противозаконное дело и попадает в нерасторжимые сети: ведь тогда следует или преступить закон, сдержав клятву, или, не сдержав, быть уличенным в клятвopреступлении, но в обоих случаях глубока пропасть, в обоих случаях неминуема смерть и для сохранивших заповедь, и для не сохранивших. Так неужели есть что-нибудь пагубнее этого согрешения, соблюдается клятва или не соблюдается?

История Ирода

9. И чтобы вы знали, что все это так, и часто многие, не только не нарушившие клятву, но и соблюдавшие клятву, подвергали сами себя наказанию⁵⁵, я вам расскажу такую историю.

Танец Иродиады

Однажды Ирод праздновал свое рождество и отмечал день, в который появился на свет⁵⁶. И, желая придать ему блеск, пригласил плясать дочь царицы, не зная, что тем самым немало обесчестил этот день⁵⁷. Ибо ему следовало возблагодарить человеколюбивого Бога за то, что Он сотворил его из небытия, дал душу, ввел его в этот честной театр твари, сдѣлал зрителем этого прекраснейшего и чудесного творения, следовало в песнях и благодарениях Владыки почтить этот день, а он почтил его бесчестием. Ибо какое бесчестие превзойдет пляску⁵⁸? В этот день плясала дочь Иродиады!

Послушайте все вы, мужи и жены, которые украшаете ваше лучшее время подобными плясками и песнями. Это не малое зло, хоть и кажется безобидным, и потому оно и есть великое зло, что кажется безобидным, ибо ему не придают большого значения. Об опасной болезни мы проявляем заботу, и она угасает, а та болезнь, которая кажется неопасной, из-за самого этого пренебрежения становится опасной. Что ты говоришь? Кто-то дерзает устраивать пляски в доме верного и не боится ли он, что низвергнется с неба молния и спалит все⁵⁹? Я обращаюсь и к женам, чтобы они вразумляли мужей и отвращали их от такого рода удовольствия.

В этот день вошла и плясала дочь царицы⁶⁰.

Благословен Бог! К какому целомудрию Он обратил нашу жизнь. Послушайте, верные, к какому Жениху⁶¹ вы приступаете: нашу жизнь, непристойную дотолѣ, Он украсил стыдливостью, целомудрием и благочестием, ибо то, что не постыдилась совершить тогда царевна, ныне не согласилась бы снести даже простая служанка.

Клятва Ирода

Итак, она плясала и после пляски совершила другой более тяжкий грех: она убедила того безумца принести ей клятвенное обещание дать то, что она попросит. Ты видишь, как клятва лишает даже ума? Он легко поклялся дать, что она попросит (Ср. [Мф. 14:7](#)). А если бы она попросила твою голову? А если бы все царство (Ср. [Мк. 6:23](#))? Но этот человек ничего такого не заметил. Ибо рядом стоял диавол, расставив грозную западню, а закончив с клятвой, он снял западню и раскинул во все стороны сеть; и тогда внушает ту просьбу, чтобы нельзя уже было вырваться из его силков. *Дай мне*, – говорит она, – *на блюде голову Иоанна Крестителя* ([Мф. 14:8](#)). Постыдная просьба, безумный и пагубный дар. Виной тому и другому клятва. Итак, как же следовало поступить? Помните, я говорил, что, соблюдая заповедь и нарушая, мы все равно подвергаемся наказанию. Следовало ли отдать голову пророка? Кара невыносима. А если не отдать? Будет повинен в клятвопреступлении. Ты увидел, что со всех сторон пропасть?

Дай мне, говорит, *здесь на блюде голову Иоанна Крестителя*. О проклятая просьба! Однако он внял, полагая, что заставит умолкнуть тот святой язык, который взывает и ныне, поскольку каждый день, более того, во всех церквях вы слышите в Евангелии, как вопиет Иоанн (Ср. [Ин. 1:23](#)) и говорит: *Не должно тебе иметь жену Филиппа брата твоего* ([Мк. 6:18](#); ср. [Мф. 14:4](#)). [Царь] отсек голову (Ср. [Мф. 14:10](#)), но не отсек голос, он заставил умолкнуть язык, но не заставил умолкнуть обличение.

Заключение. Призыв к бодрствованию

10. Видите, до чего доводит клятва? Она отсекает головы пророков. Ты увидел приманку? Страшись погибели. Ты увидел сеть? Смотри, не попадись. Отныне следует избегать ее, чтобы рана не стала еще глубже, отныне следует сдерживать руку и окровавленный меч, и после ран, нанесенных клятвопреступлением, сохранять молчание.

Помните об этом, и вы никогда не согрешите, потому что, соблюдая клятву и не соблюдая, вы все равно понесете наказание. Где теперь говорящие: «А если я поклянусь правдиво?» Где тут правда, когда ты престапашь закон(Ср. Мф. 5:37)? Где правда, когда Бог запрещает, а ты делаешь? Но терпите теперь, когда мы перевязываем раны, ибо и перевязка имеет нечто мучительное.

Ужасно наказание и за клятвопреступление, и за верность клятве еще до нашего наставления, но еще ужаснее оно после нашего наставления. Ибо [Христос] говорит: *Если бы Я не пришел и не говорил им, то не имели бы греха; а теперь не имеют извинения в грехе (Ин. 15:22)*. Это можно сказать и о вас, что отныне нет никакого оправдания вашим преступлениям.

А теперь [вернемся] к крещению: если оно обнаружит хоть клятвопреступление, хоть верность клятве, хоть блуд, хоть прелюбодеяние, хоть любой другой порок, оно все смывает и очищает с великой тщательностью.

Да сохраните вы и впоследствии эту чистоту, избавившись от всякой скверны, чтобы и мы смогли вашими молитвами разделить в какой-то мере ваше дерзновение. Отныне вам можно молиться за наставников, ведь через некоторое время вам предстоит сиять мам с небес, сверкая ярче самих звезд⁶².

Итак, да стяжаем все мы вашими молитвами дерзновение перед судом Христовым⁶³, через Которого и с Которым слава Отцу вместе со святым Духом ныне и присно и во веки веков. Аминь.

Оглашение третье

Ожидание Жениха

1. Ныне последний день оглашения, поэтому и я, последний из всех, пришел для последнего⁶⁴ [наставления]. Я пришел в последний раз возвестить вам, что спустя два дня⁶⁵ грядет Жених. Но [уже теперь] восстаньте, зажгите светильники⁶⁶ и ярким светом встречайте Царя небесного. Восстаньте и бодрствуйте⁶⁷, ибо не днем, но в полночи грядет к вам Жених⁶⁸: ведь обычай брачной церемонии таков, чтобы вручать невест женихам поздним вечером.

Но, услышав, что грядет Жених, не оставьте без внимания это слово, ибо оно поистине важно и преисполнено великого человеколюбия. Не человеческой природе Он повелел возвратиться к Нему, но Сам пришел к нам. Ибо брачный закон таков, что жених приходит к невесте, даже если он весьма богат, а она проста и отвержена. Однако нет ничего удивительного, что так происходит у людей. Даже если велико различие достоинства, нет никакого различия природы, даже если жених богат, а невеста бедна и проста, у них обоих одна и та же природа. Это дивно в отношении Христа и Церкви: будучи Богом, [обладателем] блаженной и чистой сущности (а вам известно, сколь велика разница между Богом и людьми⁶⁹), Он соизволил снизойти до нашей природы и, оставив Отчий дом, не в силу изменения, но благодаря домостроительству по плоти, поспешил к невесте. Зная об этом, сам блаженный Павел, дивясь такому преизбытку попечения и почести, громко возопил и сказал: *Посему оставит человек отца своего и мать и прилепится к жене своей. Тайна сия велика; я говорю по отношению ко Христу и к Церкви (Еф. 5:31–32).*

2. И что удивительного, если Он пришел к невесте, когда не отказался положить за нее даже душу? Ведь, конечно, ни один жених не полагал душу за невесту, ибо никто, ни один влюбленный, даже если он сильно обуреваем страстью, не воспламеняется так к своей возлюбленной, как Бог желает спасения наших душ. «Пусть надлежит Мне быть преданным оплеванию, – говорит Он, – и бичеванию, взойти на самый Крест, Я соглашусь даже быть распятым, чтобы получить невесту»⁷⁰. Он претерпел и перенес это, вовсе не будучи поражен ее красотой, ибо доселе не было ничего более постыдного и неприятного, чем она. Послушай же, как Павел описывает ее безобразие и непристойность: *Ибо и мы были некогда несмысленны, непокорны, заблуждающие, были рабы похотей и различных удовольствий, жили в злобе и зависти, были гнусны, ненавидели друг друга (Тит. 3:3).* Мы ненавидели друг друга, таково было преизобилие

злости! Бог же нас, ненавидящих друг друга, не возненавидел, но пребывающих в такой непристойности, в таком безобразном состоянии души спас.

И, придя и обнаружив, что невесту собираются принести к Нему нагой и непристойной⁷¹, Он покрыл ее чистой ризой, сияние и славу которой не сможет представить никакое слово или ум. Как же мне сказать? Он покрыл нас Самим Собой, как ризой: *Все вы во Христа крестившиеся, во Христа облеклись (Гал. 3:27)*. Увидев эту ризу свыше пророческими очами, Давид восклицал в таких словах: *Стала царица одесную Тебя (Пс. 44:10)*. Нищая и презренная сразу сделалась царицей и стала близ Царя. И пророк представляет Церковь и Христа, словно жениха и невесту в священном брачном чертоге⁷²: *В ризу златотканую облаченная, преукрашенная*⁷³. Вот и о ризе он сказал тебе. Затем, дабы, услышав о золоте, тебе не впасть в чувственные [представления], пророк возводит твою мысль и обращает ее к созерцанию умопостигаемых вещей, добавляя такие слова: *Вся слава дщери внутри Царя (Пс. 44:14)*.

Желаешь ли ты увидеть и ее обувь? Она сшита не из чувственной материи и сделана не из обычной кожи, но из благовестил и мира, ибо сказано: *Обуйте ноги ваши в готовность благовествовать мир (Еф. 6:15)*. Хочешь ли, я покажу тебе и сам облик невесты, сияющий как молния и исполненный неопишуемой красоты в окружении великого множества ангелов и архангелов? Однако возьмем еще раз за руку невестоводца Павла, и он сможет сквозь это множество привести нас к ней. Итак, что он говорит? *Мужья, любите своих жен, как и Христос возлюбил Церковь и предал себя за нее, чтобы освятить ее, очистив банею водною, посредством слова (Еф. 5:25–26)*. Ты увидел ее чистое и сияющее тело? Ты увидел ее прекрасной, сияющей ярче солнечных лучей? Затем он добавляет: *Дабы она была свята и непорочна, не имеющая пятна или порока или чего-либо подобного (Еф. 5:27)*. Ты увидел сам цвет молодости, саму вершину юности? Ты желаешь узнать также ее имя? Она зовется верной и святой. Ибо сказано: *Павел, апостол Иисуса Христа, находящимся в Ефесе святым и верным во Христе Иисусе (Еф. 1:1)*.

Таинственный смысл крещения

3. Но, услышав наименование невесты, я вспомнил о старом долге: ведь я обещал рассказать вам, отчего мы называемся верными⁷⁴.

Отчего же мы так называемся? Нам, верным, были доверены дела, которые не могут увидеть наши телесные очи, настолько они велики, внушают трепет и превосходят нашу природу. Ибо ни мысль не может постичь их, ни слово человеческое изъяснить, только учение веры хорошо их знает. Поэтому Бог сотворил нам двоякие очи: очи плоти и очи веры⁷⁵. Когда ты приступаешь к священному таинству, плотские очи видят воду, а очи веры зрят Дух. Те созерцают крещаемое тело, а эти – погребаемого ветхого человека⁷⁶, те – омываемую плоть, эти – очищаемую душу, те видят тело, восстающее из вод, эти – нового сияющего человека⁷⁷, восстающего в озарении из этого святого очищения. Те видят иерея, возлагающего сверху десницу и касающегося головы⁷⁸, а эти созерцают Великого Архиерея, простирающего с небес невидимую десницу и касающегося головы. Ибо не человек крестит тогда, но Сам Единородный Сын Божий.

И что совершилось над Владычней плотью, то совершается и над нашей. Ибо как Иоанн видимым образом касался головы, Бог Слово нисходил в потоки Иордана и крестил, а Отчий глас произносил свыше: *Сей есть Сын Мой возлюбленный (Мф. 3:17)*, так и Дух Святой [действовал] Своим наитием. Это происходит и с твоей плотью, ибо крещение совершается во имя Отца и Сына и Святого Духа⁷⁹. Поэтому и Иоанн, наставляя нас, говорил, что не человек нас крестит, но Бог: *Идет за мной Сильнейший меня, у Которого я не достоин развязать ремень обуви Его; Он будет крестить вас Духом святым и огнем (Лк. 3:16, Ин. 1:27)*.

Поэтому и иерей, крестя, не говорит: «Крещая такого-то», но «Крещается такой-то во имя Отца и Сына и Святого Духа»⁸⁰, показывая, что не он крестит, но Отец, Сын и Дух Святой, имя Которых и призывается. Поэтому и нынешнее наше провозглашение называется верой, и ничего иного мы не позволяем вам сказать, пока вы не скажете: «Верую»⁸¹. Это слово – незыблемое основание, имеющее непоколебимое строение свыше. Потому и Павел говорит: *Ибо надобно, чтобы приходящий к Богу веровал, что Он есть (Евр. 11:6)*. Потому и ты, приходя к Богу, прежде веруешь и затем произносишь это слово⁸². Иначе ты не смог бы ни сказать, ни уразуметь ничего прочего.

И, умолчав о том неизреченном и не имеющем свидетелей

рождении⁸³, я скажу об этом, которое произошло на земле, чему было множество свидетелей, и самим изложением происшедшего приведу тебя к убеждению, что без веры невозможно никогда постичь даже этого. Невместимый, сохраняющий и содержащий⁸⁴ вселенную вошел в девственную утробу. Как, скажи мне, и каким образом? Доказать это невозможно, но, если ты приступишь к вере, она вполне сможет тебя убедить. Ибо то, что превосходит немощь наших мыслей, следует предоставить учению веры. Об этом образе рождения не знает даже Матфей, который сам написал о нем. Ведь он сказал: *Оказалось, что Она имеет во чреве от Духа Святого (Мф 1:18)*, сам же образ рождения не разъяснил. И Гавриил не понимает [этого], ибо даже и он говорит только: *Дух Святой найдет на Тебя, и сила Всевышнего осенит Тебя (Лк. 1:35)*. А как и каким образом, этого он не понимает.

Время совершения таинства

4. Но предоставим слово о вере учителю⁸⁵, а нам можно поговорить с вами в другой раз, когда будет много непосвященных⁸⁶. Сегодня же следует поговорить о том, что необходимо услышать теперь только вам и чего нельзя поведать в присутствии тех. О чем же? Послезавтра, в пятницу, в девятый час, от вас потребуется [произнести] некие слова и заключить договор⁸⁷ с Владыкой. Не случайно я напомнил вам об этом дне и часе: ведь и у них можно научиться некой тайне. В пятницу, в девятый час, разбойник вошел в рай⁸⁸, тьма, которая была от шестого часа до девятого⁸⁹, исчезла, и чувственный и умопостигаемый Свет был тогда принесен в жертву за вселенную. Ведь тогда Христос сказал: *Отче! В руки Твои предаю дух Мой* ⁹⁰. Тогда это чувственное солнце, увидев Солнце правды⁹¹, сияющее с креста, скрыло лучи⁹². Итак, когда ты соберешься приступить около девятого часа [ко крещению], вспомни о величии подвигов [Христовых] и сочти дарованное тебе. Ведь отныне ты будешь не на земле, но воскреснешь и достигнешь душою самих небес.

Равенство всех крещаемых

Надлежит также, чтобы вы приступили [ко крещению] тогда все сообща. Ибо заметь, что всем вам подается все сообща, дабы ни богатый не презрел бедного, ни бедный не считал, будто у него чего-то меньше, чем у богатого. *Ибо во Христе Иисусе нет ни мужеского пола, ни женского, ни Скифа, ни варвара, ни Иудея, ни Еллина* ⁹³, но уничтожается неравенство не только возраста и природы, но и всякого достоинства: одно у всех достоинство, один дар, одни у нас узы братства, одна и та же благодать⁹⁴. Итак, вам надлежит тогда, приступив, всем вместе преклонить колени, а не стоять прямо, и, простирая руки к небу, возблагодарить Бога за этот дар. Священные законы повелевают опуститься на колени, дабы и видом своим исповедать владычество [Господа]. А о том, что преклонение колен свойственно исповедующим покорность [Господу], послушай, что говорит Павел: *Пред ним преклонится всякое колено небесных, земных и преисподних* (Флп 2:10). Итак, преклонившим колени тайноводцы повелевают произносить такие слова: «Отрекаюсь от тебя, сатана».

Сокрушение о грехах, совершенных после крещения

5. Теперь настало мне время плакать, разум мой в смятении, и я горько стенаю. Отчего мне вспомнился тот священный вечер, когда и я был удостоен произнести это блаженное изречение, когда был приведен к страшному и святому тайноводству? Мне вспомнилась та чистота и грехи, которые я накопил впоследствии до сего дня⁹⁵. Подобно тому, как некоторые жены, которые после богатства и благосостояния впадают в крайнюю нищету и, взирая на других дев, как они становятся невестами, выдаются за богатых женихов, наслаждаются великими почестями и с торжественным шествием отводятся к [жениху], терзаются и скорбят не оттого, что завидуют чужому счастью, но оттого, что при благополучии других еще сильнее осознают собственное несчастье; так и я испытываю теперь нечто подобное. Но дабы, повествуя ныне о своих горестях, мне еще более не омрачить это слово, давайте вновь обратимся к вам.

Отречение от сатаны и сочетание со Христом

6. «Отрекаюсь от тебя, сатана». Что произошло? Что за странные и необычные слова? Ты ли, боящийся и трепещущий, восстал против тирана? Ты ли презираешь его жестокость? Кто подвиг тебя на такое безумие? Откуда появилось у тебя дерзновение? «Оружие, – говорит, – имею крепкое». Какое оружие, какую помощь? – скажи мне. «Сочетаюсь с Тобой, Христос», – говорит. «Потому я дерзаю и восстаю, что имею надежное прибежище. Оно соделало меня, прежде боящегося и трепещущего, сильнее беса. Потому я отрекаюсь не только от него одного, но и от всей свиты его»⁹⁶.

Свитой же диаволу служит всякий вид греха: беззаконные зрелища, конские скачки, собрания, исполненные смеха и сквернословия⁹⁷; свитой диаволу служат ворожба и гадания, предсказания и наблюдение времен⁹⁸, приметы⁹⁹, амулеты и заклинания. Крест – дивный амулет и самое великое заклинание, и блаженна душа, произносящая имя распятого Иисуса Христа. Призови его, и всякая болезнь убежит, всякое сатанинское злоумышление отступит от тебя.

Итак, запомни эти слова, это – договор с Женихом. Ибо как при бракосочетании непременно заключаются соглашения о брачных дарах и приданом, то же самое происходит и ныне до брака. Жених нашел тебя нагой, нищей и безобразной и не прошел мимо, ибо нужно всего лишь твое произволение. Посему вместо приданого принеси эти слова, и Христос сочтет их за великое богатство, если ты сохранишь их навсегда, ибо Его богатство – спасение наших душ. Послушай, как говорит Павел: *Богатый для всех и ко всем призывающим Его* ¹⁰⁰.

Елеопомазание и крещение

7. После этих слов, после отречения от дьявола, после сочетания со Христом, когда вы стали отныне своими [Ему] и ничего общего не имеете с тем, другим, Он повелевает, чтобы ты тотчас был запечатлен, и изображает на твоём челе крест. И поскольку естественно, что тот зверь, услышав эти слова, становится ещё свирепее – ибо не ведаёт стыда – и желает броситься в самое лицо, [иерей], изображая помазанием крест на твоём лице, сдерживает все его безумие. Ибо он уже не дерзнет впредь прямо взглянуть в это лицо, но, видя исходящие оттуда лучи, ослепленный отступает.

Крест изображается через помазание, помазанием же служат одновременно елей и миро: миро как невесте, елей как борцу. И опять-таки о том, что не человек, но Сам Бог помазывает тебя руками иерея, послушай слова Павла: *Утверждающий же нас с вами во Христе и помазавший нас есть Бог (2Кор. 1:21)*. И поскольку этим помазанием помазуются все члены¹⁰¹, ты сможешь безопасно сдерживать этого змия и не поддаваться никаким страхам.

8. Итак, после этого помазания остается приступить к купели со святой водой. Тогда иерей, совлеки с тебя одежду, сам низводит тебя в источники. Почему же нагого? Он напоминает тебе о прежней нагоге, когда ты был в раю и не стыдился, ибо сказано: *Были Адам и Ева наги и не стыдились (Быт. 2:25)*, пока не приняли одеяние греха, преисполненное великого стыда. Поэтому не стыдись и здесь, ибо купель намного лучше рая. Здесь нет змея, но здесь есть Христос, приводящий тебя к таинству возрождения от воды и Духа¹⁰². Здесь нет красивых и приятных на вид деревьев¹⁰³, но здесь есть духовные дары. Здесь нет древа познания добра и зла¹⁰⁴, нет закона и заповедей¹⁰⁵, но есть благодать и дары [Святого Духа]. *Грех не должен над вами господствовать, ибо вы не под законом, но под благодатью (Рим. 6:14)*.

Просьба помолиться о наставниках и иереях

9. Однако после того, как вы с такой радостью выслушали мои слова, я попрошу у вас одно вознаграждение за эту радость, о чем уже просил вас вначале¹⁰⁶. Когда вы сойдете в купель с той водой, помяните мое ничтожество. Я недавно просил вас об этом, когда вспоминал об Иосифе, который говорил главному виночерпию: *Вспомни же меня, когда хорошо тебе будет* (Быт 40:14). И я сказал вам вначале: «Вспомните меня, когда хорошо вам будет», но «вспомните меня, потому что вам стало хорошо». И тот говорил: Вспомни, что я не сделал ничего дурного»¹⁰⁷. Я же творю: «Вспомните обо мне, потому что я сделал много дурного по своему лукавству».

Ныне велико дерзновение всех вас к Царю: мы посылаем вас вместе как ходатаев за человеческое естество. Вы подносите Ему не золотой венец, но венец веры, и Он примет вас с большим благоволением. Поэтому помолитесь за всеобщую Матерь [Церковь], чтобы быть ей незыблемой и непоколебимой, и за архиерея, руками и словами которого вы получаете эти Олага. Замолвите в беседе с Ним несколько слов за переев, восседающих рядом с нами, за род человеческий, дабы были отпущены нам не денежные долги, но грехи. Пусть ваши преуспевания станут общими, ибо велико ваше дерзновение к Владыке, и Он примет вас с лобзанием.

Святое целование

10. Но поскольку я вспомнил о целовании, то хочу и о нем сказать вам. Всякий раз, когда мы собираемся прикоснуться к священной Трапезе, нам повелевается целовать друг друга и приветствовать святым приветствием. Для чего? Тогда как телами мы разделены, души в то самое время соединяем друг с другом целованием, дабы наше собрание стало таким, каким оно было у апостолов, когда у всех верующих были одно сердце и одна душа¹⁰⁸. Ибо так надлежит приступать к священным тайнам, в соединении друг с другом. Послушай, что говорит Христос: *Если ты принесешь дар твой к жертвеннику и там вспомнишь, что брат твой имеет что-нибудь против тебя, оставь там дар твой пред жертвенником, и пойди прежде примиришься с братом твоим, и тогда приди и принеси дар твой (Мф 5:23–24)*. Он не сказал «прежде принеси», но «прежде примиришься и тогда принеси». Потому и мы, когда собираемся предложить дар, прежде примираемся друг с другом и только тогда подходим к жертве.

Есть и иное таинственное объяснение этого целования. Дух Святой соделал нас храмами Христовыми¹⁰⁹. Поэтому, целуя уста друг друга, мы целуем преддверия храма. И пусть никто не совершает этого с лукавой совестью, с коварным умыслом, ибо это целование свято: *Приветствуйте друг друга, – говорит апостол, – святым целованием (1Кор 16:20)*.

Памятуя обо всем этом, сохраним навсегда это сочетание [со Христом], отречение [от диавола] и дерзновение, которое дарует нам ныне Владыка, и соблюдаем себя чистыми и непорочными, дабы с великой славой встретить нам Небесного Царя, удостоиться быть восхищенными на облаках¹¹⁰ и явиться достойными Царствия Небесного. Да сподобимся и мы все достигнуть его благодатью и человеколюбием Господа нашего Иисуса Христа, Ему же слава во веки. Аминь.

Оглашение четвертое

Новокрещенные сияют ярче небесных звезд

1. Благословен Бог¹¹¹! Вот и с земли сияют звезды, звезды ярче небесных. Звезды на земле благодаря Явившемуся с неба на землю. И не только на земле звезды, но даже днем звезды. Это второе чудо. Днем звезды ярче, чем ночью. Ибо те скрываются с появлением солнца, а эти сверкают еще ярче с явлением Солнца правды¹¹². Ты видел когда-нибудь звезды, сияющие вместе с солнцем?

2. Те угасают в конце [веков], а эти сияют еще ярче с его наступлением. И о тех Евангелие говорит, что *звезды спадут с неба, как спадают листья с виноградной лозы* (Мф 24:29; Ис 34:4). А об этих – что *праведники воссияют как солнце в Царстве небесном* (Мф 13:43).

3. Что значит «*как спадают листья с виноградной лозы, так и звезды садут с неба*»? Как виноградная лоза, пока она питает гроздь, имеет нужду в лиственной защите, а когда сбрасывает плод, тогда и листву сбрасывает; так и весь мир, пока имеет в себе человеческий род, и небо удерживает звезды, словно виноградная лоза листья. Когда же ночи не будет, не будет нужды и в звездах.

4. Природа тех звезд огненная, сущность этих звезд тоже огненная. Но там огонь чувственный, а здесь – умопостигаемый. Ибо сказано: *Он будет крестить вас Духом Святым и огнем* (Мф. 3:11). Хочешь узнать названия тех и других звезд? Те называются Орион, Арктур, Геспер и Фосфор. Среди этих же звезд нет ни одной вечерней звезды, но все утренние.

Бесчисленные дары крещения

5. *Благословен Бог, – скажем снова, – Единый творящий чудеса (Пс 71:18), творящий все и преображающий! Вчерашние пленники ныне свободны и граждане Церкви; прежде облеченные позором грехов ныне в дерзновении и праведности. В самом деле, они не только свободны, но и святые, не только святые, но и праведны, не только праведны, но и сыновья, не только сыновья, но и наследники, не только наследники, но и братья Христовы, не только братья Христовы, но и сонаследники, не только сонаследники, но и члены, не только члены, но и храм, не только храм, но и орудия Духа¹¹³.*

6. *Благословен Бог, единый творящий чудеса! Ты увидел, сколь велики дары крещения? Хотя многим кажется, что дар [крещения] состоит лишь в отпущении грехов. Мы же насчитали десять почестей¹¹⁴. Потому-то мы и крестим детей, хотя они и не имеют грехов¹¹⁵, чтобы им принять освящение, праведность, усыновление, наследие, братство, стать членами Христа, сделаться жилищем Святого Духа.*

7. Но, возлюбленные братья, если только позволено мне называть вас братьями, и я был соучастником одного с вами рождения, но затем по нерадению погубил это совершенное и подлинное родство. И все же позвольте мне назвать вас братьями по великой любви и призвать вас проявить тем большую ревность, чем большей честью вы насладитесь.

Новокрещеным предстоит сражение с дьяволом

8. Время до крещения было школой и упражнениями, и ошибки прощались. С нынешнего дня открыта фена, предстоит состязание, над вами сидят зрители, не только человеческий род, но и ангельский сонм взирает на вашу борьбу¹¹⁶, и Павел восклицает, в послании к Коринфянам: *Мы стали зрелищем для мира, не только для людей, но и для ангелов (1Кор. 4:9)*. Итак, ангелы – зрители, а Владыка ангелов – судья состязаний. Это не только месть, но и защита. Ведь когда состязание судит положивший за нас свою душу, разве не великая это честь, не надежная защита?

9. На олимпийских состязаниях судья стоит среди состязающихся, не склоняясь ни к тому, ни к другому, но ожидает исхода. И потому он стоит посередине, что и в суждении он посередине. В нашем же [сражении] с дьяволом Христос стоит не посередине, но полностью за нас¹¹⁷. И то, что Он не посередине, но полностью с нами, смотри отсюда. Нас, приступающих к состязанию, Он помазал, а его сковал. Нас Он помазал маслом веселия, его сковал несокрушимыми оковами, чтобы воспрепятствовать его ухищрениям¹¹⁸. И если мне случится споткнуться, Он протягивает руку, упавшего поднимает и снова побуждает наступать, ибо сказано: *Наступайте на змей и скорпионов и на всю силу вражью (Лк. 10:19)*.

10. Тому после победы Он пригрозил геенной. Если я одержу победу, буду увенчан. Если тот победит, будет наказан. И чтобы ты знал, что враг несет большую кару, когда одерживает верх, я покажу тебе это на примере. Он обхитрил Адама и победил. Какова же награда за победу? *На груди и чреве будешь ходить и будешь есть прах во все дни жизни твоей (Быт. 3:14)*. Если же Бог так наказал телесного змея, каким наказанием Он покарает духовного? Если таков приговор орудию, то, очевидно, гораздо большее наказание ожидает мастера. Но, как любящий отец, найдя убийцу своего сына, не только отмщает ему, но и сам меч уничтожает, так и Христос, найдя дьявола, убийцу человека, не только покарал его самого, но сокрушил и сам меч¹¹⁹.

11. Итак, дерзая, подготовимся к борьбе, ибо [Христе] облек нас оружием ярче самого золота, крепче стали, жарче и сильнее всякого огня, легче всякого воздуха. И природа этого оружия не отягощает колени, но окрыляет члены, поднимает на воздух, и если ты захочешь взлететь на небо с этим оружием, ничто не воспрепятствует. Ибо природа этого

оружия – новая, поскольку и способ этого сражения – новый. Ведь будучи человеком, я вынужден биться с бесами, облеченный плотью, бороться с бестелесными силами. Поэтому Бог сделал мне панцирь не из железа, а из праведности. Поэтому он снабдил меня щитом не из меди, а из веры. У меня есть и заточенный меч, слово Духа. Тот пускает в меня стрелы, а у меня меч. Он – лучник, я – гоплит. Узнай и из этого его замысел: стрелок не осмеливается подойти близко, но мечет стрелы издали.

Сила крови Христовой

12. Так что же? Только ли оружием снабдил тебя [Бог]? Нет, но Он приготовил и трапезу сильнее всякого оружия, дабы ты воевал без усталости, дабы в довольстве победил лукавого. Ибо если только он увидит тебя, возвращающегося с вечери Господней, то, словно увидев льва, испускающего из пасти огонь, уносится быстрее самого ветра. И если ты покажешь ему язык, обогранный пречестной кровью, он не сможет даже устоять. Если же покажешь окровавленные уста, то, как жалкий зверь, убежит восвояси.

13. Итак, хочешь узнать силу этой крови? Обратимся к ее прообразу, к древним рассказам о Египте. Бог намеревался навести десятую казнь на египтян, ибо хотел истребить их первенцев, потому что они удерживали Его народ – первенец. Что же было нужно, что-

бы не спутать иудеев и египтян, поскольку они обитали в одном месте? Узнай силу прообраза, чтобы узнать и могущество истины. Ниспосланная Богом казнь должна была обрушиться свыше, и [ангел] губитель обходил дома.

14. Что же Моисей? *Принесите, – сказал, – в жертву агнца непорочного и помажьте его кровью двери (Исх 12:21–22)*. Что ты говоришь? Кровь неразумной [твари] смогла спасти разумных людей? «Да, – говорит Моисей, – не потому, что это кровь, а потому, что прообраз крови Господней. Ибо как царские статуи, будучи бездушны и бесчувственны, спасают прибегающих к ним людей¹²⁰, наделенных душой и чувствами, не потому, что они из меди, но потому что являют образ царя, так и та кровь, лишенная чувств и души, спасла обладающих душой людей не потому, что была кровью, но потому, что была прообразом этой крови [Господней]¹²¹.

15. Тогда увидел губитель помазанные кровью двери и не посмел войти, ныне же, если диавол увидит не двери, помазанные кровью прообраза, а уста верных, помазанные кровью истины, двери Христового храма, разве он не сдержится намного более? Ибо если ангел, увидев этот прообраз, убоялся, то тем более диавол, увидев истину, обратится в бегство.

Церковь создана из ребра Христова

16. Хочешь ли узнать и из другого примера силу этой крови? Посмотри, откуда она проистекла вначале и откуда взяла свой источник: свьше, с креста, из ребра Владыки. Ибо сказано, что, когда Христос умер и еще был на кресте, *воин, подойдя, пронзил ребро копьем*, и затем истекла вода и кровь¹²². И одно было символом крещения, а другое – [святых] тайн. Поэтому не сказано: «Истекла кровь и вода», но сначала истекла вода, а затем кровь, потому что сначала крещение, а затем [святые] тайны¹²³. Итак, тот воин пронзил ребро, проломил стену святого храма, а я обрел сокровище и получил богатство. Так случилось и с агнцем: иудеи закалывали овец, а я наслаждался спасением, плодом этой жертвы.

17. «Истекла из ребра вода и кровь». Не проходи так просто, возлюбленный, мимо этого таинства. Ибо я хочу сказать и о другом таинственном смысле. Я сказал, что та кровь и вода – это символ крещения и [святых] тайн. И из этих двух [таинств] родилась Церковь банею возрождения и обновления Духом Святым (Тит. 3:5), через крещение и [святые] тайны. Символы же крещения и [святых] тайн – из ребра. Стало быть, из ребра Христос создал Церковь, так же как из ребра Адама создал Еву¹²⁴.

18. Поэтому и Моисей, повествуя о первом человеке, говорит: *Кость от костей моих и плоть от плоти моей (Быт. 2:23)*, намекая нам на ребро Владыки. Ибо как тогда взял Бог ребро и сотворил женщину, так [теперь] дал нам кровь и воду из Своего ребра и вновь сотворил Церковь. Как тогда Он взял ребро у Адама в исступлении сна, так и теперь после смерти Он дал кровь и воду, причем сначала воду, а затем кровь. Но то, что тогда было исступлением, теперь стало смертью, дабы ты узнал, что эта смерть отныне всего лишь сон¹²⁵.

19. Вы увидели, как Христос сочетался с невестой? Вы увидели, какой пищей Он питает всех нас? Из этой пищи мы составлены и ею питаемся. Ибо как женщина питает дитя собственной кровью и молоком, так и Христос непрестанно питает тех, кого родил, собственной кровью.

20. Итак, когда мы вкусили столь великого дара, давайте изъясним усердие и вспомним о договорах, которые мы заключили с Ним¹²⁶. Я обращаюсь к вам и к посвященным ныне, давно и много лет назад, ибо [у меня] общее ко всем вам слово, поскольку все мы заключили с Ним договоры, которые написали не чернилом, но духом, не тростью, но языком. Ибо такой «тростью» пишутся договоры с Богом. Поэтому и

Давид говорит: *Язык мой – трость книжника скорописца (Пс 44:2)*. Мы исповедали Его владычество, отреклись от дьявольской тирании, это стало и распиской, это стало и договором, это стало и грамотой.

21. Смотрите, как бы снова нам не оказаться под властью этой грамоты. Пришел однажды Христос, нашел нашу отцовскую расписку, которую написал Адам. Он положил начало долгу, мы увеличили займ последующими грехами. Тогда было проклятие, грех, смерть и осуждение закона. Все это взял [на себя] Христос и простил. И Павел восклицает, говоря: *Рукописание грехов наших, которое было против нас, и Он взял его из середины, пригвоздив его ко кресту (Кол. 2:14)*. Он не сказал «стерев ее», не сказал «зачеркнув ее», но *пригвоздив ее ко кресту*, чтобы и следа ее не осталось. Поэтому Он не стер ее, но разорвал. Ибо гвозди креста разорвали ее и уничтожили, чтобы впредь она была бесполезна.

22. И не скрытно и тайком, но пред всей вселенной, на высоком помосте Он совершил это расторжение. Пусть видят ангелы, говорит Он, пусть видят архангелы, пусть видят вышние силы; пусть видят злые бесы и сам дьявол, сделавшие нас должниками, ответственными перед займодавцами. Разрывается расписка, чтобы отныне они не нападали на нас.

Крещение подобно исходу из Египта

23. Итак, поскольку была разорвана первая расписка, постараемся, чтобы не было снова другой расписки, ибо не бывает второго креста, ни второго отпущения в купели возрождения (Тит. 3:5). Ибо есть отпущение, но нет в купели второго отпущения. Но прошу вас, не будем беспечными. Ты вышел из Египта, о человек, не ищи же снова Египет и несчастья Египта. Не вспоминай больше о глине и кирпичях, ибо глина и кирпичи – это дела настоящей жизни, поскольку даже само золото, прежде чем стать золотом, есть не что иное, как земля.

24. Иудеи увидели чудеса, ты же ныне увидишь больше и гораздо более блистательное, чем тогда, когда иудеи вышли из Египта¹²⁷. Ты не видел фараона, тонущего с оружием, но видел диавола, потопляемого с оружием. Они перешли море, ты перешел смерть. Они избавились от египтян, ты освободился от бесов. Иудеи сбросили с себя варварское иго, ты же – гораздо более тяжелое рабство греха.

25. Хочешь узнать и на другом [примере], что ты удостоился большего? Иудеи тогда не могли видеть прославленный лик Моисея, хотя он делил с ними рабство и был их сородичем. Ты же увидел лик Христов в Его славе. И Павел восклицает, говоря: *Мы же открытым лицом взираем на славу Господа* (2 Кор. 3:18). Они имели тогда Христа, который сопутствовал им, но гораздо более Он сопутствует ныне нам. Ибо им тогда сопутствовал Господь по милости Моисея, нам же не только по милости Моисея, но и по собственному вашему послушанию. Их после Египта [ожидала] пустыня, тебя же после исхода – небо. Они имели лучшего вождя и предводителя Моисея, мы же имеем другого Моисея – Бога, который предводительствует нам.

26. Какой же признак того Моисея? *Моисей же был, – сказано, – кротчайший из всех людей на земле* (Числ. 12:3). И не ошибется тот, кто скажет то же и об этом [новом] Моисее. Ведь и с Ним был кротчайший Дух как Единосущный Ему и Сродный. Тогда Моисей простер руки к небу и низвел ангельский хлеб – манну. А этот Моисей, простирая руки к небу, приносит вечную пищу. Тот ударил в скалу и потекли реки вод, этот прикасается к трапезе, ударяет умопостигаемую трапезу и заставляет бить ключом источники Духа. Поэтому трапеза находится в центре, словно источник, чтобы отовсюду стекалась паства к этому источнику, дабы вкусить спасительных вод¹²⁸.

27. Итак, поскольку здесь такой источник, такая жизнь, трапеза

преисполнена тысячи благ и отовсюду изобилуют для нас духовные дары, приступим с искренним сердцем, с чистой совестью, чтобы принять благодать и милость для благовременной помощи милостью и человеколюбием Единородного Сына, Господа и Спасителя нашего Иисуса Христа, через Него же и с Ним же слава, честь и держава Отцу и Животворящему Духу, ныне и присно и во веки веков. Аминь.

**III. Семь огласительных бесед (между 389 и 397гг.) ¹²⁹
(серия А. Венгера)**

Первая огласительная беседа с готовящимися к просвещению

Оглашаемый призывается к духовному браку

1. Вот и настало время радости и духовного веселья! Наступили, наконец, желанные и дорогие нам дни духовных браков. Ведь совершающееся ныне можно смело назвать браком, и не только браком, но также удивительным и своеобразным зачислением на военную службу. И пусть не думает никто, что в этих словах есть противоречие, но послушает блаженного Павла, учителя вселенной, который использует оба эти образа, говоря в одном месте: *Я обручил вас Единому Мужу, чтобы представить Христу чистой девою (Еф 6:11)*, а в другом, словно вооружая воинов, готовящихся выступить на войну, говорит также: *Облекитесь во всеоружие Божие, чтобы вам можно было стать против козней диавольских(2 Кор 11:2)*.

2. Сегодня поистине радость на небе и на земле! Ведь если об одном грешнике кающемся бывает столь великое ликование (Лк 15:7), насколько большая радость бывает у ангелов, архангелов, всех вышних и всех земных сил сразу о таком множестве, которое насмеялось над сетями диавола, спеша сопричислиться стаду Христову.

3. Поэтому давайте побеседуем с вами как с невестой, которой предстоит вступить в священные брачные покои¹³⁰, и, раскрывая вам безмерное богатство Жениха и неизреченное человеколюбие, которое Он проявляет к невесте, покажем ей, от чего она избавляется и чем ей предстоит наслаждаться. И сначала взглянем, пожалуй, на невесту и посмотрим, что она собой представляет и в каком состоянии ее принимает Жених. Ибо так лучше всего будет видно безграничное человеколюбие всеобщего Владыки. Ведь Он принял ее не потому, что пленился ее благообразием, красотой или телесной прелестью. Напротив, она была совершенно безобразна, уродлива и непристойна, со всех сторон она была в грязи и валялась, так сказать, в самом болоте грехов. Вот такой Он ввел ее в брачный чертог.

4. Но никто, слушающий эти слова, да не относит их к грубому телу, ибо мы говорим о душе и ее спасении. И когда блаженный Павел, возвысившийся душой до небес¹³¹, говорил: *Я обручил вас Единому Мужу, чтобы представить Христу чистой девой (2Кор 11:2)*, имел в виду не что иное, как души, вступившие на путь благочестия, которые он обручил Христу, словно чистую деву.

5. Итак, твердо зная это, давайте ясно представим ее прежнее безобразие, чтобы еще более подивиться человеколюбию Владыки. Ибо

что может быть безобразнее души, которая оставила подобающее ей первенство и забыла о дарованном ей свыше благородстве, поклоняется камням, деревьям, животным и еще более постыдным вещам и обезображивает себя туком, лужами крови и чадом жертвоприношений. А отсюда в дальнейшем и рой всевозможных страстей, оргии, пьянки, распутства и всякие иные постыдные занятия, чему радуются бесы, которым таким образом воздается честь.

6. Но благой Владыка, увидев, что она находится в таком состоянии и упала, так сказать, в самую бездну греха, проявил свое безмерное человеколюбие¹³² и принял ее непристойной и нагой, невзирая ни на ее безобразный вид, ни на крайнюю нищету, ни на величину грехов. И устами пророка¹³³ Он объявляет такое повеление: *Слыши, дочь, и смотри и приклони ухо твое, и забудь народ твой и дом отца твоего, и возжелает Царь красоты твоей* ¹³⁴.

7. Заметь, что уже с самого начала Он проявляет присущую Ему благодать, достаивая назвать дочерью ту, что отступила от Него и предала себя нечистым бесам. И это не все. Он даже не требует ответа за согрешения и не подвергает наказанию, но только увещает, уговаривает прислушаться, внять увещаниям и наставлениям и убеждает предать забвению содеянное.

8. Ты видел неизреченное человеколюбие? Ты видел преизобильную заботу? Некогда об этом говорил блаженный Давид, обращаясь словно ко всей вселенной, находящейся в плачевном состоянии. Теперь же и нам самое время возвестить это тем, кто возжелал ига Христова и поспешил поступить на эту духовную службу, и сказать это каждому из здесь присутствующих, изменив немного пророческое изречение: «Забудьте, молодые воины Христовы, все прежнее, предайте забвению дурной образ жизни, послушайте и приклоните ухо ваше и примите лучшее наставление». *Слыши, – сказано, – дочь и смотри и приклони ухо твое и забудь народ твой и дом отца твоего (Пс. 44:11).*

9. Ты видишь, что пророк всю вселенную призвал к тому же, к чему и мы сегодня призываем вашу любовь. Ведь говоря: *Забудь народ твой*, он имеет в виду идолослужение, заблуждение и поклонение бесам. *И дом отца твоего, – сказано, то есть забудь твой прежний образ жизни, приведший тебя к такой непристойности. Предай все это забвению и исторгни из своего разума все прежние понятия. Ведь если ты сделаешь хотя бы это и оставишь твой народ и дом отца твоего, то есть старую закваску и порок, в котором ты растратила и истощила лучшие силы своей души и тела, тогда возжелает Царь красоты твоей.*

10. Ты видишь, возлюбленный, что речь идет о душе? Ибо безобразию тела, присущее ему от природы, не может никогда преобразиться в благообразие, поскольку Владыка повелел, чтобы природа была неподвижна и неизменна. Для души же это удобно и очень легко. Зачем это и почему? Потому, что все зависит от нашего произволения¹³⁵, а не от природы. Поэтому безобразная и весьма неблагоприятная душа может по своему желанию сразу измениться, подняться на вершину благообразия и вновь стать благообразной и благовидной, тогда как нерадивая душа, [наоборот], может впасть в крайнее безобразие. Итак, *возжелает Царь красоты твоей*, если ты забудешь все прошлое, народ твой, – говорит псалмопевец, – *и дом отца твоего*.

Брак – великая тайна

11. Ты видел благодать Владыки? Итак, не напрасно и не случайно в начале беседы я назвал то, что совершается, духовным браком. Ведь даже в телесном¹³⁶ браке невозможно девушке сочетаться с мужем, если она не забыла своих родителей и тех, кто воспитал ее, и не обратила все свои мысли к жениху, который должен стать ее супругом. Поэтому и блаженный Павел, коснувшись этой темы, назвал это событие тайной, говоря: *Посему оставит человек отца и мать и прилепится к жене своей, и будут двое одна плоть* (Еф. 5:31), и, поняв значение совершающегося, он в изумлении воскликнул: *Тайна сия велика* (Еф. 5:32).

12. И действительно, поистине велика. Ибо какой человеческий рассудок сможет постичь суть совершающегося? Да и кто поймет, что девушка, вскормленная материнским молоком и воспитанная в доме, которую родители удостоили столькой заботы и попечения, когда достигнет брачного возраста, сразу в один миг забывает и материнские муки, и всякую другую заботу, и все привязанности, и узы любви, и все остальное, и направляет все свои мысли к тому, кого никогда не видела до этого вечера¹³⁷? И, наконец, совершается столь великая перемена, что он становится для нее всем, и она считает его и отцом, и матерью, и мужем, и можно найти [для этого] другие слова. Она не помнит уже о тех, кто растил ее столько лет, и происходит такое соединение супругов, что они уже не двое, а одно.

13. Провидя это пророческими очами, первозданный [человек] говорил: *Она будет называться женою, ибо взята от мужа. Потому оставит человек отца своего и мать свою и прилепится к жене своей; и будут двое одна плоть* (Быт 2:23–24). То же самое можно сказать и о муже. И он забывает родителей и отчий дом, чтобы соединиться и прилепиться к той, которая сочетается с ним в этот вечер. И чтобы показать нам глубину этих отношений, в Божественном Писании не [просто] сказано, что *Он соединится с женой, но прилепится к жене своей*. Но и этого было недостаточно, почему и добавлено: *И будут двое одна плоть*. Поэтому и Христос, приводя это свидетельство, сказал: *Так что они уже не двое, но одна плоть* (Мф. 19:6). Такое, говорит Он, происходит соединение и такая глубокая связь, что двое – одна плоть. Скажи мне, какой рассудок сможет исследовать это, какой разум постичь совершающееся? Не верно ли говорил блаженный учитель вселенной, что это тайна? И не просто сказал *тайна*, но *тайна сия велика* (Еф. 5:32).

14. Итак, если телесный брак – это тайна, причем *великая тайна*, что можно сказать достойного об этом духовном браке? Итак, посмотри внимательно, каким образом из-за того, что все здесь духовно, происходящее совершается противоположно телесному. В телесном браке никто никогда не согласился бы взять себе жену, пока не разузнал о ее благообразии, телесной красоте и не только об этом, но прежде всего о денежном благосостоянии.

15. Здесь же ничего подобного нет. Почему? Потому что то, что здесь совершается, – духовно, и наш Жених, движимый человеколюбием, спешит спасти наши души. Ибо если даже безобразен кто и уродлив видом, если крайне беден и безроден, если раб и отвержен [людьми], если изувечен и отягощен бременем грехов, Он не допытывается, не вдается в подробности и не требует никакого ответа. Ибо от Владыки¹³⁸ – дар, щедрость и милость, и Он просит от нас только одного – забвения прошлого и благоразумия в будущем.

Что означает приданое и свадебные подарки в духовном браке

16. Ты увидел преизобильную милость? Увидел, с каким Женихом сочетаются послушные призыву? Но давайте, пожалуй, посмотрим, что следует за этим духовным браком. При [заключении] телесных браков составляют договоры о приданом и дают брачные дары, и одно приносит жених, а другое будущая супруга¹³⁹. Также и здесь должно было бы происходить нечто подобное. И действительно, нужно лишь вознести свои мысли от телесного к божественному и духовному. Ибо что здесь означает приданое? Не что иное, как послушание и обеты на будущее, данные Жениху. А что это за брачные дары, которые приносит Жених перед свадьбой? Послушай блаженного Павла, который объясняет нам это, говоря так: *Мужья, любите своих жен, как и Христос возлюбил Церковь и предал Себя за нее, чтобы ее освятить, очистив баней водной посредством слова, чтобы представить ее Себе славною Церковью, не имеющей пятна, или порока, или чего-либо подобного (Еф. 5:25–27).*

17. Увидел ли ты величину этих брачных даров? Увидел неизреченную силу Его любви? Как и Христос возлюбил Церковь и предал Себя за нее! Никто никогда не согласился бы пролить кровь за невесту, с которой должен сочетаться. Но человеколюбивый Владыка, следуя влечению присущей Ему благодати¹⁴⁰, согласился на эту великую и удивительную [жертву] по своей заботе о невесте, чтобы освятить ее своей собственной кровью, чтобы, *очистив баней крещения, представить себе славной Церковью.* Поэтому Он излил кровь и претерпел крест, чтобы через это и нам даровать освящение и очистить нас банею возрождения (Тит. 3:5) и прежде отверженных и лишенных дерзновения представить Себе славными, *не имеющими пятна, или порока или чего-либо подобного (Еф. 5:25–27).*

18. Ты видишь, что, говоря: *чтобы ее очистить и представить Себе славною Церковью, не имеющей пятна или порока,* он показал нам ту нечистоту, в которой она находилась прежде? Помня обо всем этом, молодые воины Христовы, не взирайте на величину ваших грехов и не помышляйте о бесчисленном множестве согрешений. Но, точно рассудив обо всем, отложите лучше [всякие] сомнения и, зная щедрость Владыки, безмерную милость, великий дар, приступите к Нему с великим благоразумием. Вы удостоились стать гражданами Его города, поэтому отрекитесь от всех прежних дел ваших и явите полную перемену сознания.

Краткое изложение символа веры

19. И поскольку вы хорошо знаете, что вы из себя представляете и в каком находитесь состоянии, когда вас принимает Владыка, Который не наказывает за согрешения и не занимается расследованием грехов, принесите со своей стороны¹⁴¹ исповедание [веры] в Него, подтверждая его не только устами, но и разумом. *Потому что сердцем, – сказано, – веруют к праведности, устами исповедуют ко спасению (Рим 10:10)*. И действительно необходимо, чтобы ваш разум был прочно утвержден в благочестии веры, и уста в исповедании возвещали то, что укоренилось в разуме.

20. Поскольку же основание благочестивой жизни – это вера, давайте побеседуем с вами немного и о ней, чтобы, заложив несокрушимое основание, далее мы могли смело возвести все здание. Итак, те, кто сопричислился к этому своеобразному духовному воинству, должны верить в Бога всяческих, Отца Господа нашего Иисуса Христа, Виновника всего, неизреченного, непостижимого, неизъяснимого ни словом, ни мыслью, создавшего все человеколюбием и благостью.

21. И в Господа нашего Иисуса Христа, Сына Его Единородного, во всем подобного и равного Отцу и имеющего неизменное подобие Ему, единосущного и познаваемого в собственной Ипостаси, неизреченно происшедшего от Него, превышающего времена, Творца всех веков, воспринявшего в последние времена ради нашего спасения *образ раба (Флп 2:7)*, и ставшего человеком, и жившего в человеческом естестве, и распятого, и в третий день Воскресшего.

22. Необходимо, чтобы все это прочно укоренилось в вашем разуме. Тогда вы окажетесь совершенно неподвластны дьявольским обольщениям. А если приверженцы Ария¹⁴² захотят сбить вас с толку, вы твердо должны знать, что нужно заткнуть уши [и не слушать], что они говорят, смело отвечая им и доказывая, что Сын подобен Отцу по сущности. Ибо Сам Он сказал: *Как Отец воскрешает мертвых и оживляет, так и Сын оживляет, кого хочет (Ин. 5:21)*, и всячески показывает, что Он имеет силу, равную Отцу. Если же, с другой стороны, Савеллий захочет повредить здоровое учение, смешивая ипостаси, также заслони свои уши, возлюбленный, и наставляй его в том, что у Отца, Сына и Святого Духа одна сущность, но три ипостаси. Ибо Отца нельзя назвать Сыном, ни Сына Отцом, ни Духа Святого как-то иначе, помимо этого имени, но каждый, пребывая в собственной ипостаси, обладает равной силой.

23. Следует также, чтобы прочно укоренилось в вашем разуме и то, что Дух Святой обладает таким же достоинством¹⁴³, о чем говорил ученикам и Христос: *Идите, научите все народы, крестя их во имя Отца, Сына и Святого Духа (Мф 28:19)*.

24. Ты увидел совершенное исповедание? Ты увидел учение, лишенное всякой двусмысленности? Пусть же впредь никто не смущает тебя, подменяя изысканиями своего разума учение Церкви и желая исказить правильное и здоровое учение. Избегай общества таких людей как губительного яда, ибо они даже опаснее яда.

Яд наносит вред телу, а они мешают спасению самой души. Поэтому сначала, на первых порах, нужно избегать таких разговоров с ними, до тех пор, пока со временем, хорошо защитив себя свидетельствами божественного Писания словно духовным оружием, вы не сможете обуздать их нечестивый язык.

Наставление в христианской жизни. Иго Христово

25. Мы хотим, чтобы вы строго придерживались учения Церкви и оно прочно вошло в ваш разум. Исповедующие эту веру должны отличаться в жизни [добрыми] делами, поэтому необходимо наставить и в этом тех, кто должен удостоиться царского дара, чтобы вы знали, что нет такого греха, который мог бы превзойти щедрость Владыки. Но даже если кто блудник, прелюбодей, рукоблудник, мужеложник, развратник, грабитель, корыстолюбец, пьяница, идолослужитель, столь велика сила дара и человеколюбие Владыки, что Он стирает все это и показавшего всего лишь добрые намерения делает светлее самих солнечных лучей.

26. Итак, помня о безмерном даре человеколюбивого Бога, заранее приготовьте себя к воздержанию от зла и совершению добрых дел. Ибо к этому призывает и пророк, говоря: *Уклоняйся от зла и делай добро (Пс. 36:27)*. И сам Христос, обращаясь ко всему роду человеческому, говорил: *Приидите ко Мне все труждающиеся и обремененные, и Я успокою вас; возьмите иго Мое на себя и научитесь от Меня, ибо Я кроток и смирен сердцем, и найдете покой душам вашим* ¹⁴⁴.

27. Вы увидели преизобилие благодати? Увидели щедрость призыва? *Приидите*, – говорит, – *ко Мне все труждающиеся и обремененные*. Человеколюбивый призыв, неизреченная благодать! *Приидите ко Мне все*, не только властители, но и подвластные, не только богатые, но и бедные, не только свободные, но и рабы, не только мужчины, но и женщины, не только юноши, но и старики, не только здоровые телом, но также калеки и увечные. Все, – говорит, – *приидите*. Ибо таковы дары Владыки: Он не делает различия между рабом и свободным, между богатым и бедным, но всякое подобное неравенство отвергается. *Приидите все*, – говорит, – *труждающиеся и обремененные*.

28. Посмотри, кого Он призывает? Тех, кто предался беззакониям, отягощенных грехами, кто уже не может подняться, покрытых позором, лишенных дерзновения. И для чего Он призывает их? Не для того, чтобы требовать ответа и устроить суд. А зачем? Чтобы облегчить труд, чтобы снять тяжелое бремя. Ибо что может быть тяжелее греха? Ведь даже если мы будем тысячу раз бесчувственны и захотим скрыться от людей, он все равно воздвигнет против нас совесть, неподкупного судью, который, постоянно восставая против нас, будет непрерывно причинять нам боль, словно некий палач, терзающий и мучающий наш рассудок и указывающий на величину греха. «Отягощенных грехом, – говорит Иисус, – и

согнувшихся словно под неким бременем, я успокою, даруя отпущение грехов, только приидите ко Мне». Кто настолько окаменел, кто столь упрям, что не внимает столь человеколюбивому призыву?

29. Затем, объясняя нам способ этого успокоения, Он добавил: *Возьмите иго Мое на себя.* «Покоритесь, – говорит, – игу Моему». Но не пугайтесь, слыша про иго, ибо оно не натирает шею и не заставляет склонять голову, но учит помышлять о горнем, это иго воспитывает в нас истинное любомудрие. *Возьмите иго Мое на себя и научитесь.* Только покоритесь игу моему, и вы научитесь. *Научитесь,* – то есть обещайте послушание, чтобы вы могли научиться от Меня. Ведь Я не требую от вас ничего трудного. Вы, рабы, подражайте Мне, Владыке. Вы, будучи землей и прахом, возьмите пример с Творца неба и земли, вашего Создателя. *Научитесь от Меня, ибо Я кроток и смирен сердцем» (Мф. 11:29).*

Образ кроткого и смиренного сердцем человека

30. Ты увидел снисходительность Владыки? Ты увидел невероятное человеколюбие? Он не потребовал от нас ничего тяжкого или непосильного, ибо Он не сказал: «Научитесь от Меня тому, что Я сотворил знамения, воскресил мертвых, явил чудеса», которые были по силам только Ему Но что же? *Научитесь от Меня тому, что Я кроток и смирен сердцем, и найдете покой душам вашим (Ин. 18:23)*. Ты увидел, сколь велика выгода от этого ига, сколь велика польза? Итак, тот, кто удостоился покориться этому игу и смог научиться от Господа быть кротким и смиренным сердцем, обретет полный душевный покой. Ведь это самое главное [в деле] нашего спасения. Тот, кто стяжал эту добродетель, сможет даже связанный телом состязаться с бестелесными силами и не иметь ничего общего с настоящим.

31. Ибо тот, кто подражает кротости Владыки, не станет гневаться, не восстанет на ближнего. И если кто ударит его, он скажет: *Если я сказал худо, покажи, что худо; а если хорошо, что ты бьешь меня (Ин. 18:23)*? И если кто назовет его бесноватым, он ответит: *Во Мне беса нет (Ин. 8:49)*, и ничто из возводимого на него не сможет уязвить его. Таковой презрит всякую славу настоящей жизни, и ни одно зримое благо его не привлечет, ибо отныне он приобретет другие глаза. Ведь тот, кто стал смирен сердцем, никогда не сможет завидовать благам ближнего. Он не ограбит, не обманет, не пожелает чужого добра, но отдаст свое, проявляя великое сострадание к себе подобному; он не разрушит чужой брак. Ибо тот, кто подчинился игу Христову и научился быть кротким и смиренным сердцем, проявит всякую добродетель и последует по стопам Владыки.

32. *Итак, давайте покоримся этому благовому игу и возьмем легкое бремя, чтобы и мы смогли обрести покой. Покорившийся этому игу должен предать забвению все старые привычки и хранить в строгости [свои] очи, ибо Всякий, кто смотрит, – сказано, – на женщину с возжелением, уже прелюбодействовал с ней в сердце своем (Мф. 5:28)*. Поэтому нужно строго следить за зрительными впечатлениями, чтобы через них не вошла смерть. И не только очи, но и язык нужно держать в величайшей строгости, ибо *Многие пали от острия мена, но не столько, сколько павших от языка (Сир. 28:21)*. Надо обуздывать и другие возникающие страсти и приводить свой разум в покой, искоренять ярость, гнев, злопамятство, вражду, клевету, неподобающие вождения, всякую распущенность и все дела плоти, каковые, как сказано, суть

прелюбодеяние, блуд, нечистота, распутство, идолослужение, волшебство, вражда, ссоры, зависть, пьянство, объядение¹⁴⁵.

33. Надлежало бы все это выкорчевать и стараться стяжать плод Духа: любовь, радость, мир, долготерпение, благость, доброту, кротость, воздержание¹⁴⁶. Если таким образом мы очистим наш разум, воспевая¹⁴⁷ благочестивые учения, мы сможем уже отныне, заранее подготовившись, представить себя достойными к принятию великого дара и сохранению дарованных благ.

Истинное украшение женщины

34. И пусть отныне не будет у меня заботы о внешних украшениях, о роскошных одеждах, пусть всякое усердие будет направлено к благообразию души, чтобы ярче воссияла ее красота. Не нужны мне шелковые одежды и пряжа червей, ни золотые ожерелья. И учитель вселенной, хорошо зная податливость женской души и слабость воли, не замедлил дать об этом наставление. Что мне сказать, когда он не отказал нам в этом назидании? Увещая, он говорит о плетении волос и восклицает: *Неужели плетением волос, или золотом, или жемчугом, или многоценной одеждой (1Тим 2:9)*, – учит он, – ты хочешь украшаться, женщина, чтобы слушать похвалу взирающих на тебя? Я же призываю тебя стяжать похвалу и одобрение не только подобных тебе людей, но и Владыки всяческих.

35. И поскольку апостол отверг эти украшения: плетение волос, золото, жемчуг и дорогие платья, давайте посмотрим, какое украшение он предлагает женщине? Ведь золотые украшения и платья, если и радуют некоторое время свою обладательницу, со временем приходят в негодность. Но к чему мне говорить «приходят в негодность»? Ведь еще прежде их истребления временем они дразнят глаза завистников и побуждают злодеев к хищению. А украшение, которое предлагает апостол, нельзя похитить, износить, оно сохраняется вечно. Оставаясь с нами в здешней жизни и следуя в будущую, оно дает нам великое дерзновение.

36. Но нужно послушать и сами слова апостола. Что же он говорит? [Следует украшать себя] *добрыми делами, как прилично женам, посвящающим себя благочестию (1Тим 2:10)*. «Веди себя, говорит, достойно твоего исповедания, украшайся добрыми делами. Пусть делание добра подражает исповеданию. Ты посвящаешь себя почитанию Бога, совершай угодное Ему – добрые дела». Что же значит «добрыми делами»? «Совокупность всех добродетелей, – говорит [апостол], – презрение настоящих благ, чаяние будущих, пренебрежение к деньгам, щедрость к бедным, скромность, кротость, любомудрие, мирное и безмятежное настроение души, отсутствие стремления к славе настоящей жизни, устремленность взора к вышнему, непрестанная забота о тамошнем и стремление к тамошней славе».

37. Но поскольку сейчас я обращаюсь специально к женщинам, я хочу дать им еще некоторые наставления. Пусть среди прочего они воздерживаются и от вредной привычки красить лицо, словно этим они восполняют недостаток творения, и пусть они не оскорбляют Творца. Что

ты делаешь, женщина? Разве ты можешь с помощью мазей и красок¹⁴⁸ прибавить что-нибудь к естественной красоте или изменить естественное безобразие? Ты ничего не прибавишь с помощью этих [средств], но погубишь красоту души. Ибо это пустое занятие свидетельствует о внутренней праздности. Кроме того, этим ты раздуваешь против себя большой пожар, прельщая взоры молодых людей и привлекая взгляды распущенных. Ты делаешь их законченными прелюбодеями и [ответственность за] их падение навлекаешь на свою голову.

38. Итак, прилично и полезно совсем воздерживаться от косметики. Но если, поработанные этой дурной привычкой, они не хотят этого, то пусть не делают этого хотя бы приходя в молитвенный дом¹⁴⁹. Для чего, скажи мне, идя в Церковь, ты так ведешь себя? Неужели такой красоты ищет Тот, Кому ты приходишь поклониться и исповедать свои грехи? Он ищет внутренней красоты, делания добрых дел, милостыни, целомудрия, покаяния, строгой веры. Ты же, оставив это, стараешься даже в Церкви соблазнить легкомысленных. Скольких громов и молний это достойно? Ты пристаешь к гавани и устраиваешь себе кораблекрушение¹⁵⁰. Ты приходишь к Врачу, чтобы исцелить раны, и уходишь, сделав их еще больше. И какое прощение будет тебе после этого? Но если прежде некоторые столь легкомысленно относились к своему спасению, то пусть хоть теперь послушают и избавятся от этой скверны, ибо если [апостол] запретил носить дорогие одежды, то тем более краситься и мазаться.

Против наблюдения примет, клятв и зрелищ

39. Теперь же прошу и мужчин, и женщин всячески избегать прорицаний и гаданий. Это пустая болтовня элинов и тех, кто находится во власти заблуждения: исследовать крик вороны, шорох мыши, скрип дерева; радоваться встречам с людьми постыдной жизни и избегать, как причины тысячи бед, встреч с живущими благочестиво и праведно. Посмотри, сколь велики козни дьявола, ибо он не только хочет, чтобы мы лишились добродетели и склонились ко злу, но и выдумывает способы внушить нам ненависть к добродетели и презрение к тем, кто за ней следует. И опять-таки, он не просто хочет направить нас по путям зла, но старается сдружить нас со злом, внушая радостно принимать его.

40. Не думайте, что это мелочи и пустяки. Они способны утопить душу и низвести ее в самую бездну зла. Ибо таков, таков замысел лукавого беса, чтобы соблазнить нас даже через мелочи. Но вы, молодые воины Христовы, и мужчины, и женщины, – ибо воинство Христово не знает различия полов, – уже теперь искорените всякую привычку подобного рода и полностью очистите ваш разум, чтобы никакая грязь не омрачала ваши помыслы, ибо вы ожидаете встречи с Царем всяческих.

41. Если же кто имеет врага, пусть примирится с ним, помышляя о том, что он надеется получить от Господа, погруженный в такое множество грехов, и пусть отпустит ближнему согрешения против него. *Никто из вас, – сказано, – да не мыслит в сердце своем зла против ближнего (Зах. 8:17).* Итак, если кто имеет долговые расписки и заемные письма, пусть разорвет их. *Разорви, – сказано, – всякое писание неправедное ¹⁵¹.* Проще говоря, пусть [каждый] заранее сделает все от него зависящее, чтобы заслужить большую щедрость от Владыки.

42. И прежде всего приучите свой язык не произносить клятв, я не говорю ложных клятв, но клятв вообще, даваемых впустую и понапрасну, которые приносят вред клянущимся. *Ибо сказано, – говорит Господь, – не преступай клятвы. А Я говорю вам, не клянись вовсе (Мф. 5:33–34).* Ты слышал: *Не клянись вовсе,* и отныне перестань пустословить о предписаниях Владыки, но слушайся Предписавшего их и всячески очищай свой разум.

43. Оставь также всякую мысль о конных скачках, зрелищах нечестивых театров, ибо это источники развращения, и [не взирай] на жестокое наслаждение зверей. Скажи мне, что за удовольствие смотреть, как подобного тебе, имеющего с тобой одну природу, терзают хищные

звери? И не боишься ли ты, не трепещешь, что ударит с неба молния и испепелит твою голову? Ведь ты оттачиваешь, так сказать, зубы хищника, ты участвуешь своим голосом и сам совершаешь убийство, если не рукой, то языком.

Следует чтить свое звание христианина

44. Прошу вас, не будьте, не будьте столь легкомысленны о вашем спасении. Подумай о своем звании и устыдись. Ибо если кто гордится человеческим званием и часто отказывается от какого-то дела, чтобы не нанести оскорбление этому званию, не должен ли ты, которому предстоит стяжать столь великое звание, уже сейчас показать себя достойным уважения? Ибо твое звание таково, что оно сопровождает тебя в настоящем веке и следует за тобой в будущий. Так что же это за звание? Отныне по Божию человеколюбию ты будешь именоваться христианином и верным¹⁵². Вот не одно достоинство, а два. Скоро тебе предстоит облечься во Христа, поэтому тебе надлежит мыслить и во всем поступать так, словно Он повсюду с тобой.

45. Или ты не видишь, как гордятся государственные сановники, когда они облачаются в одежду, имеющую императорские знаки отличия, и по этой причине хотят, чтобы им оказывали большие почести, и окружают себя телохранителями? Итак, если те, кто имеет знак, запечатленный на одежде, хотят поэтому уважения, то намного большее основание есть у тебя, собирающегося облечься в Самого Христа. *Ибо я буду жить среди вас, – сказано, – и буду ходить среди вас и буду вашим Богом*¹⁵³.

46. Итак, избегайте всех этих злых козней диавола, и пусть ничто не будет для вас предпочтительнее посещения церкви. Вместе с воздержанием от пищи и воздержанием от зла давайте изо всех сил стремиться к добродетели. Распределим все время дня: одно для молитвы и исповеди, другое для чтения и душевного сокрушения, и всеми силами будем стараться разговаривать только о духовном. Мы должны быть очень осторожны, чтобы не попасть в сети лукавого. Ибо, если с нас спросят ответ за праздное слово, то тем более за неуместную болтовню и житейские разговоры.

47. Итак, если вы будете так заботиться и печься о здоровье вашей души, то приобретете большее благоволение Божие, сами вкусите большего дерзновения, и мы с великой готовностью будем преподавать вам дальнейшее учение, зная, что бросаем эти духовные семена в [сердца] благодарных слушателей, в тучную и плодородную почву. Пусть же и вы удостоитесь щедрого дара от Бога, и мы сподобимся Его человеколюбия, милостью и щедротами Единородного Его Сына, с Которым Отцу и Святому Духу слава, держава и честь ныне и присно и во веки веков. Аминь.

Оглашение второе

**Продолжение его же [свт. Иоанна Златоуста] беседы с
готовящимися к просвещению и объяснение того, что
символически и образно совершается в божественном
крещении¹⁵⁴**

Вступление

1. Давайте снова немного побеседуем с теми, кто решил стать частью достояния Христова, и покажем им силу оружия, которое они готовятся принять, и неизреченную благодать человеколюбивого Бога, которую Он изливает на человеческий род, чтобы, приступив с великой верой и полной уверенностью, они насладились [Его] щедростью. Посмотри, возлюбленный, на безграничную благодать уже в самом начале. Ведь если Он удостоивает такого дара тех, кто еще не потрудился и не совершил ничего доброго, и прощает согрешения всей жизни, то какой награды удостоитесь вы от человеколюбивого Бога, если, испытывая благодарность за столь великую щедрость, захотите принести что-нибудь от себя.

2. В человеческих поступках никогда не бывает ничего подобного. Напротив, многие [люди] многократно после многих трудов¹⁵⁵ и бедствий, которые они претерпевают, надеясь на вознаграждение, возвращаются домой с пустыми руками, потому что те, от кого они ждали этого вознаграждения, обошлись с ними неблагодарно, несмотря на их труды, или же они были преждевременно похищены [смертью] и не смогли осуществить свои замыслы. У Владыки же нашего не только невозможно представить ничего подобного, но даже прежде, чем мы начали трудиться и показали себя на деле, Он предваряет нас своей щедростью, чтобы многочисленными благодеяниями привлечь нас к попечению о собственном спасении.

Отношение Бога к первому человеку

3. Так от века, с самого начала, Бог постоянно оказывал благодеяния человеческому роду. В самом деле, как только Он сотворил первого человека¹⁵⁶, сразу в тот же момент Он поселил его в раю и даровал ему беспечальную жизнь, предоставив в пищу все, что было в раю, кроме одного дерева. Но тот по невоздержности был обманут женой, пограл данную ему заповедь и пренебрег столь великой честью.

4. Но взгляни и теперь на великое человеколюбие. Ведь тот, кто проявил такую неблагодарность за незаслуженные им благодеяния, был недостоин никакого прощения и его следовало лишить божественного промысления. Бог же так не поступил. Более того, как любящий отец, имеющий нерадивого сына и движимый естественной любовью, не наказывает за согрешение, но и не дает полного прощения сыну, вразумляя его надлежащим образом, чтобы тот не попал в еще большую беду; так же точно и благой Бог, когда человек проявил великое непослушание, с одной стороны, лишил его той [блаженной] жизни, а с другой, сдержал впредь его мысленное превозношение, чтобы он не уклонился еще дальше, и осудил его на труд и бедствия, говоря ему приблизительно так:

5. «Полная безмятежность и свобода привели тебя к этому преслушанию и заставили забыть Мои заповеди, а отсутствие необходимости трудиться научило тебя больше помышлять о своем естестве, ибо *праздность научила многому худому (Сир. 33:28)*. Поэтому Я осуждаю тебя на труд и невзгоды, чтобы, обрабатывая землю, ты постоянно помнил о преслушании и о ничтожестве своего естества. А поскольку ты многое о себе возомнил и не захотел остаться в своих пределах, Я повелеваю тебе снова возвратиться в землю, из которой ты взят, ибо *прах ты и в прах возвратишься (Быт. 3:19)*.

6. И чтобы заставить его сильнее страдать и острее ощутить свое согрешение, Он поселил его не далеко, а близко от рая, преградив вход туда стеной, чтобы, ежечасно видя, чего он лишился по небрежности, он постоянно получал бы вразумление и серьезнее относился к соблюдению даваемых ему заповедей. Ведь когда мы наслаждаемся благами, мы не ощущаем в должной мере благодеяния, когда же лишаемся их, тогда, утратив, острее ощущаем это благодеяние и испытываем большее страдание. Это и произошло с первозданным человеком.

7. А чтобы ты знал коварство лукавого беса и мудрость и находчивость нашего Владыки, обрати внимание на то, что диавол

старался путем обмана причинить человеку и какое человеколюбие проявил Владыка и Заступник. Тот лукавый бес, позавидовав райской жизни человека, обещанием больших благ лишил его тех, что у него были. Внушив ему вообразить равенство Богу, он привел его к наказанию смертью». Таковы его козни, и он не только отнимает у нас блага, которые имеем, но стремится ввергнуть нас в еще большую бездну. Однако человеколюбивый Бог даже и тогда не презрел человеческий род, но через смерть даровал ему бессмертие, показывая диаволу, сколь бесполезны были его ухищрения, а человеку – какую заботу Он о нем проявляет. И действительно, посмотри: тот лишил человека рая, Владыка возвел его на небо. Награда больше наказания!

8. Но, как я сказал вначале, – что и побудило меня сделать это отступление, – если Бог вновь проявил столь великое свое человеколюбие к тому, кто неблагодарно отнесся к стольким Его благодеяниям, то, если вы, воины Христовы, благоразумно отнесетесь к этим полученным вами неизреченным дарам и неусыпно будете соблюдать дарованное вам, скажите мне, каких только щедрот вы не получите от [Бога], сохранив [Его дары]? Ибо Он сказал: *Имеющему дастся и приумножится* (Мф. 25:29), поскольку тот, кто показал себя достойным уже данного ему, по справедливости получит еще больше.

Очи веры

9. Все те, кто удостоился быть вписанными в эту небесную книгу, покажите изобильную веру и твердый рассудок. Ибо то, что здесь совершается, требует веры и очей души, чтобы внимать не только видимому, но [отрешившись] от видимого, представлять невидимое¹⁵⁷. Таковы очи веры. Как телесные очи могут видеть только то, что подчиняется чувству, так очи веры, наоборот, не видят ничего из зримого, но незримое видят так, словно оно находится перед глазами. Ибо это и есть вера – внимать невидимому как видимому *Вера же, – сказано, – есть осуществление ожидаемого и уверенность в невидимом (Евр. 11:1).*

10. Что значат мои слова, и почему я сказал не внимать видимому, но стяжать духовные очи? [Я сказал это для того], чтобы, увидев купель с водой и руку священника, касающуюся твоей головы, ты не подумал, что это просто обычная вода и просто рука архиерея возлежит на твоей голове. Ведь происходящее совершает не человек, но благодать Духа, которая освящает водную стихию и вместе с рукой священника касается твоей головы¹⁵⁸. Не верно ли я сказал, что нам нужны очи веры для веры в невидимое, чтобы мы не воображали ничего чувственного.

11. Крещение – это поистине и гроб, и воскресение, ибо погребается ветхий человек со грехом, а воскресает новый, *который обновляется по образу Создавшего его (Кол 3:10).* Мы совлекаемся [одного] и облакаемся [в другое]. Мы совлекаемся ветхой одежды, оскверненной множеством грехов, и облакаемся в новую, чистую от всякой скверны. Что я имею в виду? Мы облакаемся в Самого Христа. *Ибо все вы, – сказано, – во Христа крестившиеся, во Христа облеклись (Гал. 3:27).*

Смысл и символика заклинаний

12. Поскольку же мы стоим на пороге того мгновения, когда вы вот-вот будете наслаждаться столькими дарами, давайте теперь объясним вам, насколько возможно, причины всего происходящего, чтобы вы ушли отсюда, обретя большее знание и уверенность. Итак, вам следует знать, почему после ежедневного наставления мы направляем вас к тем, кто заклинает вас своими возгласами. Это не просто так и не напрасно. Вы собираетесь принять небесного Царя, который будет обитать в вас. Поэтому после нашего наставления вас принимают поставленные на это [служение]. Словно устраивая некое жилище для Царя, который скоро туда вступит, они очищают ваш ум посредством этих страшных слов, сокрушая все козни лукавого и готовя это жилище стать достойным царского присутствия. Ибо как же может бес, хоть он зол и свиреп, после этих страшных возгласов и призывания всеобщего Владыки не оставить вас с великой поспешностью? Вместе с тем само происходящее внушает душе великое благоговение и ведет ее к великому сокрушению.

13. Так же удивительно и странно, что всякое неравенство и различие чинов здесь стирается. Тот, кто пользуется уважением в этом мире или наслаждается богатством, тот, кто гордится своим происхождением или славой настоящей жизни, – все они стоят наравне с нищим и облеченным в рубище, а зачастую наравне со слепым и увечным и не тяготятся происходящим, ибо знают, что в духовной жизни все это отвергается, а требуется только благоразумие души.

14. Вот какую пользу приносят эти возгласы и страшные и удивительные призывания. А вид обнаженных ног и распростертых рук¹⁵⁹ показывает нам нечто другое. Переносящие телесное пленение своим видом являют печаль от постигшего их несчастья. Точно так же и ставшие пленниками дьявола¹⁶⁰, когда хотят освободиться от его тирании и подчиниться благому игу, сначала своим видом напоминают себе свое прежнее положение, чтобы понять, от чего они избавились и к чему стремятся, и чтобы это стало основанием для большей благодарности и признательности.

Наставление восприемникам

15. Теперь с вашего соизволения давайте обратимся к вашим восприемникам, чтобы они знали, каких наград удостоятся, если проявят о вас великую заботу, и какое осуждение повлечет за собой их нерадение. Заметь, возлюбленный, что тот, кто выступает чьим-либо поручителем в денежных делах, взваливает на себя больший труд, чем взявший деньги. И действительно, если заемщик окажется благоразумным, он облегчит бремя поручителя, если же снова будет вести себя неразумно, то доставит ему большие неприятности. Поэтому и один мудрец¹⁶¹ сказал, советуя: *Если поручишься, заботься, как обязанный заплатить (Сир 8:16).*

Если поручители в денежных делах подвергают себя ответственности, то тем более те, кто ручается за других в духовных делах, где речь идет о добродетели, должны проявлять великое бодрствование, назидая и советуя, исправляя и проявляя отеческую любовь.

16. И пусть они не думают, что это пустяк, но твердо знают, что станут общниками славы, если своим наставлением приведут вверенных им на путь добродетели, и наоборот, если они будут относиться к этому нерадиво, то подвергнутся суровому осуждению. Поэтому и существует обычай называть их духовными отцами, чтобы они на деле знали, какую любовь должны питать к своим подопечным, давая им духовные наставления. Ведь если похвально внушать рвение к добродетели тем, кто к нам не имеет никакого отношения, то тем более мы должны исполнять это предписание в отношении тех, кого мы воспринимаем под именем духовных чад. Итак, вы, восприемники, узнали, что вам грозит большая опасность в случае вашего нерадения.

Отречение от сатаны и сочетание со Христом

17. Давайте теперь побеседуем с вами о самих таинствах и о договорах, которые вам предстоит заключить с Владыкой. Как в делах этой жизни, когда кто-то хочет кому-то доверить свое имущество, нужно составить грамоту между доверяющим и принимающим, так и теперь [следует это сделать], поскольку вам будут вверены Владыкой всех не преходящие, тленные и разрушимые, но духовные и небесные блага. Поэтому и говорится о вере, ибо речь идет не о видимом, но о всем том, что созерцается духовными очами. Итак, необходимо составить договор, но не чернилами на пергамене, а в Боге через Духа. Ибо слова, которые вы теперь произносите, записываются на небе и обеты, данные вами на словах, пребывают незабвенными у Владыки.

18. А теперь посмотри на образ пленения. Священники, которые вас вводят, сначала повелевают склонить колени, воздеть руки к небу и так молиться, напоминая себе этим видом, от кого вы избавились и кому хотите себя посвятить¹⁶². Затем, подходя к каждому из вас, священник требует обетов и исповеданий и призывает произнести те ужасные слова, полные трепета: «Отрекаюсь от тебя, сатана».

19. Вот здесь подобает мне самому громко рыдать и стенать¹⁶³. Ибо я вспомнил тот день, когда сам удостоился произнести эти слова, и, взвесив бремя грехов, которые накопил с того дня поныне, я лишаюсь рассудка и терзаюсь душой, глядя на столь постыдные дела свои, которые совершил с того дня по своей нерадивости. Поэтому прошу всех вас проявить ко мне немного [душевной] щедрости. Вы готовитесь ко встрече с Царем, и Он примет вас с великой радостью, облачит в царскую одежду и даст множество разных даров, какие пожелаете, если только мы будем просить духовное. Попросите милости и для меня, чтобы Он не потребовал ответа за согрешения, но даровал прощение и сподобил меня своей помощи на будущее. И я не сомневаюсь, что вы, любя своих наставников, так и поступите.

20. Но давайте продолжим нашу беседу. Итак, тогда священник призывает вас сказать: «Отрекаюсь от тебя, сатана, и от свиты твоей, и от служения тебе, и от дел твоих». Несколько слов, но велика их сила. Ибо предстоящие ангелы и незримые силы, радуясь вашему обращению, принимают из ваших уст эти возгласы и возносят ко всеобщему Владыке, и они записываются в небесных книгах.

21. Вы увидели, из каких обязательств состоит этот договор? После же

отречения от лукавого и всех угодных ему дел священник снова призывает нас сказать: «И сочетаюсь с Тобой, Христе». Ты увидел неизмеримую благодать? Принимая от тебя только слова, Он вверяет тебе столь великое сокровище благ и, забыв о всей твоей прежней неблагодарности и не напоминая тебе о прошлом, довольствуется этими краткими словами.

Елеопомазание, крещение и Евхаристия

22. Затем, после этого договора, отречения и сочетания, после того, как ты исповедал Владычество Христа и словами своих уст сочетался с Ним, [священник] помазывает тебя, как воина, призванного на духовное ристалище, ставя печать [креста] на твоём челе и говоря: «Помазуется такой-то во имя Отца и Сына и Святого Духа».

23. Ибо он знает, что отныне враг неистовствует, скрежещет зубами и мечется, как рыкающий лев, который видит, что прежде находившиеся под его тиранией в один миг возмутились против него, отреклись от него, перешли ко Христу и сочетались с Ним. Поэтому он помазывает ваш лоб и налагает печать¹⁶⁴, чтобы тот отвратил свои взоры. И действительно, он уже не дерзает открыто взглянуть на вас, видя яркое сияние, исходящее от этого помазания и ослепляющее его глаза. И с этого момента начинается битва и противостояние, ибо через это помазание [священник] выводит нас, словно неких борцов Христовых, на духовную арену.

24. Затем ночью [священник], сняв с вас всю одежду и словно собираясь ввести вас посредством совершающегося на само небо, готовит тело к помазанию духовным елеем, чтобы все члены укрепились этим помазанием и стали неуязвимы для стрел, посылаемых противником.

25. После этого помазания он погружает вас в священные воды, одновременно погребая ветхого человека и воскрешая *нового, который обновляется по образу Создавшего его (Кол. 3:10)*. Тогда через слова священника и его руки нисходит посещение Духа Святого и восстает уже другой человек, омытый от всякой скверны грехов, совлекший с себя старую одежду греха и облачившийся в царское одеяние.

26. И чтобы ты узнал и из этого, что едина сущность Отца, Сына и Святого Духа, [смотри], как передается крещение. Когда священник восклицает: «Крещается такой-то во имя Отца и Сына и Святого Духа», он трижды опускает и поднимает голову [крещаемого], подготавливая его этим таинством к принятию нисходящего [Духа Святого]. Ведь не только священник касается головы, но и десница Христова. И это следует из самих слов крещаемого, ибо он не говорит «я крещую такого-то», но «крещается такой-то», показывая, что он всего лишь слуга благодати, который предоставляет свою руку, будучи поставлен для этого Духом. А совершает все Отец, Сын и Святой Дух, нераздельная Троица. Вера в Нее дарует нам отпущение грехов, и само это исповедание удостоивает нас усыновления.

27. То, что происходит после этого, может показать нам, от чего мы избавились и что получили те, кто удостоился посвящения в это таинство. Как только они поднимаются из тех священных вод, все присутствующие обнимают их, приветствуют, целуют, поздравляют, сорадуются им, потому что прежде они были рабами и пленниками, а теперь в один миг стали свободными сыновьями, призванными на царскую трапезу. После того как они вышли [из этих вод], их тотчас же ведут к этой приводящей в трепет Трапезе, полной несметных благ, где они вкушают тело и кровь Господни и становятся жилищем Духа. Слово облеченные в Самого Христа, они ходят подобно неким земным ангелам, всюду сияя и блистая солнечными лучами.

Заключительные наставления

28. Не тщетно и не напрасно я заранее научил всему этому вашу любовь. Это для того, чтобы еще до вкушения, уже окрыленные надеждой, вы могли бы насладиться великой радостью, восприняли мысль, достойную совершающегося, и, как советовал блаженный Павел, помышляли о горнем, направив ваши мысли от земли к небу, от видимого к невидимому. Духовными очами мы видим это яснее, чем чувственным взором.

29. Поскольку вы стоите у царского преддверия и собираетесь приблизиться к самому престолу, где сидит Царь, раздающий дары, проявите бескорыстие в своих просьбах, не прося ничего житейского, ничего человеческого, но обращаясь с просьбой, достойной Подающего. Итак, поднимаясь из тех божественных вод и этим восхождением являя образ воскресения, просите у Него помощи, чтобы прочно сохранить дарованное вам и стать недосыгаемыми для козней лукавого. Просите о мире церквей, молитесь о еще заблуждающихся, припадайте к ногам, умоляя о пребывающих во грехах, чтобы нам удостоиться пощады. Ибо Кто уделил вам такое дерзновение, причислил к своим лучшим друзьям и даровал вам сыновство, вам, бывшим пленникам и рабам, не имеющим дерзновения, Тот не откажет в просьбах, но все дарует, следуя и в этом влечению присущей Ему благодати.

30. Этим вы стяжаете себе Его большее благоволение. Ибо когда Он увидит, что вы проявляете такую заботу о тех, кто, подобно вам, суть члены [Его тела], и печетесь о спасении других, Он удостоит вас за это великого дерзновения. Ведь Его ничто так не радует, как видеть нас сострадающими о тех, кто, подобно нам, суть члены [Его тела], проявляющие великую любовь к нашим братьям и имеющие великое попечение о спасении ближнего.

31. Итак, зная это, приготовьтесь, возлюбленные, с радостью и духовным веселием к принятию благодати, чтобы и вы насладились щедрым даром и мы все вместе, показав поведение, достойное благодати, удостоились получить вечные и неизреченные блага, милостью и человеколюбием Господа нашего Иисуса Христа, с Ним же Отцу вместе со Святым Духом слава, держава, честь, ныне и присно и во веки веков. Аминь.

Оглашение третье

Его же к новопросвещенным и на слова апостола: Если кто во Христе, тот новая тварь, древнее прошло, вот стало все новое (2 Кор 5:17).

Новокрещенные – ликование Церкви

1. Я вижу сегодня собрание блистательнее обычного и Церковь Божию, ликующую о детях своих. Ибо, подобно тому, как любящая мать, видя своих чад, окружающих ее, радуется, веселится и окрыляется от этой радости, таким же точно образом и эта духовная мать, взирая на своих детей, радуется и торжествует, видя себя словно многоплодную ниву, красующуюся этими духовными колосьями. Обрати внимание, мой возлюбленный, и на преизобилие благодати. Ибо вот скольких чад¹⁶⁵ в одну ночь сразу родила эта духовная мать¹⁶⁶. И не удивляйся, ибо таковы эти духовные роды: они не требуют времени и чередования месяцев.

2. Итак, давайте и мы возрадуемся вместе с ней и приобщимся этому веселию. Ибо если об одном кающемся грешнике бывает радость на небе¹⁶⁷, то гораздо более подобает нам ликовать и веселиться о таком множестве и прославлять человеколюбивого Бога за Его неизреченный дар. И ведь поистине величие даров Божиих превышает всякое слово. Какой ум, какой рассудок, какое помышление сможет постичь преизобилие человеколюбия Божия и величие несказанных даров, которыми Он оделил человеческий род?

3. Ибо бывшие вчера и прежде рабами греха, лишенными дерзновения, и находившиеся под тиранией диавола, влекомые словно пленники то туда, то сюда, вот сегодня были приняты в чин сыновей и, сбросив бремя грехов и облекшись в царское одеяние, светят, пожалуй, на самом небе и, сверкая ярче этих звезд, озаряют светом очи взирающих на них. Те сияют только ночью, днем же не могут сиять. Эти же и ночью, и днем одинаково светят¹⁶⁸, ибо они – духовные звезды и соперничают с самым солнечным светом и даже его во много раз превосходят. И если Владыка Христос воспользовался этим образом, показывая сияние праведников в будущем веке, и сказал: *Тогда праведники воссияют, как солнце (Мф. 13:43)*, то не потому только Он уподобил удел праведных этому образу, что они так сияют, но потому, что нельзя было найти другого наглядного примера, ярче, чем этот.

4. Обнимем же и мы сегодня этих [братьев], которые способны сиять ярче звезд и соперничают светом с солнечными лучами, и охватим их не только этими телесными руками, но и этим духовным увещанием проявим к ним любовь и призовем к помышлению о преизбытке Владычней щедрости и о сиянии платья, в которое они сподобились облечься. Ибо *крестившиеся во Христа, во Христа облеклись (Гал 3:24)*. Пусть отныне

они все делают и совершают, словно бы имея жителем Творца всяческих и Владыку нашей природы – Христа. И когда я говорю «Христа», то говорю и об Отце и о Святом Духе. Ибо Он Сам пообещал, говоря: *Кто любит Меня, тот соблюдет заповеди Мои; Я и Отец придем и обитель у него сотворим* (Ин. 14:23).

5. Такой человек, ходя по земле, будет пребывать отныне в таком состоянии, словно он обитает на небесах, помышляя о вышнем, представляя вышнее и уже не боясь козней злого беса. Ибо когда диавол увидит столь великую перемену и [поймет], что те, кто прежде находился под его владычеством, вознеслись на такую высоту и удостоились столького человеколюбия от Владыки, то посрамленный отойдет, не дерзая более взглянуть в лицо, ибо он не может больше вынести излучаемого оттуда сияния, но, ослепленный блеском света, исходящего оттуда, уходит, обратившись спиной.

6. Но вы, новые воины Христовы¹⁶⁹, зачисленные сегодня в небесный град, призванные на этот духовный пир и собирающиеся вкусить царской трапезы¹⁷⁰, проявите рвение, достойное величия даров, чтобы снискать еще большую благодать свыше. Ибо будучи человеколюбив, наш Владыка, когда увидит, что мы благодарны за уже дарованное нам и проявляем великую [заботу] о сохранении величия даров, то щедро увеличивает благодать, и даже если мы внесем что-либо незначительное, Он удостаивает нас великих даров.

Павел – совершенный пример для новокрещеного

7. И Павел, учитель вселенной, прежде преследовал Церковь, рыская всюду и хватая мужчин и женщин, все приводя в смятение и расстройство и проявляя великое безумие. Но, вкусив человеколюбия от Владыки и просветившись умопостигаемым светом, он отверг тьму заблуждения, был приведен к истине и сразу, не медля, смыл с себя в крещении все прежние грехи. Тот, кто прежде все делал ради иудеев и разорял Церковь, тотчас же привел в смятение иудеев, живущих в Дамаске, провозглашая, что этот Распятый есть Сын Божий.

8. Ты увидел благоразумие? Ты увидел, как он показывает нам через свои поступки, что прежде он делал по неведению? Ты увидел, как через это испытание делами он научил всех нас, что он справедливо был удостоен вышнего человеколюбия и приведен на путь истины. Ибо благой Бог, когда увидит благоразумную, но по неведению заблуждающуюся душу, не презирает ее и не обрекает на большую необдуманность, но делает все возможное со своей стороны и не упускает ничего из того, что направлено к нашему спасению, только если мы подготовимся достойно стяжать с избытком вышнюю благодать, подобно блаженному Павлу.

9. Ибо все то, что он совершал прежде, он совершал по неведению и, полагая, что ревностно защищает закон, стал виновником смятения и страха для всех. Узнав же от Самого Законодателя, что он идет по ложному пути и несется в пропасть¹⁷¹, сам не замечая этого, он не стал откладывать, не стал медлить, но сразу же, как только осветил его этот умопостигаемый свет, он, оставив всякое заблуждение, стал глашатаем истины и захотел первым привести на путь благочестия тех, кому доставлял письма, взяв их у первосвященников, как и сам говорил в своей речи к множеству иудеев: *Как и первосвященник свидетельствует обо мне и все пресвитерство, что я, получив от них письма, отправился в Дамаск к первосвященникам, чтобы и их, там живущих, в оковах привести в Иерусалим (Деян 22:5).*

10. Ты видел, что он был подобен всюду рыскающему свирепому льву? Посмотри, как опять-таки он разом превращается в кроткую овцу, и тот, кто прежде заключал в оковы, ввергал в темницы, гнал и преследовал всех верующих во Христа, внезапно ради Христа опускается в корзине по стене, чтобы избежать козней иудеев. А в другой раз ночью отправляется в Кесарию и оттуда высылается в Таре, чтобы не быть растерзанным иудеями в их бесновании¹⁷². Ты увидел, возлюбленный, сколь великая

перемена? Ты увидел, сколь великое произошло преобразование? Ты увидел, как, вкусив вышней щедрости, он с избытком принес и от себя, я имею в виду рвение, пыл, веру, мужество, терпение, величие духа, нестигаемую волю. Поэтому он и удостоился еще большей помощи свыше. *Потому и говорил в послании: Более всех их потрудился, но не я, а благодать Божия, которая со мной (1Кор. 15:10).*

11. Ему-то и подражайте, прошу вас, – кто удостоился ныне войти под иго Христово и вкусить усыновления, и с самого начала проявите столь же великий пыл и веру во Христа, чтобы снискать большую благодать свыше, сделать дарованное вам одеяние блистательнее и вкусить изобильного благоволения от Владыки. Ибо если вас, еще не совершивших ничего доброго, но носящих на себе бремя стольких грехов, Он удостоил стольких даров, подражая собственному человеколюбию, – ведь Он не только освободил от грехов и даровал праведность, но и освятил и подал усыновление – итак, если Он даровал все это заранее, то если вы постараетесь принести что-нибудь со своей стороны после стольких даров и, сохраняя уже дарованное, покажете строгий образ жизни, как вы не будете удостоены опять-таки еще больших щедрот¹⁷³?

Вера во Христа и крещение – новое творение

12. Ибо вы слышали сегодня¹⁷⁴ блаженного Павла, невестоводца Церкви, который пишет и говорит: *Так что если кто во Христе, тот новая тварь (2Кор 5:17)*. И чтобы мы не подумали, что он говорит об этом чувственном творении, он добавил: «*если кто во Христе*», поучая нас, что, если кто присоединился к вере во Христа, тот являет нам новое творение. Иначе какая польза, скажи мне, видеть столь новое небо и другие части творения, какая выгода видеть человека, обратившегося от порока к добродетели и перешедшего от заблуждения к истине. Ибо это и назвал новой тварью этот блаженный апостол, поэтому и добавил сразу же: *Древнее прошло, теперь стало все новое*¹⁷⁵ словно показывая, что те, кто сбросил благодаря вере во Христа бремя грехов, словно ветхое платье, облачились в это новое и светлое платье и царскую одежду, освободившись от заблуждения и просветившись светом праведности. Поэтому апостол и сказал: *Если кто во Христе, тот новое творение, старое прошло, теперь стало все новое*.

13. Ведь как же не новое и странное, когда тот, кто вчера и прежде проводил время в роскоши и обжорстве, сразу возлюбил воздержание и простоту жизни? Как не новое и странное все это, когда тот, кто раньше был необуздан и расточал себя в удовольствиях настоящей жизни, внезапно возвысившись над страстями, словно и не облечен телом, стремится таким образом к целомудрию и чистоте?

14. Ты увидел, что совершившееся есть поистине новое творение? Ибо благодать Божия, снизойдя, преобразила и переделала души и вместо одних сотворила другими, не переменяя сущности, но переустроив произволение, не позволяя суду духовных очей отныне иметь противоположное мнение о вещах, но, словно убрав некий гной с глаз, позволила отчетливо видеть безобразие и уродство греха и великое благообразие и сияние истины¹⁷⁶.

15. Ты увидел, как каждый день Владыка создает новое творение? Ибо кто другой, скажи мне, убедил того, кто часто расточал всю жизнь на удовольствия жизни, поклонялся камням и деревьям и считал их богами, сразу подняться на такую высоту добродетели, что он презрел все это и стал насмехаться над ним и увидел, что камни – это [всего лишь] камни, так же как деревья – это [всего лишь] деревья, стал же поклоняться Создателю всяческих и предпочитать веру в Него всему в настоящей жизни?

16. Ты увидел, что вера во Христа и восхождение к добродетели называется новым творением? Итак, давайте послушаем, прошу вас, и давно посвященные, и только что вкушившие этой Владычней щедрости, апостольское увещание, гласящее: *Древнее прошло, теперь стало все новое* (2Кор 5:17) и, забыв все прежнее, как граждане новой жизни, давайте перестроим свой образ жизни и, помышляя о достоинстве Обитающего в нас, будем соответственно и говорить, и поступать.

Новокрещеный должен как можно дольше сиять совершенством своего образа жизни

17. Ибо люди, которые исполняют служения этой жизни и часто носят на одежде, в которую облечены, знак императорских изображений¹⁷⁷ и поэтому кажутся всем остальным досточтимыми, не позволили бы себе никогда совершить ничего такого, что было бы недостойно этой одежды, имеющей императорские изображения. А если они попытаются [совершить что-либо недостойное], многие им воспрепятствуют. Если же кто-то другой захотел бы дурно обойтись с ними, то они имеют достойной защитой, чтобы не претерпеть ничего неприятного, покров платья. Гораздо же более те, кто не на платье, но в душе имеет жителем Самого Христа и Отца Его и посещение Святого Духа, могут явить, будучи праведными, свою великую неприкосновенность и своей строгой жизнью и попечением о жизни сделать очевидным для всех, что носят на себе царский образ.

18. Ибо как те, кто показывает на одежде изображения императора, носимые на груди, узнаются всеми, так и мы, если захотим, однажды облекшись во Христа и удостоившись иметь Его Обитающим в нас, сможем через строгость жизни, даже молча, показать всем силу Обитающего в нас. И так же, как ныне облик вашей одежды и сияние платья притягивают всеобщие взоры¹⁷⁸, так и все время, если захотите, вы сможете, сохраняя сияние царского облачения тщательнее нынешнего, благодаря жизни по Богу и большему тщанию, привлечь взорающих на вас к подобному рвению и славословию Владыке.

19. Ведь поэтому и Христос говорил: *Да светит свет ваш перед людьми, чтобы видели они добрые дела ваши и славили Отца вашего Небесного (Мф 5:16)*. Видишь, как Он увещает [нас], чтобы свет в нас сиял не от одежды, а от дел? Ибо, говоря *да светит свет ваш*, Он добавил *чтобы видели они добрые дела ваши*. Этот свет не останавливается в пределах телесных чувств, но освещает души и разум видящих и, рассеяв мрак зла, привлекает к сиянию собственным светом и подражанию добродетели каждого встречного.

20. *Да светит*, – говорит, – *свет ваш пред людьми*. И хорошо Он сказал *пред людьми*. «Пусть свет ваш будет столь велик, – говорит, – чтобы он освещал не только вас, но сиял пред людьми, которые нуждаются в его помощи». Итак, как этот чувственный свет изгоняет мрак и побуждает прямо идти тех, кто совершает этот чувственный путь, так и умопостигаемый свет, обретаемый праведной жизнью, освещает тех, у

кого око разумения замутнено тьмою заблуждения и неспособно отчетливо видеть путь добродетели, и очищает от гноя очи разума, приводя [их] на правильную дорогу и побуждая идти отныне по этой стезе добродетели.

21. *Чтобы видели они добрые дела ваши и прославляли Отца вашего Небесного. «Пусть ваша добродетель, – говорит, – строгость образа жизни и исполнение добрых дел побуждают взирающих на вас к славословию всеобщего Владыки». Итак, прошу вас, пусть каждый из вас старается жить с таким тщанием, чтобы возносилось славословие Владыке от всех, взирающих на вас.*

22. Поэтому и блаженный этот подражатель Христов, учитель совершенной жизни, обошедший [весь свет] и все делающий ради спасения людей, писал: *Если кто во Христе, тот новое творение, старое прошло, теперь стало все новое, словно увещая и говоря: «Ты снял с себя ветхое облачение, получил новое и имеющее столь великий блеск, что сияешь самими солнечными лучами. Старайся же сохранить красоту облачения в таком же блеске». Ибо, пока видит тот лукавый бес и враг нашего спасения наше духовное облачение сверкающим, он не дерзает даже приблизиться, так он боится его блеска. Его взоры ослепляют сверкающие оттуда молнии.*

23. Поэтому, прошу вас, уже сразу и с самого начала вступите в великое сражение, покажите великое сияние, всеми способами делая красоту этого облачения более светлой и сияющей, и пусть ни одно легкомысленное и необдуманное слово не сходит с языка, но прежде посмотрим, имеет ли оно что-либо полезное и может ли доставить слушающим какое-либо назидание, и только тогда с великим страхом станем произносить слова, словно кто-то стоит рядом и записывает их, и будем помнить о словах Господа: *Говорю вам, что за всякое слово праздное, которое скажут люди, они дадут отчет за него в день суда (Мф. 12:36).*

24. Итак, да не будет у нас земных и бесполезных разговоров, от которых нет никакого толка. Ибо отныне мы избрали новый и совершенно иной образ жизни, и нам подобает поступать сообразно этому образу жизни, чтобы не стать недостойными его. Разве вы не видите, как в земных званиях тем, кто стремится стать членом как называемого Сената, человеческими законами запрещено совершать то, что свободно позволено другим людям¹⁷⁹? Таким же образом и мы, посвященные ныне и те, кто удостоился этой милости прежде, можем быть праведны, если, однажды зачисленные в этот духовный Сенат, не будем стремиться к тому, к чему

стремятся другие, но проявим строгость в речи и чистоту рассудка и каждого из наших членов научим заниматься только тем, что приносит великую пользу душе.

25. Что я хочу сказать? А то, чтобы наш язык занимался только песнопениями, славословием, чтением божественных словес и духовными беседами. Ибо сказано: *[Да исходит из уст ваших] только доброе [слово] для назидания в вере, дабы оно доставляло благодать слушающим. И не оскорбляйте Духа Божия, Которым вы запечатлены (Еф. 4:29–30)*. Вы увидели, что несоблюдение этого приводит в печаль Святой Дух? Поэтому, прошу вас, давайте будем стараться не совершать ничего, что может огорчить Святой Дух, но если имеем нужду пойти [куда-нибудь], то последуем не на губительные собрания и бессмысленные сходки, полные пустой болтовни, но пусть ничто не будет для нас важнее прежде всего Церкви Божией, молитвенных домов и собраний, в которых ведутся духовные беседы.

26. И пусть каждый наш поступок отличается великой благопристойностью. Ибо сказано: *Одежда мужа и ослабление зубов и походка показывают свойство его (Сир. 19:27)*. Ведь внешний вид, пожалуй, точно отражает и душевное состояние, и движение членов весьма хорошо показывает благообразие нашей души. И если мы идем на площадь, то пусть такова будет наша поступь, столько исполнена спокойствия и уверенности, чтобы обращала к нам взоры встречных, и пусть глаз наш не блуждает, и ноги не ходят беспорядочно, и язык произносит слова со спокойствием и кротостью, и, проща говоря, пусть все внешнее выражает внутреннее благообразие души. И пусть весь наш образ жизни отныне будет необычным и изменившимся, поскольку нам дарована новая и необычная жизнь, как показывает и блаженный Павел, говоря: *Если кто во Христе, тот новая тварь.*

27. И чтобы ты узнал, что дарованное – ново и странно, мы, которые прежде были презреннее глины и влеклись, так сказать, вниз, сразу стали ярче золота и сменили землю на небо. Поэтому и все дарованное нам – духовно. Ибо и одежда наша духовна, и пища наша духовна, и питье наше духовно. Соответственно, и все дела наши и поступки отныне должны быть духовными. Ибо они суть плод Духа, как говорит и Павел: *Плод Духа есть любовь, радость, мир, долготерпение, благость, милосердие, вера, кротость, воздержание. На таковых нет закона (Гал. 5:22–23)*. Верно он сказал это, ибо следующие добродетели выше закона и не подлежат закону, поскольку сказано: *Закон положен не для праведника (1Тим. 1:9)*.

28. Затем, объяснив нам, [что значит] плод Духа, он добавил: *Те, кто*

Христовы, распяли плоть со страстями и похотями (Гал. 5:24), как сказал бы кто-нибудь: «Они сделали ее неспособной к совершению зла, привели в бездействие, так покорили, что она стала выше страстей и похотей». Ведь это и подразумевал апостол, говоря "*распяли*". Ибо как пригвожденный ко кресту и пронзенный теми гвоздями, терзаемый болью и всячески мучимый, так сказать, не может уже быть обеспокоен плотскими похотями, но все страсти и все дурные похоти изгоняются, поскольку боль не оставляет места тем страстям, таким же образом и посвятившие себя Христу настолько же пригвоздили себя к Нему и насмеялись над телесными нуждами, словно распяли себя со страстями и похотями.

29. Итак, мы, ставшие Христовыми, облекшиеся в Него и удостоившиеся Его духовной пищи и питья, давайте так устроим себя, чтобы не иметь ничего общего с делами настоящей жизни. Ибо мы стали гражданами другого города, высшего Иерусалима¹⁸⁰. Поэтому, прошу вас, давайте покажем дела, достойные этого гражданства, чтобы через них и нам самим следовать добродетели, и других призвать к славословию Владыке и стяжать свыше великое благоволение. Ибо когда наш Владыка прославляется, тогда с большой щедростью и Сам изливает на нас Свои дары, потому что, приняв нашу благодарность, Он знает, что не оказывает Свои благодеяния неблагодарным и непризнательным.

Напоминание о договоре, заключенном со Христом при крещении

30. Я знаю, что долго говорил. Но простите, великая любовь к вам растянула мое наставление. Ибо, видя ваше духовное богатство и зная безумие лукавого беса, а также то, что теперь особенно нужна вам великая осторожность и внимательность, поэтому каждый день я наставлял вас в этом, дабы вы сохраняли трезвость и бодрствование и проявляли непрерывное бдение и беспокойство об этом вашем духовном сокровище, чтобы враг спасения вашего не смог найти никакой лазейки.

31. Итак, соблюдая прочными и неизменными договоры, которые вы заключили с Владыкой, написав их не чернилами и на бумаге, но верою и исповеданием, старайтесь пребывать все время жизни в том же сиянии. Ибо если мы захотим постоянно приносить свои [добрые дела], то возможно не только оставаться в таком же блеске, но придать еще большее сияние покрову этих духовных одежд, поскольку и Павел после благодати крещения, чем больше проходило времени, тем более становился светлым и сияющим силою расцветавшей в нем благодати.

32. Итак, давайте и мы постараемся каждый день внимательно смотреть, чтобы это наше светлое одеяние не получило никакого пятна или скверны, но проявим великую внимательность даже в том, что считается незначительным, чтобы мы смогли избежать и великих грехов. Ибо если мы начнем пренебрегать некоторыми вещами как ничтожными, то постепенно, идя по этому пути, дойдем до великих согрешений. Поэтому прошу [вас] всегда помнить умом об этих договорах и все время избегать скверны того, от чего вы отреклись, я имею в виду дьявольскую свиту¹⁸¹ и все другие ухищрения лукавого, и сохранять неприкосновенными договоры со Христом, чтобы, постоянно наслаждаясь этой духовной трапезой¹⁸² и укрепляясь этой пищей, вы стали неприступны для козней дьявола.

33. И через совершенную жизнь стяжайте столько благодати от Духа, чтобы и вы сами стали неодолимыми, и Церковь Божия возликовала и возрадовалась вашему преуспеянию, и Владыка всех нас прославился, и все мы удостоились Царства небесного милостью и щедротами и человеколюбием Единородного Его Сына и Господа нашего Иисуса Христа, с Ним же Отцу вместе со Святым Духом слава, держава, ныне и присно и во веки веков. Аминь.

Оглашение четвертое

Его же увещание к новопросвещенным воздерживаться от роскоши, расточительства и пьянства и предпочитать всему умеренность¹⁸³

Истинный пост – воздержание от греха

1. Хотя пост и миновал, возлюбленные, да пребудет благоговение. Хотя и прошло время святой čtyредесятницы, да не оставим память о ней. Однако никто, прошу вас, да не досадует на это увещание, ибо я говорю это не для того, чтобы вновь понудить [вас] к посту, но, напротив, желая, дабы вы отдохнули и явили теперь более совершенный, истинный пост. Ведь можно поститься и не постясь. Как же это? Я [вам] скажу: когда мы принимаем пищу, но воздерживаемся от греха. Ибо таков пост, доставляющий пользу, и ради него совершается воздержание от пищи, чтобы нам легче было стремиться по пути добродетели¹⁸⁴. Итак, если мы хотим проявить подобающую заботу о теле и сохранить в чистоте от грехов душу, послушаемся и поступим таким образом.

2. Ведь этот род поста будет для нас даже легче¹⁸⁵, потому что о том посте, я имею в виду воздержание от пищи, я слышал, как многие говорят, что тяжело переносят тяготы недоедания, жалуются на телесную немощь, плачутся на многое другое и говорят, что погибают от того, что не моются и пьют одну воду. А этому посту нельзя противопоставить ничего подобного. Ведь можно наслаждаться всем этим, оказывать подобающее попечение телу и проявлять надлежащую заботу о душе. В самом деле, я не призываю теперь воздерживаться от того, от чего прежде¹⁸⁶. Откажись только от греха и соблюдай постоянное воздержание от него. И тогда ты сможешь на протяжении всей жизни исполнять истинный пост. Ибо умеренное употребление того, что мы перечислили, не возбраняется, а грех решительно запрещается. Он не рождается из ниоткуда, но только от роскоши, обжорства и великой распущенности. Поэтому, прошу вас, хорошо это зная, не будем совершать беззакония из-за [нашей] беспечности.

3. Ибо что я не раз [уже] говорил, то скажу и теперь: как необходимое и умеренное принятие пищи приносит великую пользу телесному здоровью и состоянию души, так, напротив, неумеренность губит человека двояким образом¹⁸⁷: обжорство и пьянство ослабляют телесную силу и губят душевное здоровье¹⁸⁸. Поэтому давайте избегать чрезмерности и не будем нерадивы к своему спасению. Но, зная, что [в этом] заключается корень всех бед, решительно отсечем его. Ведь как из некоего источника, так из роскоши и пьянства проистекают все виды грехов, и как дрова для огня, так роскошь и пьянство для поползновения ко греху, и как там изобилие дров сильнее разжигает костер и возносит пламя ввысь, так и

здесь склонность к распущенности и пьянству способствует разгоранию греховного костра.

Следует избегать опьянения и страстей

4. Я знаю, что вы благоразумны и после нашего увещания не позволите себе перейти пределы необходимого. Я же ныне благовременно увещаю вас отвращаться не только от этого [телесного] пьянства, но и от того, которое возникает даже без вина. Ибо оно еще опаснее. И пусть вас не удивляют мои слова, что можно без вина быть пьяным. О том, что можно быть пьяным без вина, послушай слова пророка: *Горе пьяным не от вина* ¹⁸⁹. Итак, что же это за опьянение не от вина? Оно многообразно и различно: и гнев опьяняет, и тщеславие, и высокомерие¹⁹⁰, и всякая пагубная страсть, зарождающаяся в нас, производит словно бы некое опьянение и пресыщение в нас и помрачает наш разум. Ибо опьянение – не что иное, как выход разума из своего естественного [состояния], отклонение ума и утрата сознания.

5. Итак, что же, скажи мне, гневающиеся, пьяные от ярости и проявляющие такую неумеренность находятся в менее бедственном положении, чем пьяные от вина? Они бросаются на всех без разбора, не щадят слов и не знают различия лиц. Гневающиеся и одолеваемые яростью подобны безумным и исступленным, которые, кидаясь в пропасть, [ничего] не замечают. Поэтому один мудрец, желая представить губительность такого опьянения, говорит: *Ибо самое движение гнева есть падение для человека* ¹⁹¹. Ты видел, как он в нескольких словах показал нам чрезвычайную пагубность этой страсти?

6. А тщеславие и самонадеянность, в свою очередь, – другие [виды] опьянения, и даже более тягостные, чем пьянство. Ведь пленник этих страстей утрачивает, так сказать, критерий [верного] восприятия и опять-таки оказывается в состоянии не менее бедственном, чем безумные. Ибо, каждый день терзаемый этими страстями, он не замечает [их], пока не низвергается в самую бездну порока, окружив себя неисцелимыми бедами. Итак, будем избегать, прошу вас, как опьянения от вина, так и [опьянения], возникающего в нас от неуместных страстей, которые помрачают [наш] разум, и послушаем слова всеобщего учителя вселенной: *Не упивайтесь вином, от которого бывает распутство* (Еф. 5.18).

7. Ты увидел, как ясно он показал нам этим изречением, что бывает и иное опьянение? Ведь если бы не было иного опьянения, то зачем, сказав: *Не упивайтесь* ¹⁹², он присовокупил: *вином*? И заметь его преизобильную мудрость и обстоятельность учения в этом добавлении. Ибо сказав: *не упивайтесь вином*, он добавил: *от которого бывает распутство*,

показывая нам некоторым образом, что чрезмерность служит причиной всех наших бед. *От которого, сказано, бывает распутство*, то есть из-за которого мы утрачиваем богатство добродетели.

8. И чтобы ты знал, что он подразумевает именно это, я постараюсь разъяснить вам это из самих [его] слов¹⁹³. Распутниками мы обычно называем тех юношей, которые всякий раз на наших глазах впустую и понапрасну разоряют отцовское имение, без всякой надобности, не зная ни времени для трат, ни меры в своем расточительстве, но в скором времени, издержав все отцовское богатство, доходят до крайней нищеты. Таковы и одержимые пьянством от вина. Ибо они уже не могут должным образом распоряжаться богатством своего разума, но, подобно распутным юношам, и они, потопляемые пьянством, если требуется произнести слова и даже изречь нечто непристойное и приносящее великую погибель, все бесстрашно говорят, и делают, и хуже тех распутников, расточающих денежное имение, ввергают себя в крайнюю нищету добродетели. Зачастую они даже не замечают, что разглашают тайны своего разума, и, разорив все имение своего разума, вдруг оказываются нагими и лишенными всякого страха и совести.

Пьянство – результат собственного невоздержания

9. Пьяница не умеет здраво управлять своими словами¹⁹⁴, но, подобно дому с распахнутыми настежь дверьми, куда легко проникают злоумышленники, разум пьяницы разверзнут и отдан на растерзание губительных страстей. Ибо пьянство – не что иное, как предательство [своего] разума, несчастье, которое подвергается осмеянию, болезнь, над которой издеваются. Пьянство – добровольно избранный бес, пьянство – помрачение ума, пьянство – потеря здравого смысла, пьянство – разжжение плотских страстей. Того, кого мучит бес, часто мы даже жалеем, а на этого негодуем и гневаемся. Почему? Потому что там – пагубное влияние беса, а здесь – результат нерадивости и великой невоздержности, там – козни диавола, а здесь – козни собственных помыслов.

10. И дабы ты знал, что это так, посмотри, что пьяница претерпевает одно и то же с беснующимся или даже еще более ужасное. Ведь как беснующийся выпускает пену изо рта, падает, часто остается [лежать] неподвижным на земле и не узнает стоящих возле него, но вращает зрачками глаз, так же и пьяный, когда чрезмерность выпитого вина нарушает способность мыслить, он точно так же выпускает изо рта пену и лежит неподвижно, подобно мертвецу, а часто даже изрыгает гнилые соки изо рта. И поэтому он становится и друзьям противен, и жене ненавистен, и детям смешон, и слугами презираем, одним словом, для всех взирающих он оказывается предметом стыда и насмешек.

11. Ты увидел, что пьяницы находятся даже в более жалком положении, чем беснующиеся? А хочешь узнать ко всему этому и главное из этих несчастий? Ведь, сказав о столь многом, я еще не дошел до вершины: пьяница становится чужд Царства Божия¹⁹⁵. Послушай блаженного Павла, который говорит: *Не обманывайтесь: ни блудники, ни идолослужители, ни прелюбодеи, ни мужеложники, ни пьяницы – Царства Божия не наследуют* (1 Кор. 6:9–10). Но, может, кто-нибудь скажет: «Что же? И идолослужитель, и прелюбодей, и пьяница в равной степени оказываются вне Царства?» Возлюбленный, не жди от меня ответа на это. Ибо я прочитал это в божественном законе. Поэтому не занимайся исследованием того, равное ли с теми наказание получает пьяница, но посмотри на то, что пьянство равным образом лишает Царства, а какое будет иметь утешение оказавшийся вне Царства?

12. Я говорю теперь об этом не для того, чтобы обвинить

присутствующих, ни в коем случае. Ибо я убежден, что Божией благодатью вы чисты от этой страсти, и в качестве главного доказательства [моих] слов я приведу вас [самих], охотно собравшихся здесь и ревностно внимающих этому духовному учению. Ведь невозможно, чтобы тот, кто утратил трезвость и бодрствование, жаждал божественных слов. Но я говорю это, желая, чтобы через вас и все остальные научились этому, и вы сами стали более непоколебимыми, дабы никогда вам не оказаться пленниками этой страсти.

13. Ибо таковые были бы неразумнее неразумных животных. Каким образом? Я скажу. Когда животные испытывают жажду, они соразмеряют свое желание с потребностью и никогда не позволяют себе превзойти потребность. А наделенные разумом люди стремятся не только утолить жажду, но и упиваются, сами себе устраивая ужасное кораблекрушение. Подобно тому, как перегруженный корабль быстро тонет, так и человек, превысивший пределы необходимого и перегрузивший свой желудок, потопил свой разум и осквернил благородство своей души.

14. Поэтому вам следует проявлять великую заботу, возлюбленные, чтобы исправить своих ближних и избавить от этой напасти, дабы получить великую награду за спасение не только своих, но и других. Так и Павел говорил: *Никто не ищи своего, но каждый пользы другого* (1Кор. 10:24). И еще: *Назидайте один другого* (1Фес. 5:11). Поэтому не взирай на то, что ты сам здоров и избавлен от этой болезни, но проявляй великую заботу и попечение, чтобы и твои сочлены были свободны от этой пагубы и избегли этой болезни. *Мы члены друг другу, и страдает ли один член, страдают с ним все члены; славится ли один член, с ним радуются все члены* (Еф. 4:25; 1Кор. 12:25–26).

Опасность беспечности, показанная на примере иудеев

15. Вы нуждались в таком увещании и совете не столько во время святой сорокадневницы, сколько сейчас. Ведь тогда [само] событие поста вразумляло вас даже против воли, а ныне я боюсь и трепещу вашего покоя и проистекающей от него беспечности. Ибо человеческая природа ни к чему негодному так не склонна, как к покою. Поэтому и человеколюбивый Владыка сразу, с самого начала, словно налагая узду на человеческий род, осудил человека на труд и бедствия, проявляя великое попечение о нашем спасении.

16. Мы постоянно нуждаемся в узде, дабы шествовать благочинно, ведь и иудеи из-за этого навлекли на себя гнев свыше. Когда они вкусили полного покоя и очутились в безопасности, избавившись от тяжкого египетского рабства, следовало воздать еще большее благодарение, с большей ревностью вознести хвалу Владыке и явить признательность Тому, Кто оказал им столькие благодеяния. Они же поступили прямо наоборот, и этот полный покой погубил их. Поэтому божественное Писание обличает их такими словами: *И ел Иаков, и утуннел, отолстел и разжирел и отверг возлюбленный [Бога ¹⁹⁶]*.

17. После тех многочисленных чудес, удивительных знамений, перехода через море, гибели египтян, странной и новой пищи – манны, еще имея в свежей памяти благодеяния, они, вкусив полного покоя, предали все это забвению и, сотворив тельца, стали ему поклоняться, говоря: *Вот боги твои, Израиль, которые вывели тебя из земли Египетской (Исх. 32:4)*. О неблагодарность, о великая бесчувственность! Их обычай всегда [был] таков: получив облегчение, они стремительно несутся вниз и забывают Благодетеля, испытав же хоть малейшее притеснение, падают духом и смиряются. Поэтому и блаженный Давид, показывая это, говорил: *Когда Он убивал их, они искали Его (Пс. 77:34)*.

18. Но таковы были обычаи неблагодарных слуг и бесчувственных иудеев. А мы, прошу вас, бесконечно обращаясь умом к дарам Божиим и памятуя о величии и множестве Его благодеяний, окажемся благодарными и будем всегда почитать Виновника наших благ, явим достойное этих благодеяний жителство и будем каждый день заботиться о здоровье своей души. И особенно вы, которые только что удостоились божественного тайноводства, сложили с себя бремя грехов и надели светлую одежду. И что я говорю о светлой одежде? Вы облачились в Самого Христа и стали жилищем Владыки всяческих. Покажите жизнь, достойную Живущего в

вас, чтобы стяжать еще большую милость свыше и постараться стать подражателями того, кто сначала был гонителем, а потом стал апостолом.

Пример Павла и Симона волхва

19. Когда Павел крестился и был озарен светом истины, он сразу же стал великим¹⁹⁷ и стал еще более великим по прошествии времени. Поскольку он принес со своей стороны то, что у него было: ревность, усердие, благородные помыслы, пламенную любовь, презрение настоящих [благ], то на него с великой щедростью излились [дары] Божией благодати. И тот, кто прежде проявлял неудержимую ярость, рыская повсюду и всяческим образом воюя против слова благочестия, когда познал путь истины, сразу стал приводить в замешательство неблагодарных иудеев¹⁹⁸ и был спущен в корзине из окна ¹⁹⁹, чтобы избежать ярости беснующихся иудеев. Вы увидели внезапную перемену? Вы увидели, как благодать Духа преобразила его душу, как изменила его мысли, как, подобно огню, попавшему в терние, благодать Духа снизошла, истребила терние грехов и сделала его крепче стали?

20. И вы подражайте ему, прошу вас, тогда вы сможете называться новопросвещенными не два, три, десять или двадцать дней, но и по прошествии десяти, двадцати и тридцати лет и, вообще говоря, всю жизнь быть достойными этого наименования²⁰⁰. Ибо если совершением добрых дел мы постараемся сделать ярче [сияющий] в нас свет, я имею в виду благодать Духа, так чтобы он никогда не угасал, то мы всегда будем наслаждаться этим наименованием. Как тот, кто трезв, бодрствует и являет достойное жительство, может всегда быть новопросвещенным, так, напротив, проявив хоть однажды беспечность, он может стать недостойным этого наименования.

21. И блаженный Павел, стяжав благодаря добродетели, которую явил впоследствии, еще большее благоволение свыше, сохранил навсегда это сияние, сделав в себе еще ярче свет добродетели. А тот Симон волхв после покаяния устремился к дару, принятому в крещении, вкусил благодати и Владычней щедрости, однако не принес достойного сознания, но проявил великую нерадивость, сразу лишившись столь великого дара, за что получил совет от первого из апостолов покаянием уврачевать величину своего прегрешения: *Покайся, говорит он, в сем грехе твоём, может быть, отпустится тебе помысл сердца твоего (Деян 8:22).*

22. Но да не будет того, чтобы хоть один из здесь собравшихся решился когда-то на что-либо подобное, но по примеру блаженного Павла все вы да преуспеете в той добродетели, дабы удостоиться еще более изобильной щедрости от Владыки. Ибо не маловажно то, чего мы были

удостоены, возлюбленный! Оно превосходит всякое человеческое помышление, покоряет наш разум величием дарованного. Ведь поразмысли, какая власть тебе вверена, и какое достоинство ты получил от Царя всяческих. Ибо прежний раб, пленник, притесняемый, ты сразу был вознесен до усыновления. Итак, не будь беспечен, не позволяй отнять у тебя это достоинство и лишиться этого духовного богатства. Ведь если ты захочешь, никто не сможет отнять то, что даровано тебе Богом.

21. В человеческом государстве это невозможно²⁰¹. Но когда кто-нибудь получает от земного царя какое-то звание, не от его решения зависит отнять [его], но кто удостоил этого сана, тот властен и отнять его, и, когда желает, он лишает этого сана того, кто получил [его], тотчас делает его простым человеком и отрешает от власти. А у нашего Царя все наоборот: однажды дарованное нам по Его человеколюбию звание, я имею в виду усыновление, освящение, благодать Духа, – если мы не будем беспечны, – никто никогда не сможет отнять у нас. И что я говорю – отнять, ведь если [Владыка] увидит, что мы благодарны за то, что Он уже даровал нам, приложит нам еще и с большой щедростью приумножит Свои дары.

Крещенные давно могут искренним покаянием снова стяжать непорочность новокрещенных

24. Итак, зная, что после благодати Божией все зависит от нас и нашего усердия, будем признательны за уже дарованное, чтобы показать себя достойными еще большего. Поэтому прошу вас, те, кто только что удостоился божественного дара, проявите великую бережность и сберегите дарованное вам духовное платье чистым и незапятнанным, а [мы] – те, кто [уже] давно получил этот дар, явим великую перемену жизни. Ибо если мы захотим, то возможно, поистине возможно, возвращение и достижимо вернуться к прежнему благообразию и просветленности, если только мы принесем со своей стороны то, что имеем.

25. Что касается телесной красоты, то невозможно телу, однажды обезобразившись или от старости, или от болезни, или от какого другого телесного обстояния и утратив прежнюю красоту, вновь вернуться в цветущее состояние. Ибо это искажение происходит [по закону] природы, и поэтому невозможно вернуться к прежней светлости благообразия. А что касается души, то, если мы захотим, возможно и это по неизреченному Божиюму человеколюбию, и душа, которая однажды осквернилась и стала безобразной и отвратительной из-за множества грехов, [может] быстро вернуться к прежнему благообразию, если мы явим великое и строгое покаяние.

26. Но это я говорю для себя и тех, кто давно удостоился крещения. Вы же, молодые воины Христовы, послушайте меня и всячески старайтесь сохранить в чистоте ваше платье, поскольку гораздо лучше сейчас проявить заботу и попечение о [его] светлости, все время пребывая в чистоте и не принимая никакой скверны, чем, проявив нерадивость, позже плакать и сокрушаться, дабы смыть полученное пятно. Да не претерпите вы то же, что и мы, прошу вас, но нерадивость [ваших] предшественников да будет вам поводом к стойкости.

27. И, как духовные воины, доблестные и бдительные, начищайте каждый день ваше духовное оружие, чтобы противник, видя блеск оружия, убрался восвояси и даже не помышлял приблизиться. Ведь когда он увидит не только блеск оружия, но и вас, полностью облеченных в броню, и сокровище вашего разума, тщательно охраняемое, словно некое жилище, он отвернется и уйдет, зная, что ничего не добьется, даже если тысячу раз будет предпринимать свои нападки. И несмотря на то, что он бесстыден,

дерзок и свирепее всякого зверя, если он увидит ваше духовное всеоружие и силу, дарованную вам Духом, то, яснее уразумев собственную немощь, с великим позором отступит, строго осуждая себя самого и зная, что [все] его предприятия напрасны.

28. Итак, будем сохранять трезвость все мы, прошу вас: и те, кто удостоился этого дара давно, – чтобы вы могли взойти к прежнему благообразию и очиститься от полученного пятна; и те, кто недавно наслаждался царской щедростью, проявите великую бдительность и стойкость, чтобы пребывать в непрестанной чистоте и не получить никакого порока или пятна²⁰² из-за дьявольского ухищрения. Но, будто бы он находится [здесь], стоит рядом и заостряет стрелы злобы, оградим себя со всех сторон и противостанем ему с большим рвением, проявляя великую заботу о собственном спасении, дабы мы могли избегнуть его ухищрений и, оставшись неуязвимыми, стяжали помощь свыше. Благодатью и человеколюбием Господа нашего Иисуса Христа, с Ним же Отцу вместе со Святым Духом слава, держава, честь, ныне и присно и во веки веков. Аминь.

Оглашение пятое

Его же порицание тех, кто оставил собрание и устремился на скачки и зрелища, и о том, какое следует проявлять попечение о нерадивых братьях; [увещание] к новопросвещенным

Христиане оставили Церковь, дабы пойти на зрелища

1. Опять сатанинские скачки и зрелища, и наше собрание становится малочисленнее²⁰³. Поэтому-то я, опасаясь [вашей] нерадивости от покоя и беззаботности, заранее увещевал и призвал вашу любовь не расточать богатства, накопленного за время поста, и не причинять себе осквернения от сатанинских зрелищ; но, как мне кажется, нам не было никакого прока от этого увещания. Ибо вот, некоторые из слушавших наше наставление, – увлеченные, оставили сегодня это духовное назидание и устремились туда, разом исторгнув все из своего помышления: память о святой четырехдесятнице, спасительный праздник дня Воскресения²⁰⁴ [Господня], страшное и неизреченное причастие божественных Тайн, продолжение нашего наставления.

2. Поэтому с каким, скажи мне, настроением я примусь за привычное наставление, видя, что вам нет никакого прока от моих слов, но чем [далее] простирается дело нашего наставления, тем [более] возрастает, так сказать, беспечность. Это и нам причиняет довольно сильную боль, и им доставляет великое осуждение. А точнее, не только боль, но у нас появляется и великое отчаяние. Когда земледелец после многих усилий и трудов видит, что земля не приносит ничего достойного [его] трудов, но подобна бесплодному камню, он утрачивает интерес к работе, видя, что его труды тщетны и бесполезны. Точно так же и учитель, когда после великого попечения и долгого наставления видит, что его ученики остаются столь же нерадивы, уже не может продолжать с тем же настроением духовное наставление, хотя и в этом случае воздаяние за его труды не умаляется от нерадивости слушателей.

3. Ибо то, что можно наблюдать относительно земли, не происходит духовным наставлением. Там, когда земля не оправдывает ожиданий, земледелец возвращается домой с пустыми руками, не находя никакого утешения в трудах, а здесь все обстоит иначе: даже если ученики остаются столь же нерадивы и даже если никто не извлекает пользы из его слов, учитель, если только он не пренебрег ничем из того, что подобало [сказать], с избытком получает воздаяние за труды, потому что человеколюбивый Бог не умаляет награды за труды из-за нерадивости слушателей, но, внимают они или нет, Он дарует щедрое воздаяние.

4. Но поскольку мы взираем не только на то, останутся ли в целости наши воздаяния и награды, но заботимся и о вашей пользе и выгоде, считая вашу нерадивость своим наказанием, поэтому мы полагаем, что нам

подрезают [крылья] радости²⁰⁵, особенно когда мы подумаем, что наше наставление становится причиной большего осуждения для тех, кто после стольких увещаний остается столь же нерадив и не желает извлекать пользу из дальнейшего наставления.

5. И что Христос говорил об иудеях: *Если бы Я не пришел и не говорил им, то не имели бы греха; а теперь не имеют извинения во грехе своем (Ин. 15:22)*, то же и нам будет уместно сказать о тех, кто предпочел нашему собранию мирские развлечения, пагубные сборища, скачки и диавольские зрелища. Если бы мы преподавали увещание, предварительно не научая всякое время, не упрасывая, как малых детей, таким образом ежедневно склоняя непрерывным наставлением на путь добродетели, не показывая скверну порока, не побуждая к исправлению [содеянных] прегрешений; итак, если бы мы не сделали всего этого заранее, то, может быть, кто-нибудь удостоил бы их извинения.

6. А теперь какое у них будет оправдание? Кто извинит их, когда не только они сами терпят великий вред от такой нерадивости, но и другим подают повод к соблазну, и когда даже старик не задумывается ни о своем возрасте, ни о близкой кончине, ни о великом бремени совершенных грехов, но каждый день увеличивает согрешения и становится для юношей учителем нерадивости? Когда же, скажи мне, такой человек сможет исправить нерадивого ребенка и вразумить бесчинствующего юношу, если он сам не вразумляется своим возрастом? Ему предстоит дать отчет не только за свое [поведение], но и за то, что он стал учителем нерадивости для других. Но даже и тогда он не воздерживается от этой дурной привычки.

7. Ведь как тот, кто поступает добродетельно, ожидает воздаяния не только за собственные труды, но и получает награду за помощь другим, приводя многих к ревности и подражанию собственной добродетели, точно так же и те, кто поступает порочно, дают тем больший отчет за то, что другим подают повод к нерадивости²⁰⁶. Итак, что нам упрекать юношей, когда старики предались такой беспечности и не внимают увещанию апостола, который говорит: *Не подавайте соблазна ни Иудеям, ни Еллинам, ни церкви Божией* ²⁰⁷.

Что означают слова: делать все во славу Божию

8. Ты увидел, какой совет дал апостол по своему милосердию, весьма опасаясь и трепеща за тех, кому мы наносим вред своей нерадивостью, и зная, что немалая опасность грозит тем, кто становится причиной нерадивости других? Поэтому, увещая всячески заботиться о добродетели других, он говорил: *Едите ли, пьете ли, или иное что делаете, все делайте в славу Божию (1Кор. 10:31)*. Посмотри на величайшую строгость этого увещания. «Все, – говорит, – чем ты занимаешься и что совершаешь, пусть имеет этот корень и основание: стремление к славе Божией; и пусть ничто не исходит от тебя, что не имело бы этого основания». Итак, *едите ли, пьете ли, или иное что делаете, все делайте в славу Божию*.

9. Но что означают слова: «есть и пить в славу Божию»? Всякий раз, когда, сидя за трапезой, ты благодаришь Даровавшего [ее], когда выражаешь признательность Подателю, когда не пускаешься ни в какое житейское рассуждение, но с великим воздержанием исполнив нужду тела и избежав неумеренности и пресыщения, ты поднимаешься и благодаришь Ниспославшего эту пищу для нашего устройства, тогда ты сделал все во славу Божию. *Ибо едите ли, пьете ли, делаете ли что, все делайте в славу Божию*.

10. Взгляни, как в этой краткой фразе он охватил всю нашу жизнь. Ведь, говоря *делаете ли что*, он заключил в одном слове всю нашу жизнь, желая, чтобы мы никоим образом не совершали дела добродетели, оглядываясь на человеческую славу. Кроме того, сказав: *делаете ли что, все делайте в славу Божию*, он подразумевает и [нечто] иное: полностью воздерживаться от порочных дел и не творить ничего, что не приносит славы всеобщему Владыке²⁰⁸. Стало быть, если мы поступаем добродетельно, будем смотреть прежде всего на то, чтобы стяжать себе похвалу одного лишь Бога, и не будем придавать никакого значения людской славе; а если мы нерадивы, пусть это страшит нас и смиряет наш разум, я говорю о неподкупном суде, наступлении того страшного дня и том, что мы своим поведением навлекаем хулу на Бога. Итак, как о поступающих добродетельно сказано: *Я прослаблю прославляющих Меня (1Цар. 2:30)*, так и наоборот, послушай слова пророка: *Горе вам, ибо ради вас, имя Мое хулится у язычников (Рим. 2:24; Ис. 52:5)*.

11. Ты видишь, сколько негодования в этом слове? Но как же возможно прославить Бога? Живя во славу Божию так, чтобы наша жизнь светила, как он говорил в другом месте: *Да светит свет ваш пред людьми,*

чтобы они видели ваши добрые дела и прославляли Отца вашего небесного (Мф. 5:16). Ибо ничто так не прославляет нашего Владыку, как доброе жителство. Ведь как солнечный свет освещает своими лучами лица взирающих на него, так и добродетель, привлекая всех взирающих к ее созерцанию, побуждает благоразумных к славословию Владыке. Поэтому, что бы мы ни делали, будем делать так, чтобы каждого взирающего [на нас] побудить к славословию, ибо сказано: *Делаете ли что, все делайте в славу Божию (1Кор 10:31).*

12. Что я имею в виду? Если ты вдруг захочешь встретиться с кем-нибудь, не стремись посещать благоденствующих и знатных сего мира, но тех, кто в скорбях, в несчастьях, темницах, кто всего лишен и не получает никакого утешения. Цени превыше всего их общество, ибо ты получишь от этого великую выгоду, станешь более любомудрым и сделаешь все во славу Божию. И если нужно будет навестить [кого-то], более предпочитай сирот, вдов и самых простых людей славным и знаменитым. Ибо Бог сказал: *Я – отец сирот и судья вдов (Пс. 67:6).* И еще: *Защитайте сироту, вступайтесь за вдову, тогда придите, и рассудим, говорит Господь (Ис. 1:17–18).*

13. И даже если ты просто захочешь пойти на площадь, помни апостольское увещание, гласящее: *Делаете ли что, все делайте в славу Божию,* не трать время на бесполезные и пагубные сборища, но направляй путь в дом Божий, чтобы одновременно и тело, и душа получили пользу. И даже если мы разговариваем с кем-то, будем делать это с кротостью и великим смирением и не будем поддерживать житейские и не имеющие никакого прока разговоры, но будем говорить о том, что доставляет великую пользу слушающим и нас освободит от всякого порицания.

Не подавайте повода к соблазну и помните о долге братского увещания

14. И я не просто так беспокоил этим ныне вашу любовь, но чтобы вы знали, какая внимательность нужна нам, если мы хотим проявить хоть какую-то заботу о нашем спасении, и какого осуждения достойны те, кто предпочитает настоящему собранию и этому духовному наставлению мирские развлечения, бесполезные и пагубные сборища, скачки и сатанинские пагубные зрелища и не внимает слову блаженного Павла: *Не подавайте соблазна ни Иудеям, ни Элинам, ни церкви Божией (1Кор. 10:32).*

15. Ибо какое у них останется извинение, какое оправдание, когда христианин, который разделял [с вами] наше наставление, вкушал страшных и неизреченных Тайн, проводит время с иудеем и элином и радуется тому, что забавляет и тех²⁰⁹? Сможем ли мы когда-нибудь, скажи мне, привести к истине этого заблудшего и привлечь к благочестию столь нерадивого? Не будет ли уместно и нам сказать таковым то, что говорил блаженный Павел коринфянам, посещающим храмы идолослужения после принятия слова благочестия: *Если кто-нибудь увидит, что ты, имея знание, сидишь за столом в капище... (1Кор. 8:10).*

16. Мы же, слегка изменив эти слова, скажем: «Если кто-нибудь увидит, что ты, имея знание благочестия, проводишь дни на тех бесполезных и губительных сборищах, не будет ли поощряемо его немощное сознание еще ревностнее предаваться подобным занятиям?» Ибо что говорил блаженный апостол, удерживая тех, кто после познания благочестия необдуманно устремляется в капища и становится для других причиной соблазна, то благо временно скажем ныне и мы тем, кто спешит на те незаконные совещания и предпочитает здешнему собранию мирские развлечения.

17. Но какой прок от этих упреков, когда виновники не слышат этих слов и их даже нет здесь? Все равно наше увещание не будет бесполезно. Ибо, благодаря вашему благоразумию, они смогут все в точности узнать, избежать диавольского обольщения и вернуться к духовной пище. Так поступают и врачи: посещая больных, они обсуждают лечение не только с ними, но дают также предписания здоровым, родственникам страждущего, которые стоят рядом, вверив и им заботу о больных, и уходят только тогда, когда все исполнят. Поэтому и мы, несмотря на отсутствие страждущих, вверяем вам, здоровым, попечение об их врачевании и раскрываем [перед

вами] скорбь нашей души, дабы отныне вы заботились о спасении собственных членов и на деле исполнили апостольское наставление, гласящее: *Едите ли, пьете ли, делаете ли что, все делайте в славу Божию (1Кор 10:31)*.

18. Ибо когда, выйдя отсюда, ты возьмешься за дело спасения брата, не только порицая и упрекая, но также внушая, убеждая и показывая пагубность мирских развлечений, а с другой стороны, пользу и выгоду от нашего наставления, ты сделал все в славу Божию и уготовал себе двойную награду: за то, что принес столь великую пользу собственному спасению, и за то, что проявил по печению о врачевании своих членов. Это похвала Церкви, это повеление Спасителя – помышлять не только о своем [спасении], но также о [спасении] ближнего.

19. Поразмысли, в какое достоинство возводит себя тот, кто придает великое значение спасению брата: насколько возможно человеку, он подражает Богу. В самом деле, послушай, что сказано через пророка: *Извлекающий достойное из ничтожного будет как Мои уста ²¹⁰*. «Тот, кто старается спасти беспечного брата и вырвать его из пасти диавола, – говорит [Владыка], – подражает Мне, насколько возможно человеку». Что может сравниться с этим? Это важнее всех преуспеваний, это вершина всякой добродетели.

20. И это вполне естественно. Ведь если Христос излил Свою кровь ради нашего спасения и Павел, говоря о тех, кто производит соблазн и наносит вред совести взирающих [на них], восклицает, что *от знания твоего погибнет немощный брат (1 Кор. 8:11)*, тот, ради которого умер Христос; итак, если твой Владыка излил ради него кровь, разве не справедливо, чтобы каждый из нас приносил хотя бы словесное увещание и протянул руку тому, кто по нерадению попал в сети диавола? А в том, что вы сделаете это, питая любовь к вашим членам, и со всем рвением возвратите ваших братьев к [нашей] всеобщей матери, я совершенно уверен, поскольку знаю, что по благодати Божией вы разумны и сможете образумить других²¹¹.

Принявшие крещение должны оставаться новопросвещенными всю жизнь

21. Наконец, я хочу обратиться к новопросвещенным. Новопросвещенными я называю [сейчас] не тех, кто только что удостоился духовного дара, но и тех, кто [удостоился его] год назад или еще ранее. Ведь и они, если захотят, смогут постоянно наслаждаться этим наименованием. Поскольку эта новизна не знает старости, не подвластна болезни, не пленяется отчаянием, не помрачается временем, ничему не покоряется, ничем не одолима, кроме одного греха. Ибо тяжесть старости для нее – это грех.

22. И чтобы ты знал, что грех тяжелее всего, послушай слова пророка: *Как тяжелое бремя отяготели на мне [грехи]*. И он не только тяжел, но и зловонен, поскольку пророк добавил: *Воссмердели и согнили раны мои*. Ты видел, что грех не только тяжок, но и зловонен? Узнай также из его последующих слов, откуда он возникает, ибо сказано: *От безумия моего (Пс. 37:5–6)*. Стало быть, безумие – причина всех наших бед. Поэтому и в престарелом телесном возрасте можно быть молодым и новопросвещенным на вершине благодати, и в телесной молодости состариться от множества грехов. Ведь как только грех получает доступ, он причиняет великое осквернение и великий порок.

23. Поэтому я прошу и тех, кто только что удостоился крещения, и тех, кто стяжал этот дар ранее¹⁵⁴: одних – смыть полученное пятно исповеданием, слезами и строжайшим покаянием, а других – хранить во всем цвете сияние души и внимательно следить за ее красотой, чтобы она не получила ни единой капли, которая могла бы нанести осквернение. Не смотрите на то, как облеченные в роскошную одежду, шествуя по площади, проявляют великую ревность о том, чтобы брызги грязи не осквернили красоту платья, хотя от этого не будет никакого вреда для души. Ведь платье и молью истребляется, и от времени изнашивается, а если испачкалось, то легко омывается водой. Если же с душой случится то, что да не случится никогда, и она получит какое-нибудь пятно или из-за языка, или из-за помыслов, зарождающихся в нашем разуме, тотчас возникает великое осквернение, великая тяжесть бремени, великое зловоние.

24. Потому-то я, опасаясь вражеских уловок, постоянно преподаю вам наставление, дабы вы сохранили чистым брачное одеяние и всегда вступали в нем в этот духовный брак. Ведь то, что здесь совершается, есть

духовный брак! Посмотри, как при человеческих бракосочетаниях свадебные торжества длятся до семи дней, так и мы продлеваем на столько же дней это духовное свадебное торжество, предлагая вам таинственную трапезу, преисполненную тысяч благ. И что я говорю – семь дней? Если вы захотите трезвиться и бодрствовать, эти свадебные торжества будут длиться у вас вечно, если только вы сохраните ваше брачное одеяние непорочным и светлым.

25. Ведь тогда вы стяжаете большую любовь Жениха и сами со временем воссияете светлее и ярче, потому что благодать приумножается совершением добрых дел. Да сможем все мы явить достойное попечение об уже полученном даре и удостоиться высшего человеколюбия. Благодатью и щедротами единородного Сына, Самого Господа нашего Иисуса Христа, с Ним же Отцу со Святым Духом слава, держава, честь, ныне и присно и во веки веков. Аминь.

Оглашение шестое

Его же [слово] к новопросвещенным о том, что мощи святых мучеников становятся для нас основой величайшей пользы и о том, что следует презирать все житейское и держаться духовного и сколь великое благо молитва и милостыня²¹²

Мощи мучеников – Божий дар людям

1. Человеколюбивый Бог, проявляя Свой великий и разнообразный промысл о человеческом роде, не только создал всю тварь, распростер небо, раскинул море, возжег солнце, повелел сиять луне, даровал землю для жительства и подал все с земли для питания и устройства наших тел, но и даровал нам мощи святых мучеников. Он Сам, взяв [их] души, – *ибо души праведных в руке Божией (Прем. 3:1)*, – нам оставил пока [их] тела как достаточное утешение и ободрение, дабы, приходя ко гробницам этих святых, мы побуждались к ревности и подражанию и, созерцая их, творили воспоминание об их подвигах и воздаяниях, уготованных за эти подвиги²¹³.

2. Ибо нашим душам проистекает от этого великая польза, если мы будем трезвенны. Ведь слово не может так научить и возвести к любомудрию и презрению настоящего, как страдания мучеников, издающие глас громче трубного и своими делами показывающие всем великую награду за те скорби и преизобильное воздаяние. Ибо насколько слово отстоит от дела, настолько сказанное нами [отстоит] от научения этих святых.

3. Итак, когда ты придешь сюда, возлюбленный, и поразмыслишь о том, что весь этот народ с таким рвением и поспешностью стекается, дабы объять прах и стяжать от него благословение²¹⁴, как ты не окрыляешься тогда умом и не спешишь проявить равное мученику рвение, чтобы и самому удостоиться таких же наград? Ибо помысли, если наши товарищи по рабству наслаждаются там такой честью, то скольким и каковым дерзновением они наслаждаются у Владыки в тот страшный день, когда воссияют ярче солнечных лучей. *Тогда, – сказано, – праведники воссияют, как солнце (Мф. 13:43)*.

4. Итак, зная их великое дерзновение, будем всегда прибегать к ним и принимать от них помощь. Ибо если люди, которые имеют дерзновение перед земным царем, могут, прибегая к ним, принести много великой пользы, то тем более эти святые, которые стяжали дерзновение перед Царем Небесным, будут благодаря своим страданиям нашими величайшими помощниками, только если и мы приложим свои [усилия]. Ведь тогда особенно их покровительство сможет доставить нам пользу, если мы не будем нерадивы, но и сами постараемся усердной молитвой и попечением о [своей] жизни стяжать себе Владычнее человеколюбие.

Мученики – духовные врачи, исцеляющие болезни души и тела

5. Давайте непрестанно прибегать к ним как к духовным врачам²¹⁵. Благой Владыка оставил нам их тела для того, чтобы, приходя туда и объемля их душевным расположением, мы получали оттуда величайшее врачевание как душевных, так и телесных недугов. Ведь если мы придем с верой и будем иметь, будь то душевный, будь то телесный недуг, то возвратимся, получив надлежащее исцеление.

6. При телесных недугах часто отправляются в дальнее путешествие, дабы обрести руки врача, и платят деньги, и выдумывают множество другого, способного убедить его применить знание своего искусства и найти облегчение для этого недуга. Здесь же нам ничего такого не требуется: ни дальнего странствия, ни изнурения, ни длительного лечения, ни траты денег, но достаточно принести искреннюю веру и излить трезвенной душой жаркие слезы, дабы душа тотчас обрела уврачевание и тело получило исцеление.

7. Ты видел силу этих врачей? Видел щедрость? Видел искусство, непобедимое для болезней? При телесных недугах часто тяжесть болезни побеждает искусство врача. Здесь же нельзя представить ничего подобного, но если мы приступаем с верою, то тотчас извлекаем пользу. И не удивляйся, возлюбленный, ибо человеколюбивый Владыка, – поскольку ради Него и ради исповедания веры в Него мученики претерпели все это и противостояли греху, совлеки с себя [все] до крови, – пожелал явить их сияние и еще более возвеличить их славу и в этой смертной жизни; и приступающих [к ним] с верою к их чести щедро наделяет дарами.

8. Сказанное нами – не пустые слова, но о том свидетельствует сам опыт дел. И я хорошо знаю, что и вы сами подтвердите и засвидетельствуете это. В самом деле, какая жена, имеющая мужа в путешествии и скорбящая в разлуке, придя сюда и через святых мучеников принеся молитву Владыке всяческих, не вернула бы [его] вскоре из дальнего странствия? А другая, видя свое дитя, осаждаемое тяжелой болезнью, и терзаясь, так сказать, и разрываясь всем сердцем, прибыв сюда и излив жаркие слезы, не воздвигла бы этих святых, я говорю об [этих] венценосцах Христовых, к молению за нее, не прогнала сразу же болезнь и не помогла вновь обрести здравие²¹⁶?

9. А многие, попав в трудные обстоятельства и видя, что над ними нависла неминуемая опасность, прибыв сюда и сотворив усердную

молитву, избежали испытания всеми теми несчастьями. И что мне говорить о телесных недугах и трудных обстоятельствах? Многие, одолеваемые даже тиранией самого дьявола и осаждаемые душевными недугами, приступив к этим духовным врачам, вспомнив о собственных согрешениях и обнажив, так сказать, словом свои язвы, получили отсюда такое утешение, что тотчас пришли в чувство, облегчили свою совесть и вернулись домой с великим уверением [в прощении].

10. Владыка дарует нам гробницы святых мучеников, словно духовные источники, способные изливать обильные потоки. И подобно источникам вод, которые беспрепятственно доступны всем желающим черпать из тех потоков, и сколько может вместить величина сосуда, столько желающий набирает и удаляется, то же самое можно увидеть и относительно этих духовных источников. Ибо эти источники предоставлены всем и там нет никакого различия лиц, но, будь то богач или бедняк, раб или свободный, муж или жена, [каждый] приемлет от тех божественных потоков по мере величия того рвения, которое он готов принести²¹⁷.

11. Ведь что там – сосуды для вмещения воды, то здесь – [наше] помышление, горячее рвение и трезвенный подход. Ибо приступающий таким образом тотчас получает тысячи благ, поскольку благодать Божия незримо облегчает его совесть, и подает великое уверение, и побуждает отныне освободиться от земли и устремиться к небу. Ведь возможно и облеченному в тело не иметь ничего общего с землей, но представлять все, что на небесах, и непрестанно созерцать тамошнее.

Следует стремиться лишь к небесным благам

12. Потому и Павел в своих посланиях говорил людям, облеченным плотью, вращающимся в этом мире и помышляющим о жене и детях: *О горнем помышляйте* ²¹⁸. Затем, чтобы мы узнали, что он хочет [сказать] этим увещанием и что означает помышлять о горнем, прибавил: *Где Христос сидит одесную Бога* ²¹⁹. «Хочу, – говорит, – чтобы вы помышляли о том, что может переместить ваши помыслы туда; о том, что отделяет вас от земных дел. Ибо наше жительство – на небесах» (Флп. 3:20). «Туда, – говорит, – вы зачислены, туда стремитесь направить весь ваш ум и решите делать то, что сможет явить вас достойными тамошнего жительства».

13. И чтобы мы не подумали, что он требует нечто невозможное и превышающее наше естество, еще раз повторяет свое увещание и говорит: *О горнем помышляйте, а не о земном* (Кол. 3:2). Чему он хочет научить нас? «Помышляйте не о том, – говорит, – что достойно земли». Что значит «достойное земли»? То, что не имеет ничего постоянного, что улетает прежде появления, что не имеет ничего прочного и неподвижного, что разрушается вместе с настоящей жизнью, что увядает прежде расцвета, что подлежит тлению. Ибо таково все человеческое: говоришь ли ты о богатстве, о могуществе, о славе, о телесной красоте, о всяком благоденствии этой жизни.

14. Поэтому апостол и употребил такое выражение, сказав: *не о земном*, наименованием земли желая показать великую ничтожность того, что на ней. «Итак, не об этом помышляйте, – говорит, – а о горнем. Вместо земного, ничтожного и преходящего помышляйте, – говорит, – о горнем, о небесном, о неподвижном, о простирающемся в постоянном веке, о зримом очами веры, о не знающем конца, о не ведающем чередования, о не имеющем предела. Я хочу, чтобы ваши помыслы всегда вращались вокруг тех [благ]. Ибо попечение об этих [благах] освобождает от земли и переносит на небо».

15. Потому и Христос говорил: *Где сокровище человека, там и сердце его* (Мф. 6:21). Поскольку душа, когда размышляет о тех неизреченных благах, словно бы избавляется от оков тела и будто бы взлетает и, каждый день представляя наслаждение теми благами, уже не может помышлять о земных вещах, но все это оставляет как сон и тень, постоянно устремляя туда свои помыслы и полагая [необходимым] взирать очами веры только на те блага и спешить всякий миг к наслаждению ими.

16. Посему послушаем увещание этого блаженного, дивного учителя вселенной, благого наставника, возделывателя наших душ, и будем помышлять о том, что он посоветовал. Ибо таким образом мы сможем и наслаждаться настоящими благами, и стяжать будущие. Ведь если мы прежде ищем те блага, мы в придачу получим и эти. Ибо сказано: *Ищите Царства Божия и правды Его, и это все приложится вам* ²²⁰. Итак, будем прежде искать не того, что [Господь] обещал нам дать в придачу, чтобы, поступая вопреки Владычному увещанию, нам не лишиться и того, и другого. Разве Владыка ждет нашего напоминания и лишь тогда подает нам Свои дары? Он знает, в чем мы имеем нужду, прежде нашего прошения у Него (Мф. 6:8). Посему Он, если увидит, что мы радеем о тех благах, дарует нам наслаждение ими и щедро подаст те, которыми обещал наделить в придачу. Поэтому давайте прежде искать, прошу вас, духовного и помышлять о горнем, а не о земном, чтобы нам стяжать те блага и насладиться этими.

Следует подражать примеру святых мучеников

17. Так и эти святые мученики, поскольку помыслили о горнем, презрели земное и взыскали те блага, потому с щедростью получили и те блага, и здесь ежедневно наслаждаются честью. Хотя они и не нуждаются в ней, однажды презрев ее, однако ради нашей пользы они принимают от нас почитание, в котором не нуждаются, дабы мы смогли пожать плоды их благословения.

18. А чтобы ты узнал, что они презрели все блага настоящей жизни и смогли стяжать те бессмертные блага, подумай о том, мой возлюбленный, что они, видя телесными очами тирана, извергающего пламя, и скрежещущего зубами, и свирепствующего сильнее льва, и уготавливающего огонь, и раскаляющего сковороды и котлы, и делающего все, дабы одолеть и сокрушить их рассудок; они оставили все земное, дабы созерцать очами веры Царя небесного и предстоящий [перед Ним] ангельский народ, и представляли те неизреченные блага.

19. И, направив туда [свое] помышление, они уже не обращались ни к чему видимому, но, глядя на руки палачей, разрывающих их плоть, взирая на этот разжигаемый чувственный огонь и вылетающие угли, представляли себе огонь геенны и, тем самым укрепив свой разум, отныне словно бы рвались к страданиям, помышляя не о настоящей скорби, причиняемой телу, а стремясь к вечному упокоению. И по увещанию этого блаженного [апостола], помышляя о горнем, они проводили жизнь там, где *Христос сидит одесную Бога*. Ничто из видимого не удручало их, но они преодолевали все, считая это как бы сном и тенью, поскольку вождеделение будущих [благ] окрылило их разум.

20. Поэтому и сей блаженный [апостол], зная силу такого совета, говорил: *О горнем помышляйте, где Христос сидит одесную Бога (Кол. 3:1)*. Посмотри на благомыслие учителя, куда он сразу возвел повинующихся ему. Ибо, отделив всех ангелов, архангелов, престолы, господства, начала, власти, все те невидимые силы, херувимов, серафимов, он утвердил мысли верных возле самого царского престола и ступающих по земле убедил своим учением освободиться от связей тела, воспарить умом и мысленно встать возле Самого Господа всяческих.

21. И чтобы слышавшие это не подумали опять, что этот совет превосходит их, что эти повеления невозможно [исполнить] и воспринять такую мысль превыше человеческих сил, апостол, сказав: *О горнем помышляйте, а не о земном*, прибавил: *ибо вы умерли (Кол. 3:2)*. О,

пламенная душа, имеющая великую любовь к Богу. *Ибо вы умерли*, – сказал он, словно бы говоря: «Что общего отныне у вас с настоящей жизнью? Что вы хвалитесь земными вещами? Вы умерли, то есть стали мертвы для греха, раз и навсегда отrekliсь от настоящей жизни».

22. Затем, дабы слышание: *вы умерли*, – не смущались, быстро прибавил: *И жизнь ваша сокрыта со Христом в Боге (Кол. 3:3)*. «Жизнь, – говорит, – ваша ныне не видна, ибо она скрыта. Поэтому в делах настоящей жизни поступайте не так, как живые, но относитесь к ним, словно бы умершие и покойники. Ведь скажи мне, неужели умерший для этой жизни может как-либо действовать в делах настоящей [жизни]? Никоим образом. Так и вы, – говорит, – раз и навсегда умершие и умерщвленные для греха крещением, не должны соответственно иметь ничего общего с плотскими страстями и земными вещами». *Ибо ветхий наш человек*, – говорит, – *распят с Ним (Рим. 6:6)*. и погребен крещением. Итак, не совершайте ничего земного и не поступайте, как живые, в настоящих делах. Ибо ваша жизнь ныне скрыта и незаметна для неверующих, наступит же время, когда она станет видна. Теперь не ваше время. Итак, раз и навсегда умерев, не стремитесь к помышлению о земном. Ибо величие вашей добродетели обнаружится особенно тогда, когда, поборов плотское помышление и став словно бы мертвыми для этой жизни, вы так будете относиться ко всему житейскому.

23. Пусть услышат это те, кто недавно удостоился дара крещения, и все мы, давно приобщившиеся этой благодати, и давайте примем совет учителя вселенной и помыслим, какого [расположения] он желает от тех, кто однажды приобщился неизреченных тайн: дабы они были чужды настоящей жизни, не для того, чтобы переселиться за пределы этого мира в какую-то даль, но чтобы, вращаясь в самом центре [мира], ничем не отличаться от тех, кто далеко, но сиять, словно светила, и делами показывать неверным, что переселились в другое государство и не имеют ничего общего с землей и земными делами.

Молитва и милостыня могут сохранить светлость крещальной одежды

24. И как ныне светлое платье притягивает взоры всех и светлость одежд показывает преизобильную чистоту вашей души, так справедливо, чтобы и в последующее время и только что удостоенные этого дара, и все, уже [давно] вкусившие той же чести, наилучшим жительствою стали известны всем и освещали всех взирающих подобно свету. Ибо это духовное платье, если мы захотим сохранить его светлость, с течением времени излучает еще более яркое сияние и великую лучезарность, тогда как с чувственными одеждами такого никогда не может произойти²²¹. И даже если мы проявим о чих тысячекратную заботу, они со временем изнашиваются, и от ветхости истлевают, и, долго пролежав, истребляются молью, и многое другое портит эти чувственные одежды. А платье добродетели, если мы постараемся приложить свои [усилия], не воспримет никогда ни пятна, ни испытает обветшания, но с течением времени являет все более светлую и цветущую красоту и лучистый свет.

25. Ты видел силу одежды? Ты видел светлость платья, не подверженную времени, не помрачаемую старостью? Ты видел небывалую красоту? Итак, давайте стараться, прошу [вас], сохранить эту цветущую красоту и тщательно узнаем, что может сохранить светлость этой красоты? Что же это такое? Прежде всего усердная молитва, благодарение за уже доставленное и прошение за незыблемость дарованного²²². Ибо это – наше спасение, это – лекарство наших душ, это – лечебница страстей, зарождающихся в душе. Молитва – оплот верных, молитва – наше неодолимое оружие, молитва – очищение нашей души, молитва – искупление наших грехов, молитва – основание тысяч благ. Ведь молитва – не что иное, как разговор с Богом и беседа с Владыкой всяческих. Так что же может быть блаженнее того, кто удостоен непрестанной беседы с Владыкой?

26. И чтобы ты узнал, сколь велико это благо, помысли со мной о тех, кто увлечен настоящими вещами и ничем не лучше тени. Когда они видят, что кто-то постоянно беседует с земным царем, они считают его настолько великим, что провозглашают блаженнейшим и обращаются с ним, как с необыкновенным человеком, удостоенным высочайшей почести. Итак, если такой человек, разговаривая всего лишь с себе подобным, общником равной с ним природы, рассуждающим о житейских и смертных вещах, считается столь славным, то что можно сказать об удостоившемся

беседовать с Богом не о земных делах, а о прощении грехов, об отпущении прегрешений, о сохранении уже дарованного, о даровании будущих вечных благ? Таковой оказался бы блаженнее облеченного диадемой, если молитвой стяжал бы вышнее благоволение.

27. Молитва прежде всего сможет постоянно сохранять для нас светлость этого духовного платья, а вместе с ней щедрая милостыня²²³, глава наших благ, спасение наших душ. Эта пара может доставить нам тысячи благ свыше, погасить греховный костер наших душ и подать нам великое дерзновение. Корнилий, воспользовавшись этими двумя [добродетелями], воссылал молитвы на небо. Потому и услышал от ангела: *Молитвы твои и милостыни твои пришли на память пред Богом (Деян. 10:1–4).*

28. Ты увидел, сколь великое дерзновение обрел от этого муж, который проводил всю жизнь в тунике и с воинским поясом? Пусть послушают это те, кто призван на воинскую службу, и узнают, что нет никакого препятствия для добродетели тому, кто желает быть трезвенным, но возможно и облеченному туникой и воинским поясом, и имеющему жену, и заботящемуся о детях, и имеющему попечение о слугах, и тому, кому вверена власть, проявлять великое попечение о добродетели. Ибо вот этот дивный муж, облеченный хланидой и поясом и начальствующий над воинами, – ибо он был сотником, – поскольку восхотел, трезвился и бодрствовал, какого удостаивается попечения свыше. И чтобы ты точно знал, что благодать свыше нисходит на нас тогда, когда мы сами прежде прилагаем свои [усилия], послушай саму историю. Поскольку он прежде сотворил обильные и щедрые милостыни и пребывал в усердных молитвах, *около девятого часа*, – сказано, – предстал ему во время молитвы ангел и сказал: *Корнилий, молитвы твои и милостыни твои пришли на память пред Богом (Деян. 10:1–4).*

29. Не пройдем просто мимо сказанного, но помыслим со тщанием о добродетели этого мужа и тогда постигнем человеколюбие Владыки, как Он никого не презирает, но где увидит трезвенную душу, там щедро дарует Свою благодать. Военный человек, не вкушавший никакого учения, связанный житейскими делами, имеющий ежедневно тысячи [забот], беспокоящих и отвлекающих его, не растратил свою жизнь на пирушки, пьянство и обжорство, но проявлял сам по себе такое рвение к молитве и милостыне, столь усердствовал в молениях и творил щедрую милостыню, что оказался достойным такого видения.

30. Где ныне предлагающие роскошные трапезы, изливающие потоки чистого вина, проводящие целые дни в попойках и зачастую не желающие

молиться ни перед обедом, ни после обеда не возносящие благодарение, но полагающие, что им позволено безбоязненно творить все, [что угодно], поскольку они стоят у власти, зачислены в воинские ряды, облечены туникой и поясом²²⁴? Пусть они посмотрит на усердные молитвы этого Корнилия, щедрую милостыню и закроются от стыда.

31. Быть может, этот учитель станет достоверным [примером] не только для них, но и для всех нас, и для выбравших монашескую жизнь²²⁵, и для посвятивших себя церковному служению. Ибо кто из нас когда-нибудь сможет похвалиться, что он проявил столь великое усердие в молитвах или оказался столь щедрым в милостыни, что удостоился такого видения. Посему, прошу [вас], если мы не [поступали так] прежде, то хотя бы ныне будем все подражать ему: и призванные на воинскую службу, и ведущие гражданскую жизнь, и удостоенные стольких даров, и не окажемся хуже того, кто в тунике и с воинским поясом проявил такую добродетель. Ибо тогда мы сможем сохранить цветущей красоту нашей духовной одежды, если покажем со тщанием эту пару добродетелей. Если вам угодно, давайте прибавим к ним и другие, способные послужить сохранению и нетлению этой одежды, я имею в виду целомудрие и святость. Ибо апостол говорит: *Старайтесь иметь мир и святость, без которой никто не увидит Господа (Евр 12:14)*. Итак, будем тщательно следовать и этому увещанию, ежечасно испытывая наши помыслы и не позволяя, чтобы душа получила какое-либо пятно или порок из-за лукавых помышлений.

33. Ибо, если мы так очистим наш разум и будем иметь ревностную заботу о нем, мы легче преодолеем и прочие страсти, так постепенно достигнем самой вершины добродетели и, уже приготовив себе этим великое духовное напутствие, сможем удостоиться и тех неизреченных благ, припасенных любящим Его. Да стяжать их всем нам, благодатью и человеколюбием Господа нашего Иисуса Христа, с Ним же Отцу со Святым Духом слава, держава, честь, ныне и присно и во веки веков. Аминь.

Оглашение седьмое

Его же одобрение и похвала пришедшим из округи; и о том, что все праведники, получив обетования чувственного, вместо чувственного представляли умопостигаемое, а мы, напротив, получив обетование умопостигаемого, заримся на чувственное; и о том, что подобает с утра и до вечера стремиться в Церковь, чтобы творить молитвы и исповедания; и [увещание] к новопросвещенным²²⁶

Похвала слушателям, пришедшим из окрестных мест

1. Благие наставники²²⁷ достаточно усладили вас за прошедшие дни, и вы без конца вкушали их духовное наставление, приобщаясь щедрого благословения от мощей святых мучеников. Давайте же сегодня, поскольку стекшиеся к нам из окрестных мест сотворили нам более блистательное зрелище, и мы предложим им более щедрую духовную трапезу, преисполненную великой любви, которую они проявили к нам. Итак, воздав им награду и приняв их расположение к нам, постараемся оказать им великое гостеприимство. Ибо если они не замедлили совершить столь длинный путь, чтобы своим присутствием доставить нам великую радость, то тем более справедливо и нам предложить им сегодня более щедро эту духовную пищу, дабы, получив достаточное напутствие, они тогда уже отошли отсюда домой.

2. Ведь они наши братья и члены тела Церкви²²⁸. Поэтому, объяв их как наши члены, проявим к ним такую искреннюю любовь и будем взирать не на то, что их речь отлична от нашей, но помыслим со тщанием о любомудрии их души; не на то, что у них варварский язык, но узнаем внутреннее разумение: то, чему мы, любомудрствуя на словах, стараемся научить, они являют в своих поступках, исполняя на деле апостольский закон, повелевающий доставлять себе ежедневную пищу трудом рук.

3. Ибо они услышали слова блаженного Павла: *И трудимся, работая своими руками* (1Кор. 4:12). И еще: *Что нуждам моим и нуждам бывших при мне послужили руки мои сии* (Деян 20:34). И стараясь исполнить эти слова на деле, они говорят на более возвышенном языке, нежели словесный, делами показывая себя достойными даже блаженства, о котором [возвестил] Христос: «Ибо блажен, – говорит, – сделавший и научивший» (Ср. Мф. 5:19). Ведь, когда предшествует научение делами, уже нет нужды в словесном наставлении. И ты можешь увидеть, что каждый из них ныне стоит у священного престола, читает божественные законы и наставляет подвластных [ему], а завтра трудится и [проявляет] попечение о земле: то тащит плуг, рассекает борозды в земле, бросает семена и ввергает их ее недрам, то берет в руки плуг поучения и влагает семя божественных наук в души научаемых.

4. Посему не будем, взирая только на внешний вид и словесное наречие, упускать из виду их добродетель, но тщательно узнаем их ангельскую жизнь²²⁹, любомудрое поведение. В самом деле, они изгнали всякую роскошь и чревоугодие, и не только это, но и прочую

распущенность, жительствовавшую в городах. Они питаются только тем, что может хватить им для поддержания жизни, а все остальное время занимают свой ум славословиями и непрестанными молитвами, и в этом подражая ангельскому житию.

5. Ибо как у тех бестелесных сил есть одно только это дело: постоянно воспевать Творца всяческих, точно таким же образом и эти дивные мужи, хотя и успокаивают нужду тела, поскольку облечены телом, все прочее время проводят в славословиях и молитвах, полностью отринув житейские представления, и своим совершенным жительством стараются привести подвластных им к собственному подражанию. Итак, кто по достоинству сможет восхвалить их? Не пользуясь никаким внешним научением, они научились истинной мудрости, показывая исполненным на деле апостольское слово: *Потому что немудрое Божие премудрее человек* (1Кор 1:25).

6. Когда ты увидишь этого простого крестьянина, не знающего ничего другого, кроме земледельческих трудов и попечения о земле, не придающего никакого значения настоящим вещам, но возносящегося умом к благам, уготованным на небесах, и способного любомудрствовать о тех неизреченных благах и точно знающего то, что философы, гордящиеся бородой и посохом, даже никогда не могли представить²³⁰, как же ты не получишь очевидное доказательство Божиего могущества? Ибо от чего другого, скажи мне, у них такое любомудрие добродетели и невнимания к видимым вещам, но предпочтение незримого, неведомого и чаемого очевидному и находящемуся в руках? Это-то и есть вера, когда Божии обетования кто-то, хоть они и невидимы этим телесным очам, считает более достоверным, нежели видимое и лежащее перед нашими глазами.

Пример Авраама, который предпочел земным благам духовные

7. Так благоугодили все праведники и удостоились тех неизреченных благ. Так патриарх Авраам²³¹ был превознесен Господом за то, что не посмотрел на немощь человеческой природы и устремил все свое помышление к силе Обетовавшего. Поэтому он превозносится божественным Писанием: *"Поверил, – сказано, – Авраам Богу, и это вменилось ему в праведность"*. Потому, услышав вначале: *Пойди из земли твоей, от родства твоего и из дома отца твоего и иди в землю, которую Я укажу тебе (Быт 12:1)*, он внял [этому] с великим рвением и привел заповеданное в исполнение и оставил свою землю, где ему случилось раскинуть свои шатры, и ушел, не зная, где остановится. Но явным и признанным благам он предпочитал повеление Божие и не только не обсуждал эту заповедь и не смущался умом, но, взирая на достоинство Повелевшего, преодолев все человеческие препятствия, заботился только об одном: чтобы не упустить ничего из заповеданного.

8. Это произошло не только ради самого праведника, чтобы было явлено величие его веры, но дабы и мы стали ревнителями патриарха. Ибо, когда Бог увидел благоразумие его души, подобной скрытому и потаенному светильнику, Он восхотел переселить его в Ханаанскую землю, чтобы привести на путь благочестия заблудших той страны и имеющих разум, еще поврежденный мраком неведения²³². Что и произошло, и через Авраама отныне не только жители Палестины, но и жители Египта узнали и Божий промысел о нем, и добродетель этого праведника. В самом деле, посмотри на преизобильное великодушие, как окрыленный любовью к Богу он не остановился на видимом и не внимал только обещанному, но представлял будущее. Бог пообещал одну землю вместо другой, сказав: *Пойди из земли твоей и иди в землю, которую Я укажу тебе (Быт. 12:1)*, а он, оставив чувственное, устремился к умопостигаемому.

9. Возможно, сказанное покажется вам загадочным. Но не тревожьтесь. Я приведу разъяснение, чтобы вы узнали, как этот праведник, получив обетование чувственного, желал умопостигаемого. Откуда же мы точно узнаем об этом? Давайте послушаем его слова, а лучше блаженного Павла, учителя вселенной, знающего все это в точности, который говорит о нем, и не только о нем, но и обо всех праведниках. Желая однажды напомнить перечень праведников, таких, как Авраам, Исаак, Иаков, он

говорит: *Все сии умерли в вере, не получив обетований, а только издали видели оные, и радовались, и говорили о себе, что они странники и пришельцы на земле (Евр. 11:13)*

10. Что ты говоришь, блаженный Павел? Они не получили обетований? Они не овладели всей Палестиной? Они не стали господствовать на земле? Да, отвечает [Павел]. Они получили Палестину и овладели землей, но очами веры желали другого. Потому он прибавил следующие слова: *Ибо те, которые так говорят, показывают, что они ищут отечества. И если бы они в мыслях имели то отечество, из которого вышли, то имели бы время возвратиться; но они стремились к лучшему, то есть к небесному (Евр. 11:14–16)*. Ты видел их стремление? Видел их желание? Видел, как, невзирая на то, что Бог во всем давал обетование чувственного и говорил о земле, они искали ту отчизну и стремились к той небесной? Потому-то апостол присовокупил: *Которой художник и строитель – Бог (Евр. 11:10)*. Ты видел, как он желал умопостигаемых вещей и представлял их, невидимых телесными очами, но мыслимых верой?

Тщетность земных благ

11. Но здесь мой разум смущается и рассудок приходит в смятение, когда я помыслию, что мы поступаем противоположно всем им. Ибо как те праведники, получив обетование чувственного, возжелали умопостигаемого, так мы, получив обетование умопостигаемого, увлечены чувственным и не слышим блаженного Павла, который говорит: *Ибо видимое временно, а невидимое вечно (2Кор 4:18)*. И еще в другом месте, показывая, что таковы [блага], уготованные любящим Бога, говорит: *Не видел того глаз, не слышало ухо, и не приходило то на сердце человеку (1Кор 2:9)*. А мы, даже после всего этого, заримся на настоящее: я имею в виду богатство, славу настоящей жизни, роскошь, почести от людей, ибо это кажется великолепием настоящей жизни. Я сказал «кажется», потому что [все это] ничем не отличается от тени и призраков.

12. И в самом деле, богатство часто не сохраняется до вечера у тех, кто мнит владеть им, но, подобно неблагодарному беглому рабу, оно переходит от одного к другому и с великим рвением домогающихся его оставляет нагими и неимущими. И тому, что часто оно даже подвергает невыносимым опасностям испытывающих к нему большое вожделение, учит всех сам опыт дел. Такова же и человеческая слава, ибо тот, кто сегодня кажется всем славным и знаменитым, внезапно становится бесславным и всеми презираемым²³³.

13. Поэтому что же может быть ничтожнее этих [благ], я имею в виду те, что улечиваются прежде появления, никогда не останавливаются, но так быстро ускользают от влекущихся к ним? Ибо, подобно тому, как колесо никогда невозможно увидеть остающимся на одной и той же части обода, но оно непрерывно вращается и поворачивается то вверх, то вниз, то же самое можно увидеть и относительно этих [дел]. Ибо переменчивость человеческих дел стремительна и превратности скоры, потому что не имеют ничего прочного и неподвижного, но легкообратимы и имеют великую склонность к противоположному. Стало быть, что может быть смехотворнее тех, кто зарится на настоящие [блага] и пригвождается к ним, предпочитая их непреложно сущим и вечно пребывающим?

14. Посему и пророк, творя сильное обличение тех, кто увлечен ими, говорит: *Они мнили [их] как стоящие, а не бежащие*²³⁴. Посмотри, как одним словом он захотел представить их ничтожество. Он не сказал «как преходящие», не сказал «как переменчивые», не сказал «как мимолетные», но что? *Как бежащие*, желая показать их быстроту и великую и внезапную

переменчивость и научить нас никогда не прилепляться к видимому, но полагаться и доверяться только тому, что обетовал Бог.

15. Ведь даже если возникнет тысяча препятствий, Божии обетования никогда не могут не сбыться. Ибо как Он – непреложный, неизменный и вечно и постоянно пребывающий, так и Его обетования – нерушимы и незыблемы, если только мы не помешаем им исполниться. А в человеческих делах все происходит иначе. Ибо как тленна и смертна человеческая природа, так и дары людей тленны и обречены на погибель. И справедливо, поскольку все мы, люди, тленны, и природа человеческих даров подражает нашей природе. А относительно Божиих обетований ничего подобного никогда невозможно вообразить, но только те обетования обладают постоянством, незыблемостью, прочностью и надежностью.

Распорядок дня новопросвещенного

16. Поэтому, прошу вас, будем искать те [блага], которые пребывают вечно и не приемлют изменения. Ибо я привел эту речь именно для того, чтобы сотворить общее для всех увещание: и для тех, кто давно был посвящен в таинства, и тех, кто недавно удостоился дара крещения. Итак, поскольку за прошедшие дни, беспрестанно приходя ко гробницам святых мучеников, мы стяжали оттуда плод великого благословения, вкусили щедрого наставления и теперь предстоит прервать продолжение наших собраний, мне необходимо напомнить вашей любви о том, чтобы в вашей памяти [всегда] живо звучало это важное наставление и вы предпочитали всему житейскому духовно²³⁵.

17. С великим усердием приходите сюда с рассветом воздавать Богу всяческих молитвы и исповедания, благодарить за уже дарованное и просить о том, чтобы удостоиться великой помощи в сохранении этого в будущем. Таким образом, по отшествии отсюда каждый да примется за надлежащие ему дела со всем благоговением. Один пусть поспешит к трудам своих рук, другой да поторопится в воинский строй, а третий к государственным делам. Но пусть каждый приступит к делам со страхом и трепетом и проводит дневное время [с мыслью] о том, что в вечернее время он снова должен прийти сюда, отдать Владыке отчет за весь день и попросить прощения за согрешения. Ибо невозможно, даже если мы тысячу раз будем остерегаться, не оказаться нам ответственными за многие и различные прегрешения: неуместное ли что сказали, или слушали пустые разговоры, или воздвигли в помышлении неподобающий помысел, или несдержанно взглянули, или понапрасну и впустую потратили время без всякого толка.

18. И потому каждый вечер нам подобает просить прощения у Владыки за все это и прибегать и взывать к Божиему человеколюбию. Проводя с трезвением ночное время, таким образом нам опять [надлежит] готовиться к утреннему исповеданию, чтобы каждый из нас, управляя своей жизнью, смог безопасно пересечь море настоящей жизни и удостоиться Владычного человеколюбия. И когда призовет время собрания, следует всему предпочитать духовные [вещи] и присутствие в Церкви, чтобы мы безопасно управляли и тем, что в руках.

Последнее наставление: прежде всего подобает заботиться о душе, а житейские заботы предоставить Богу

19. Ибо, если они будут нашими предводителями, мы не будем иметь с ними никаких трудностей, потому что человеколюбивый Бог подает нам их с великой легкостью; если же, пренебрегая духовными [вещами], будем стараться только о том другом и, не придавая никакого значения душе, будем беспрестанно заниматься житейским, то претерпим урон в духовном и ничего не приобретем в мирском. Итак, не будем, прошу вас, нарушать порядок²³⁶, [установленный Богом], но, зная благодать нашего Владыки, предоставим все Ему и не будем тратить свои силы на житейские заботы. Ведь Приведший нас из небытия в бытие по собственному человеколюбию, тем паче проявит о нас и все прочее попечение, *потому что Отец ваш Небесный*, – сказано, – *знает, что вы имеете нужду во всем этом, прежде вашего прошения у Него* (Мф 6:32, 8).

20. Посему Он желает, чтобы мы полностью освободились от этой заботы и занимались только духовным. «Ты ищи духовного, – говорит Он, – а Я с щедростью подам тебе все телесное». Этим благоугодили и все праведники. Ибо в начале приведенного рассуждения мы говорили об их добродетели: о том, что они, получив обетование чувственных вещей, взыскали умопостигаемые, тогда как мы поступаем наоборот и, имея обетование умопостигаемого, заримся на чувственное.

21. Посему, прошу вас, давайте хоть теперь, [облеченные] благодатью, подражать тем, которые сами от себя прежде закона смогли с помощью научения, заложенного в природе, достичь такой высоты добродетели, и все [наше] усердие направим к попечению о душе, изменим наши помыслы и разделим заботы: попечение о душе возьмем на себя, поскольку это в нас главное, а всякое помышление и заботу о теле уступим всеобщему Владыке.

22. Ибо это величайшее доказательство Его премудрости и неизреченного человеколюбия, что Он поручил нам попечение о главнейшем в нас, я имею в виду душу, самими этими делами научая нас, что Он сотворил нас самовластными и предоставил нам и нашей воле или выбрать добродетель, или перейти на сторону порока. А попечение о всем телесном Он обещал подать Сам²³⁷, желая пристыдить и этим

человеческую природу, чтобы она не полагалась [только] на собственные силы и не думала, что может чем-то содействовать устройению настоящей жизни.

23. Посему Он побуждает нас, почтенных разумом и удостоенных такого преимущества, к подражанию лишенным разума и говорит: *Взгляните на птиц небесных: они ни сеют, ни жнут, ни собирают в житницы; и Отец ваш Небесный питает их. Вы не гораздо ли лучше их (Мф 6:26)*. Словно бы хотел сказать: «Если Я проявляю такое рвание. о [неразумных] скотах и птицах, что все подаю им без посева и возделывания, то тем более буду проявлять великую заботу о вас, наделенных разумом, если вы захотите предпочесть духовное плотскому. Ибо если ради вас Я произвел это и все творение и проявляю столь великий промысл об этом, то сколь великого попечения удостою вас, ради которых произвел все это!»

24. Итак, будем доверять, прошу вас, Божиему обетованию и всем своим помышлением стремиться к вожделению духовных благ, а все остальное считать второстепенным по сравнению с наслаждением будущими [благами], чтобы мы с щедростью стяжали настоящие, смогли удостоиться обетованных нам благ и освободиться от наказания в геенне. Не будем опять-таки растрчивать все время дня в праздности, бессмысленных увеселениях, развратных сборищах, попойках и ежедневном пьянстве, не допустим, чтобы столь прекрасно собранное из-за последующего небрежения ускользнуло от нас, но будем твердо хранить все дарованное нам Божиим человеколюбием.

25. И особенно вы, которые недавно облеклись во Христа и встретили пришествие Духа, каждый день, прошу вас, следите за сиянием вашей одежды, чтобы не получить никакого пятна или порока (Ср. Еф. 5:27), ни от неуместных слов, ни от пустых [разговоров], которые слушаете, ни от лукавых помыслов, ни от очей, бесцельно и понапрасну устремляющихся на проходящих. Итак, оградимся все со всех сторон постоянным памятованием о том страшном дне, чтобы, пребыв в ясности [духа] и сохранив платье нетления непорочным и нескверным, нам удостоиться тех неизреченных даров, которых да сподобимся все мы милостью и человеколюбием Господа нашего Иисуса Христа, с Ним же Отцу вместе со Святым Духом слава, держава, честь, ныне и присно и во веки веков. Аминь.

Примечания

¹ - Перевод выполнен по изданию: Migne J.-P., Sancti Johannes Chrysostomi opera omnia // Patrologiae cursus completus. Series graeca, Vol. 49, Col. 231–240. Разбивка на параграфы и абзацы по изданию: Kaczinski R. Johannes Chrysostomus, Katechese Raptismales (Fontes Christiani 6, 1–2), I – II, Freiburg 1992. S. 110–149.

² - Пс. 94:7–8. В синод, переводе: О, если бы вы ныне послушали гласа Его: «Не ожесточите сердца вашего, как в Мериве...».

³ - То есть языческие философы.

⁴ - Иов. 1:1. В синод, переводе: Был человек в земле Уц.

⁵ - Ср. Аристотель, Метафизика 1038 а-в, Тописка 134 а.

⁶ - Там же. В синод, переводе: непорочен, справедлив и богобоязнен и удалялся от зла.

⁷ - Очевидно, имеется в виду ангельское славословие, воспеваемое во время анафоры.

⁸ - Перевод первых трех бесед выполнен по изданию: Piedagnel A. Trois Catecheses baptismales // SCh 366, Paris, 1990, p. 112–242. Четвертая беседа переведена по изданию: Wenger A. Huit Catechfeses baptismales // SCh 50, Paris, 1957, p. 151–167.

⁹ - Ср. аналогичное выражение в cat. II/4, § 7.

¹⁰ - Крещение дарует христианину духовное и небесное царство, ср. Апок. 1:6. Златоуст в своих огласительных гомилиях часто обращается к этому духовному царству, которое даруется в крещении Святым Духом: оглашаемому «предстоит принять великого Царя» (cat. 2, § 1), «стать царским дворцом» (cat. 2, § 7), христианская душа «становится царицей и стоит подле Царя» (cat. 3, § 2), оглашаемые «облекаются в царское одеяние» (cat. III/3, § 3) и им предстоит вкушать царской трапезы (cat. 3, § 6).

¹¹ - О богатстве даров крещения см. cat. 1, § 10–12, 13; cat. 2, § 4–5; с at. 3, § 2; cat. 4, § 5. В других гомилиях: horn. XIV in Matth. (PG 61, 219), hom. XXI De statuis (PG 49, 213) и др.

¹² - Быт 40:13; в синод, пер: Через три дня фараон вознесет главу твою. – Прим. пер.

¹³ - Эта огласительная гомолия была произнесена во время Великого поста за тридцать дней до Пасхальной заутрени, когда совершалось

крещение.

¹⁴ - Слово φρικτός, «приводящий в трепет», «страшный» и однокоренные с ним слова часто относятся к таинству Евхаристии, подчеркивая благоговейное отношение к нему и его безграничную святость. Ср. Ном. X in Iohannem (PG 59, 76), Нот. XVIII in ep. I ad Cor (PG 61,148).

¹⁵ - Златоуст говорит о «Царстве небесном», которое дарует в крещении Христос. «Царскую одежду» символизирует белая одежда, которую надевали крещаемые после выхода из купели перед тем, как войти в храм для участия в евхаристической трапезе. «Порфира» означает, видимо, первое причастие новокрещеных. Сверкающая «диадема» напоминает о духовной царской власти крещеного.

¹⁶ - Слово πατάς, одно из значений которого – «брачный чертог», часто встречается у Златоуста как метафора, изображающая духовный союз Жениха-Христа и невесты-души христианина в Евхаристическом общении, см. cat. 3, § 2; в серии Венгера – cat. 1, § 3; 5, § 24.

¹⁷ - Образ Церкви-Матери, появляющийся уже в Гал 4:26, активно развивал Тертуллиан, см. Adv. Marc., V, 4, 8. Эта тема встречается у Иринея, Климента Александрийского, Василия Великого, Кирилла Иерусалимского. Златоуст постоянно подчеркивает значение Церкви как духовной матери всех верующих, см. Adversus Iud., or. I (PG 48, 856); cat. III/5, § 20. В cat. II/4, § 19 он говорит, что нас рождает Христос, см. также horn. L in Matth. (PG 58, 507). Таким образом, в крещении Отцом возрожденного человека становится Бог, а матью Церковь.

¹⁸ - §§ 3.11–5.10 – яркий пример экфрасиса, одного из любимых приемов ораторов Второй софистики.

¹⁹ - Речь идет о клятве отречения от сатаны и сочетания со Христом, которую давали оглашаемые перед крещением. В Антиохии это происходило в Великую пятницу, в три часа пополудни: отречение от сатаны и исповедание своей преданности Христу. Златоуст говорит, что это брачный договор, который мы заключаем со Христом еще до духовного брака (cat. II/3, § 6) и который необходим для нас перед погружением в «купель возрождения» (cat. II/3, § 5–6, с at. III/2, § 17, 20, 21).

²⁰ - Под «нагими», видимо, следует понимать «в легкой одежде», на что указывает и слово χιτώνισκος, «короткий хитон». Слово φωναί означает «громкие голоса», «крики». Златоуст три раза повторяет в этой гомилии (§ 7) то, что эти крики были страшными и приводящими в ужас, видимо,

желая подчеркнуть тяжесть борьбы с демоном, см. также сат. 2, § 12–14.

²¹ - Рим 6:4; в синод, пер.: Мы погрелись... – Прим. пер.

²² - О ритуальных омовениях иудеев см. Лев 22:6, Числ. 19:9, 13, а также Мк. 7:1–5.

²³ - Ср. Исх. 13:19. Предписание Моисея, запрещающее прикасаться к трупам, чтобы не оскверниться, касается священников (Лев. 21:1, 4; 22:4), первосвященника (Лев. 21:11), назореев (Числ. 6:6–11) и иудеев вообще (Числ. 5:2, 9:6–10, 19:11–20).

²⁴ - Образ горнила, в котором переплавляется металл, то есть в котором Бог очищает человека от грехов, Златоуст, вероятно, заимствовал из Иез. 22:18–22.

²⁵ - Греч. ἔθνη означает и «народы» и «язычники». Объясняя этот стих, Златоуст имеет в виду язычников.

²⁶ - Строгое покаяние способно вернуть верующих в первоначальное состояние, дарованное им после крещения. В horn. II De diabolo tent. (PG 49, 263) Златоуст называет пять способов покаяния: осуждение своих прегрешений, прощение обид, горячая молитва, милостыня и смирение.

²⁷ - Палестра буквально означает «место для обучения борьбе». Это слово обычно означало совокупность построек, где одновременно располагались гимнасий с площадками для тренировок, бани и стадион, где проходили игры. Антиохийская «палестра» находилась на восточной окраине города и была известна каждому слушателю Златоуста.

²⁸ - Тридцать дней, которые оставались до крещения в пасхальную ночь.

²⁹ - У иудеев был обычай молиться, воздев руки к небу (см. Пс. 63:5, Пс. 134:2). Такой совет дает ап. Павел (1Тим 2:8). Этот обычай перешел в православную и католическую литургию. У Златоуста эта молитва уподоблена псалмопевцем вечерней жертве, часто упоминаемой в Ветхом Завете.

³⁰ - Притч 18:22. Несколько предшествующих цитат заимствованы из второканонической книги Премудрости Иисуса, сына Сирахова. Во времена Златоуста эту книгу приписывали Соломону, поэтому Златоуст отождествляет здесь автора Притч и автора Премудрости Иисуса, сына Сирахова.

³¹ - Поговорка, известная с древних времен, которая буквально означает «наполнять дырявую бочку». См. Ксенофонт, *Oeconomicus* 7, 40, Василий Великий, *De jejuniis*, PG 31, 184. Златоуст не переставал всеми

возможными способами и со всем своим ораторским дарованием внушать слушателям, чтобы они перестали клясться. Он множество раз возвращался к этой теме во время своего антиохийского служения. Далее в этой и следующей гомилии он наглядно изображает бедствия, приносимые клятвами, и дает советы, как предупредить и излечить эту болезнь.

³² - В античном мире к императорским сановникам относились с большим уважением, и всякое оскорбление их достоинства строго каралось. Златоуст и его слушатели хорошо это знали, поскольку за свержение статуй Феодосия и Плакиллы в феврале 387 года жители города подверглись жестоким преследованиям и сам город едва избег полного уничтожения.

³³ - Златоуст обращается к тем же оглашаемым, с которыми он беседовал в предыдущей гомилии, и продолжает разговор о клятвах, начатый десять дней назад (см. cat. 1, § 19–24). Это подтверждает тот факт, что обе эти гомилии составляют единую серию и были произнесены во время одного Великого поста.

³⁴ - Речь идет о духовном понимании таинства Крещения и Евхаристии через образы Ветхого и Нового заветов, о чем будет сказано далее. Это учение освящено традицией и приписывается предыдущим поколениям, «более мудрым отцам» (συνετώτέρων), которые упоминаются здесь и далее, в конце § 3

³⁵ - Эти слова отсылают нас к концу cat. 1 (§ 23), где Златоуст говорит: «Я не думаю, что тем, кто проявляет великую трезвость... потребуется более десяти дней, чтобы... избавиться от дурной привычки клясться». Из cat. 1 (§ 2) мы знаем, что она была произнесена за тридцать дней до Пасхи. Однако нельзя утверждать, что Гом. II была произнесена ровно десять дней спустя, то есть за двадцать дней до Пасхи. В § 8 Златоуст говорит, что он оставляет «на завтра» объяснение имени «верные», даваемого крещаемым, а из следующей cat. 3 (§ 4) известно, что она была произнесена в Великую среду.

³⁶ - В оригинале употреблена сравнительная степень μυστικώτερον, «более таинственные». Это слово относится здесь к объяснению таинств Крещения и Евхаристии, и, видимо, Златоуст намеревался объяснить все обряды крещения, включая самые священные: погружения крещаемых в купель и причастия. Однако его беспокойство о клятвах помешает ему осуществить свой первоначальный замысел.

³⁷ - На первый взгляд эта фраза кажется странной, потому что «посвящение в таинство», μυσταγωγία, закончится только в cat. 3,

произнесенной в Великую среду. Однако известно, что число огласительных гомилий в разные годы было разным. Так, например, в серии Венгера, произнесенной, видимо, год спустя, Златоуст произнес только две гомилии, посвященные непосредственно «тайноводству» (см. *Huit Catecheses baptismales*. SCh 50, p. 41), и вторая заканчивалась объяснением смысла погружения в купель. Таким образом, Златоуст говорит, что сначала он хотел посвятить эту гомилию объяснению всех обрядов крещения, но более важная тема вынудила его отложить их объяснение на следующий раз.

³⁸ - Предполагая изначально объяснить обряды крещения, Златоуст постоянно возвращается, за исключением § 3–7, к теме клятв. Основные причины, по которым он осуждает произнесение клятв: 1. Постоянное произнесение клятв – наследие язычества, от которого необходимо избавиться как можно скорее. 2. Евангельская заповедь (Мф 5и далее) важнее ветхозаветных установлений (ср. cat. 1, § 20, hom. XVII in Matth, PG 57, 259–262). 3. Клянущийся именем Божиим во всяких пустяках оскорбляет Бога (ср. cat. 1, § 23; hom. VII De statuis, PG 49, 96). 4. Бывают клятвы, которые невозможно выполнить, не нарушив закон, пример Ирода и Иродиады (cat.2, § 9; hom. XIV De statuis, PG 49, 143). 5. Клятва кажется мелким прегрешением, и в этом кроется ее опасность (ср. cat. 1, § 19). Искоренение этого порока среди антиохийских христиан, видимо, особенно беспокоило Златоуста. Почти во всех гомилиях «О статуях» также сохранились замечания по этому поводу.

³⁹ - Число принимающих крещение в Антиохии могло достигать до тысячи человек. Палладий в своем «Диалоге о жизни Златоуста» упоминает, что, например, в 404 году в столице число крещаемых доходило до трех тысяч. В hom. LXXXV in Matth (PG 57, 763–764), произнесенной приблизительно в 390/391 годах в Антиохии, Златоуст говорит, что в городе было приблизительно сто тысяч христиан.

⁴⁰ - Οἱ ἔξωθεν βασιλεῖς, букв. «внешние цари», то есть те, которые вне Церкви, языческие цари.

⁴¹ - Невольная игра слов «крещение есть крест» в русском переводе отсутствует в оригинале. Слова βάπτισμα, букв. «омовение», «крещение», и σταυρός, «крест», этимологически не связаны.

⁴² - Подобная мысль встречается у Кирилла Иерусалимского (Cat. mystag. II, 7). До 451 г. Иерусалим и Антиохия принадлежали к одному патриархату, поэтому у них встречается много общих черт в чинопоследовании крещения и литургии.

⁴³ - Ср. Ин 11:43–44. Видимо, имеется в виду воскрешение Лазаря, хотя в Евангелии он не назван рабом.

⁴⁴ - Докетизм возник в I веке в некоторых направлениях гностицизма и ярко проявился к середине II века, особенно в Риме, в учениях Валентина и Маркиона. С этой ересью активно боролись Ириной и Тертуллиан, см. Ириной (Adv. haer., III, 16, 18); Тертуллиан (Adv. Marc., IV, 19, 40). В IV веке докетизм возродился в учении манихеев, см. Августин (Contra Faustum Manichaeum, II, 4), Епифаний (Adv. haer. I, 26, 31); Афанасий Великий (De incarn. Verbi, III, 14–15, IV, 20); Кирилл Иерусалимский (Cat. Mystag. II, 5, 7, III, 2).

⁴⁵ - Ср. Мф 27:64. В Евангелии упоминается только о том, что первосвященники и фарисеи просили стражу у Пилата, но самих слов этой просьбы нет. Слова этой просьбы, схожие с теми, что приводит Златоуст, встречаются в апокрифическом евангелии Петра, 30: «дай нам воинов, чтобы мы могли сторожить его могилу три дня» (См. Апокрифы древних христиан. М., 1989, с. 95, пер. И.Свенцицкой).

⁴⁶ - Ср. Гом. I, 7.

⁴⁷ - Ср. Еф. 4:8, Кол. 2:15, Пс. 67:19.

⁴⁸ - Ис. 53:12; в синод. переводе: И с сильными будет делить добычу.

⁴⁹ - Ср. Евр. 11:14.

⁵⁰ - Ср. Гал. 4:26.

⁵¹ - Слово ἀσθράγιστος, «не отмеченный печатью», подразумевает оглашаемого, который еще не получил печать крещения, которая уподобит его распятому и воскресшему Христу.

⁵² - Ср. 2Кор. 2:15.

⁵³ - Златоуст старается живо и наглядно изобразить реальность и силу беса, его жестокость и нападки на человека. Такие же яркие сравнения мы видели в cat. 1, § 16.

⁵⁴ - Объяснение слова πιστοί, «верные», относящегося к крещеным, и κατηχούμενοι, «оглашаемые», встретится только в cat. 3, § 3, произнесенной на следующий день, где Златоуст будет говорить о вере, необходимой для того, чтобы принять Христа.

⁵⁵ - Вар.: «становились повинны в наказании».

⁵⁶ - Ср. Мф 14:6–12, Мк 6:21–29.

⁵⁷ - Вар.: «обесчестил ее».

⁵⁸ - У Златоуста часто встречается резкое осуждение танцев. Он осуждал обычай приглашать танцовщиц, многие из которых были

гетерами, на брачный пир, см. hom. XII in ep. ad Col (PG 62, 387). В hom. XLVIII in Matth. (PG 58, 491) он прямо говорит: «Где пляска, там диавол».

⁵⁹ - Златоуст считает, что внезапное несчастье может быть карой Божией за нечестивый поступок или поведение. Известно, что от удара молнии сгорел храм Аполлона в Антиохии в ночь на 22 октября 362 года.

⁶⁰ - Ср. Мк. 6:22.

⁶¹ - Ср. 2Кор. 11:2.

⁶² - Такое же упоминание о сиянии крещеных служит вступлением к cat. 4, § 1 этой серии, произнесенной Пасхальным утром: «Благословен Бог! Вот и на земле появились звезды, звезды ярче небесных. Звезды на земле благодаря Явившемуся с неба на землю. И не только на земле звезды, но даже днем звезды... Днем звезды ярче, чем ночью».

⁶³ - Ср. Рим 14:10.

⁶⁴ - Эта гомилия не завершает цикл огласительных бесед этого года, но является последней, произнесенной до крещения. Она обращена к «готовящимся к просвещению» и содержит последние наставления перед крещением. Из самого текста (§ 4) ясно, что она была произнесена в Великую среду. Следующая гомилия, завершающая этот цикл, произносилась уже после крещения.

⁶⁵ - Речь идет о Великой субботе, когда совершалось крещение, которое Златоуст сравнивает с бракосочетанием Небесного Жениха-Христа и невесты-крещаемого.

⁶⁶ - Ср. Мф 25:6–10.

⁶⁷ - Ср. Мф 24:42.

⁶⁸ - Ср. Мф 25:6.

⁶⁹ - О божественной сущности и ее непостижимости для человека Златоуст подробно рассуждает в hom. I-V De incomprehensibili Dei natura (SCh 28 bis, 1970).

⁷⁰ - Ср. Мф. 20:19, Мк. 10:34, Лк. 18:32–33. Златоуст, желая придать речи оживленность и выразительность, использует фигуру олицетворения, вкладывая в уста Христа слова, которых нет в тексте Евангелия. Однако они близки по смыслу к словам Иисуса, когда Он в третий раз предсказывает апостолам Свою смерть и крестные страдания.

⁷¹ - Златоуст использует здесь образ библейских пророков, ср. Ис. 47:2–3, Иер. 13:22, Иез. 16:31.

⁷² - Таинственный брак Жениха-Христа и невесты-Церкви или крещаемого заключается при соблюдении трех основных обычаев:

сочетания со Христом (§ 6), погружения в купель (§ 9) и причастия (hom. Τῶν πρώην , § 2). Подробно об этом Златоуст говорит в cat. III/1, § 14–17.

⁷³ - Пс 44:10, в синод. переводе: Стала царица одесную Тебя в Офирском золоте.

⁷⁴ - См. cat. 2, § 8. Златоуст объясняет название «верные» также в гомилии Τῶν πρώην , § 1 (PG 49, 232).

⁷⁵ - Златоуст подробно развивает мысль об очах плоти и очах веры в cat. 111/2, § 9–10.

⁷⁶ - Ср. Еф 4

⁷⁷ - Ср. Еф 4:24.

⁷⁸ - Златоуст указывает точную последовательность жестов священника, совершающего крещение, в момент погружения. Сначала он возлагает правую руку на голову крещаемого, затем погружает ее в воду, призывая имя Св. Троицы (см. cat. III/2, § 10). В cat. III/2, § 10 Златоуст упоминает о том, что крещение совершает ἄρχιερεὺς, епископ, хотя далее он говорит о священнике, ἱερεὺς . Известно, что епископ начинал крещальную литургию, на которой присутствовали также и священники, поскольку обычно большое число крещаемых требовало нескольких священников для совершения таинства. Впрочем, слово ἱερεὺς может обозначать у Златоуста как священника, так и епископа (см. De sacerdotio, II, 3). Кирилл Иерусалимский (Cat. mystag., V, 2, 4, 5, 19), например, называет епископа ἱερεὺς , а священников πρεσβύτεροι .

⁷⁹ - Ср. Мф 28:19.

⁸⁰ - Ср. cat. III /2, § 22, 26.

⁸¹ - Возможно, в этих словах содержится намек на исповедание веры, которое могло произноситься крещаемыми в Великую среду.

⁸² - Ср. Рим. 10:9.

⁸³ - Т.е. предвечном рождении Сына от Отца.

⁸⁴ - Ср. Прем. 1:7.

⁸⁵ - Скорее всего, речь идет об антиохийском епископе Флавиане, который был учителем как Златоуста, так и всей христианской общины Антиохии. Он занимал эту кафедру в 388 году, когда были произнесены эти гомилии. Ср. hom. Τῶν πρώην , § 1 (PG 49, 231–233). Епископ, видимо, должен был обратиться к оглашенным позднее, дабы завершить их наставление.

⁸⁶ - Очевидно, речь идет о тех непосвященных (ἀμύητοι), которые еще не были записаны в группы оглашенных и не готовились к предстоящему

крещению.

⁸⁷ - Слово συνθήκη, договор, заимствовано из юридической терминологии. Обязательства, взятые христианином перед Богом, фиксируются настоящим договором, который христианин обязан соблюдать, так же как их соблюдает Бог. В cat. III/2, § 20, Златоуст говорит, что произнесенные крещаемыми слова записываются в небесных книгах.

⁸⁸ - Ср. Лк. 23:43.

⁸⁹ - Ср. Лк. 23:44.

⁹⁰ - Лк. 23:46, форма παραθήσομαι, «предам», встречается в нескольких древних рукописях Нового Завета; в синод. переводе: ...предаю дух Мой.

⁹¹ - Ср. Мал. 3:20.

⁹² - Ср. Лк. 23:44–45.

⁹³ - Ср. Кол. 3:11, Гал. 3:28.

⁹⁴ - Ср. cat. III/2, §13, horn. X in Iohannem (PG 59, 75–76).

⁹⁵ - Ср. cat. III/2, § 19.

⁹⁶ - Обращение к слушателям в форме вопроса и тут же даваемого на него ответа (одна из фигур аргументации – так называемый «диалектикон») или разговор с вымышленным собеседником во втором лице были приемами, распространенными в судебном красноречии и жанре диатрибы, которые часто использовались ораторами Второй софистики. Эти фигуры придают речи черты диалога, оживляя речь и делая ее наглядной и более убедительной.

⁹⁷ - Об осуждении театральных зрелищ см. cat. II/2, § 3. Посещение ипподромов также резко порицается отцами Церкви, см. hom. Τῶν πρώτων, § 5, hom. LVIII in Iohannem (PG 59, 320), у Кирилла Иерусалимского (Cat. mystagog. I, 6). В hom. VI in Gen (PG 53, 56) Златоуст говорит, что достойны порицания не скачки сами по себе, а беспорядки, которые их сопровождают: «крики, богохульства и бездна неприличных слов, непотребные женщины и женоподобные юноши».

⁹⁸ - Ср. Гал 4:10. Речь идет, скорее всего, об иудейских праздниках, от соблюдения которых предостерегал Златоуст вслед за апостолом Павлом. См. также Adversus Iud., III, 4, 6 (PG 48, 866, 870).

⁹⁹ - Несколько примеров примет Златоуст приводит в hom. Τῶν πρώτων, § 5: так, дурной приметой считалось встретить при выходе из дома девицу, а блудницу – хорошей. См. также cat. III/1, § 39.

¹⁰⁰ - Рим 10:12, ср. Рим 3:22.

¹⁰¹ - Златоуст различает два помазания перед крещением: в Великую пятницу после произнесения слов о сочетании со Христом помазывался лоб крещаемого, а на следующий день, вечером в Великую субботу, – все тело (ср. cat. 111/2, § 22, 23). Здесь речь идет о втором помазании тела, которое совершалось непосредственно перед крещением.

¹⁰² - Ср. Ин 3:5, Тит 3:5.

¹⁰³ - Ср. Быт 2:9.

¹⁰⁴ - Ср. Быт 2:17.

¹⁰⁵ - Ср. Быт 3:3.

¹⁰⁶ - См. Гом.1, §2.

¹⁰⁷ - Ср. Быт 40:15.

¹⁰⁸ - Ср. Деян 4:32.

¹⁰⁹ - Ср. 1Кор 3:16, 6:19.

¹¹⁰ - Ср. 1Фес 4:17.

¹¹¹ - Воскликание: «Благословен Бог!» – обычное вступление для гомилетики IV-V веков. Златоуст начинает с этих слов около двадцати гомилий. В horn. XXI De statuis (PG 49, 211) он сам говорит о своем предпочтении такого зачина: «Я начну сегодня свою речь с тех же слов, с которых я обычно начинал свою речь во время бедствий, и скажу вместе с вами: Благословен Бог!».

¹¹² - Ср. Мал 3:20.

¹¹³ - В порядке возрастания Златоуст перечисляет десять даров крещения. Несмотря на ярко выраженную риторическую окраску этого отрывка (фигура «градации»), он не уклоняется от текста Писания. Все перечисленные дары крещения можно найти в тексте Евангелия или посланиях Павла: «свободные» – Ин. 8:36, «святые» – Рим. 1:7, «праведные» – Рим. 2:17, «сыновья» – Рим. 8:14, «наследники» – Рим. 8:17, «братья» – Мф. 12:50, «сонаследники» – Рим 8:17, «члены» – 1Кор 6:15, «храм» – 1Кор. 3:16. Только последнее название – «орудие Духа» не встречается в Писании.

¹¹⁴ - Златоуст часто перечисляет разные стороны благодати крещения, в этой серии гомилий см. cat. I, § 11. В horn. Τὸν πρῶτον, § 1 он говорит: «Ты называешься верным потому, что веруешь в Бога, и тебе самому Он верит, подавая оправдание, освящение, чистоту души, усыновление, царство небесное». В horn. XI in Matth. (PG 57, 197) он говорит: «Он будет крестить вас Святым Духом, Это означает отпущение грехов, отнятие наказания, оправдание, освящение, искупление, усыновление, братство,

участие в наследии и обильное излияние Святого Духа», см. также horn. III in ep. ad Rom. (PG 51, 160).

¹¹⁵ - Златоуст говорит, что дети не имеют грехов. Можно понять множественное число «грехов» в смысле личных грехов, как понимал это Августин. Однако, перечисляя дары крещения, которых удостаиваются дети, Златоуст повторяет все то, о чем говорил выше, кроме «освобождения от грехов», предполагая, видимо, что они свободны от всякого греха. Вообще учение Златоуста о первородном грехе остается до конца неясным. В horn. XIX и XXI in Gen. (PG 53, 162, 180) он говорит, что грех Каина был больше, чем грех Адама, и что Енох благодаря своей совершенной добродетели обрел бессмертие, которого лишился из-за греха Адама. Душа новокрещеного чиста так же, как при рождении – hom. XL in ep. I ad Cor. (PG 61, 349). Наконец, о детях, убитых еще в утробе, Златоуст говорит: «Души праведных в руках Божиих, и если так происходит с душами праведных, то же происходит и с душами детей, поскольку их души лишены порока» (hom. XXVIII in Matth., PG 57, 353). С другой стороны, часто он явно говорит о долге, приобретенном человеческим родом из-за согрешения Адама.

¹¹⁶ - Несмотря на частое осуждение спортивных состязаний и конских скачек, Златоуст постоянно использует образы, заимствованные из этой области. Такие сравнения были наиболее близки его слушателям, увлеченным играми. Перед началом олимпийских игр спортсмены тренировались тридцать дней, затем следовала церемония открытия игр и представлялись атлеты, см. hom. I In princ. Act. (PG 51, 76). Тридцать дней длился период подготовки оглашенных, см. cat. II/1, § 2.

¹¹⁷ - На олимпийских играх зрители сидели в цирке, на каменных скамьях, отделенные от арены, где состязались спортсмены, преградой, чтобы болельщики не могли прорваться на стадион. Только судья стоял в центре стадиона между двумя спортсменами. Судья не мог подсуживать ни одному из спортсменов. В духовной борьбе между христианином и дьяволом судья – Христос, и Он полностью на нашей стороне против демона и активно нас поддерживает, ср. horn. Τῶν πρῶτην, § 3.

¹¹⁸ - В некоторых рукописях конец этого параграфа заканчивается иначе: «Христос сковал дьявола несокрушимыми оковами, чтобы воспрепятствовать его уловкам. Я увидел сатану, ниспавшего с неба как молния. Наступайте на него. А нас, даже если мы упадем, Он поднимает и говорит: «Упавший не поднимется ли?» И если мы спим, пробуждает, ибо сказано: «Вставай, спящий». Хочешь увидеть и больше? Нам Бог после

победы уготовал небо».

¹¹⁹ - Бог карает не только диавола, но также змея, который был инструментом его обольщения. Ср. horn XVII in Gen. (PG 53, 141).

¹²⁰ - Златоуст говорит здесь о праве убежища. В 386 году по закону Феодосия эта привилегия распространялась на императорские статуи. Человек, искавший убежища у статуи императора, сохранял неприкосновенность в течение десяти дней. См. кодекс Феодосия, IX, 44, 1; Baug, S. 215.

¹²¹ - Ср. Исх 12:21–25.

¹²² - Ср. Ин 19:33–34. В тексте Евангелия сказано: «И истекла кровь и вода». В этих словах Златоуст видит прообразовательно указанный порядок совершения таинств: вода символизирует крещение, а кровь – Евхаристию. Возможно, Златоуст имел другое рукописное чтение. Такой же текст он цитирует в комментарии на Ин, horn. LXXXV (PG 59, 463). Или же он контаминирует слова Ин 5:6: «Не только водой, но водой и кровью» со словами Ин 19:34. С другой стороны, встречается и верное цитирование, см. энкомий Максиму (Quales ducendae sint uxores) (PG 51, 229, 25–26).

¹²³ - Таинство Евхаристии названо здесь словом «тайны» – τὰ μυστήρια. Златоуст использует также слово «причастие» – ἡ κοινωνία, см. hom. VI in Isaiam (PG 56, 139) и «евхаристия» – ἡ εὐχαριστία, см. hom. XXV in Matth. (PG 57, 331).

¹²⁴ - Вода и кровь Христовы символизируют не только крещение и евхаристию, но также и рождение Церкви, супруги Нового Адама, созданной из Его ребра во время Его крестной смерти, так же как и Ева была создана из ребра спящего Адама.

¹²⁵ - Сну Адама соответствует крестная смерть Иисуса. Из этого Златоуст делает неожиданный вывод, что «смерть отныне всего лишь сон». Ср. horn. Τῶν πρώην, § 1 (PG 49, 223), hom. LIV in Matth. (PG 58, 528).

¹²⁶ - Под «договорами», συνθήκαι, подразумевается отречение от сатаны и сочетание со Христом. См. cat. 3, § 4, 6.

¹²⁷ - Отцы Церкви часто сравнивают крещение с выходом евреев из Египта. У Златоуста см. hom. XXXIX in Matth. (PG 57, 437), horn. XXIII in ep. ad Eph. (PG 62, 185).

¹²⁸ - Златоуст сообщает, что престол располагался в центре храма. Он сравнивает евхаристическую трапезу с источником, изливающим свои воды на верных, которые, подобно стадам, приходят утолить жажду. Ср.

horn. XLVI in Iohannem (PG 59, 261), где Златоуст говорит, что источники в раю изливали чувственные воды, а этот источник рождает духовные воды.

¹²⁹ - Перевод выполнен по изданию: Wenger A. Jean Chrysostome. Huit Catecheses baptismales // SCh 50 bis, 1970, p. 108–167, 182–260.

¹³⁰ - Златоуст сравнивает крещение с духовным бракосочетанием. Супруга Христова – Церковь, созданная из ребра Христова на кресте. В личном плане каждая душа в крещении становится супругой Христовой и вступает в Церковь. Ср. cat. II/1, § 2, horn. Τὼν πρώην (PG 49, 234). Златоуст развивает эту тему в cat. II/3, § 1: «Спустя два дня грядет Жених», где он переходит от личного плана к плану церковному. По свадебному обычаю, объясняет он, жених приходит искать невесту, однако «это дивно в отношении Христа и Церкви: будучи Богом, [обладателем] блаженной и чистой сущности ..., Он соблаговолил снизойти до нашей природы и ... поспешил к невесте». Таким образом Златоуст соединяет в общей перспективе Церковь, человеческую природу и каждого отдельного человека.

¹³¹ - Свт. Иоанн Златоуст, написавший комментарий на все послания ап. Павла, постоянно прилагает к нему хвалебные эпитеты. Наиболее частые эпитеты: διδάσκαλος τῆς οἰκουμένης, учитель вселенной (cat. I, § 34) и μακάριος, блаженный (§ 4, § 11, § 16), οὐρανομήκης ἐκείνη ψυχῆ, доел.: «та душа высотой до неба».

¹³² - Свт. Иоанн Златоуст многообразно описывает человеколюбие, φιλανθρωπία, Бога. Оно ὑπερβάλλουσα «все превосходящее» (§ 6); ἄπειρος «безграничное» (§ 1); ἄφατος «неизреченное» (§ 8); ἀμήχανος «необыкновенное» (§ 30).

¹³³ - Пророком Златоуст часто называет царя Давида.

¹³⁴ - Пс. 44:11–12. Объяснение этого стиха содержится также в большом комментарии свт. Иоанна Златоуста на книгу Псалмов (PG 55, 199–202). Там он подробно объясняет, как супруга могла быть сначала дочерью.

¹³⁵ - Златоуст формулирует здесь одну из главных идей своего нравственного учения. Законы природы непреложны, тогда как человеческая воля – свободна. Пока душа человека пребывает в этом мире, он может духовно пасть и вновь подняться. В своей проповеди Златоуст постоянно обращается к грешнику и без колебаний утверждает, что его обращение целиком зависит от него самого. Однако Златоуст не отрицает и роли божественной благодати в деле обращения, которую он называет союзничеством, помощью, поддержкой, συμμαχία, βοήθεια, ρολή. В одной

гомилии, произнесенной на Светлой седмице, Златоуст упоминает о том, что многие катехумены, говоря, что они во всем полагаются на волю Божию, таким образом откладывают крещение. Они говорят: «Когда Бог пожелает, Он убедит меня и я обращусь». Златоуст же добавляет: «Ты прав в том, что уповаешь на волю на Божию. Она понятна: Он желает, чтобы все люди спаслись, но Он никого не принуждает. Следовательно, от нас зависит эта реализация Божией воли». См. horn. III De mutatione nominum, (PG 51, 141–144). Ср. также horn. XIX in Gen (PG 53, 157–159).

¹³⁶ - Златоуст сравнивает αἰσθητός γάμος, «чувственный» или «телесный брак», с πνευματικός γάμος, «духовным браком».

¹³⁷ - Златоуст изображает брачные обычаи своего времени. Жених сватал невесту, часто не видя ее до свадебного вечера. Все переговоры о браке велись с родителями невесты. С наступлением темноты жених с торжественной церемонией приходил в дом невесты и по свадебному обряду искал ее, а затем уводил к себе. Поэтому для молодой девушки брак действительно представлял собой полное изменение жизни. Ср. cat. II/3, § 1, hom. XII in ep. I ad Cor (PG 61,103–105).

¹³⁸ - Свт. Иоанн Златоуст чаще предпочитает называть Иисуса Христа словом δεσλότης, Владыка (§ 6, 15, 17, 18, 19, 25, 27, 30, 31, 34, 42), а слово κύριος, Господь, встречается довольно редко (§ 21, 42).

¹³⁹ - По нормам римского, а позднее византийского права, брак сопровождался определенными юридическими формальностями. Между родственниками или опекунами жениха и невесты заключался письменный договор о материальном обеспечении будущей семьи (Dig XXIII 2.2, ср. Dig XXIII 1.7, XXXV 1.15), в котором оговаривался размер приданого за невестой (τὰ προικῶα γράμματαίᾱ) и брачных даров невесте и ее родителям со стороны жениха (τὰ ἔδνα) (Nov. Iust. 74.4).

¹⁴⁰ - Τὴν οἰκείαν μιμούμενος ἀγαθότητα – букв, «подражая собственной благости», «следуя влечению присущей Ему благости». Это выражение относится здесь ко Христу, но это не означает у свт. Иоанна Златоуста, что Христос, как человек, действует, подражая Своей благости, присущей Ему, как Богу. Думать так означало бы разделять в Нем Божество и человечество или, более того, отделять в Нем человеческую личность от божественной. Скорее всего, речь идет о том, что Христос, будучи вечно благим по своей божественной природе, т.е. обладая благостью как неизменным и неотъемлемым свойством, в деле божественного домостроительства проявляет эту внутреннюю природную благость ad extra. Причем это происходит не только во время Его пришествия на

землю, но начиная с самого творения мира. Ср. hom. XVII in Gen (PG 53, 136), XVIII (PG 53, 151, 156), XIX (PG 53, 158) и др.

¹⁴¹ - Τὰ παρ' ἑαυτοῦ εἰσφέρειν – это выражение часто встречается у свт. Иоанна Златоуста. Этим он хочет подчеркнуть активное участие и сотрудничество человека с Богом в деле своего спасения.

¹⁴² - В конце IV века споры о Божестве Сына, которые занимали почти весь век, постепенно ослабевают. Арианство, считавшее Сына тварью, было побеждено, но оставалась более изощренная форма этого заблуждения у аномеев и омиусиан, которые отрицали единосущие Сына с Отцом. Свт. Иоанн Златоуст здесь не ведет с ними полемику. Он просто утверждает, что Сын – подобен Отцу по сущности. Также он предостерегает слушателей от заблуждения Савеллия, который смешивал ипостаси Св. Троицы.

¹⁴³ - Божественность Св. Духа основывается на самой крещальной формуле. Это классический святоотеческий аргумент.

¹⁴⁴ - Мф. 11:28–29. Ср. hom. XXXVIII in Matth (PG 57, 431–434).

¹⁴⁵ - Ср. Гал 5:19–21.

¹⁴⁶ - Ср. Гал.5:22.

¹⁴⁷ - Вар.: «заговаривая [его] благочестивыми учениями». Слово κατελάωδ в классическом языке означает «заговаривать», «околдовывать». Но во времена свт. Иоанна Златоуста оно, видимо, означало просто «петь». См. Lampe G.W.H. A patristic Greek Lexicon, Oxford, 1995, p. 729.

¹⁴⁸ - Отцы Церкви всегда порицали употребление косметики. Губительно исправлять творение Создателя и становиться для других причиной падения. Ср. hom. XXX in Matth. (PG 57, 369–374). Слова ἐπίτρυμα «натираие» и ὑλογραφὴ «подведение, подкрашивание» часто употребляются вместе. В hom. XXX in Matth. (PG 57, 368) Златоуст дает подробное описание красок и цветов косметики.

¹⁴⁹ - Ὁ εὐκτήριος οἶκος, «молитвенный дом», – синоним слова – ἡ ἐκκλησία, церковь, часто встречается у Златоуста.

¹⁵⁰ - ναυαγεῖν ἐν λιμένι, «терпеть кораблекрушение в пристани», – известная с древности поговорка. Ср. hom. XXVI in Matth. (PG 57, 342), XV (PG 57, 235).

¹⁵¹ - Ис. 58(LXX).

¹⁵² - В христианских общинах Антиохии и Константинополя в кон. IV – нач. V века крещенные верующие именовались: πῆστοι, «верные», πιστοί, «верные», χριστιανοί, «христиане», μεμυημένοι, μυηθέντες, «посвященные»,

а оглашенные, готовящиеся к принятию таинства крещения, – κατηχούμενοι «оглашенные» или ἀμόητοι «непосвященные». Слово «христианин» впервые появилось в Антиохии (Деян. 11:26), где и были произнесены эти гомилии, христиане в Антиохии очень гордились этим – см. horn. VIII in Matth. (PG 57, 81) или horn. XVII De statuis (PG 49,176).

¹⁵³ - Ср. Лев 26:12.

¹⁵⁴ - Заголовки гомилий, скорее всего, не принадлежат автору, но составлены или скорописцем, который обозначал краткое содержание беседы, или издателем, или позднейшими переписчиками.

¹⁵⁵ - Игра слов: πολλοὶ πολλὰκις μετὰ τοὺς πολλοὺς λόγους, «многие многократно после многих трудов».

¹⁵⁶ - Свт. Иоанн Златоуст развивает свою мысль о благодати Бога, иллюстрируя ее историей из Бытия о преступлении Адама и милосердии Бога к нему. Огласительные гомилии произносились во время Великого поста. Именно в это время отцы Церкви обычно произносили проповеди, посвященные истолкованию книги Бытия. Златоуст произнес свое толкование на книгу Бытия в 388 г. Настоящие гомилии, скорее всего, были произнесены несколько лет спустя. Поэтому неудивительно, что в своих огласительных беседах он возвращается к этой теме. Ср. hom. XXXIII in Gen (PG 53, 303).

¹⁵⁷ - В cat. 1, § 32, Златоуст уже говорил, что вера нам дает другие глаза, способные видеть то, что недоступно чувствам.

¹⁵⁸ - Здесь возникает трудность относительно того, кто совершает крещение. Дважды сказано ἱερεὺς, священник, и один раз ἀρχιερεὺς, архиерей. Скорее всего, речь идет о епископе. Слово ἱερεὺς (так же как и его латинский эквивалент sacerdos) может означать как священника, так и епископа. См. horn. XXI De statuis (PG 49, 211 D), где Флавиан неоднократно назван ἱερεὺς, хотя в трактате De sacerdotio слово ἱερεὺς обычно означает священника.

¹⁵⁹ - Златоуст описывает здесь позу, которую принимали крещаемые. В cat. II/2, § 6, он упоминает еще такие детали: «Вы стоите не только обнаженные и босые, но и с воздетыми руками». В cat. II/1, §7, есть добавление, что тело покрыто только хитоном.

¹⁶⁰ - В этой гомилии Златоуст говорит только о плене у диавола. В cat. II/ 2, § 6, он говорит также о плене Христовом, который противопоставляется плену земному.

¹⁶¹ - Обычный для Златоуста способ введения цитаты из книги

Премудрости Иисуса, сына Сирахова, или Екклесиаста.

¹⁶² - Эти же три детали Златоуст упоминает в cat. II/3, § 4.

¹⁶³ - В cat. II/3, § 5, Златоуст также вспоминает день своего крещения и сокрушается о совершенных после него грехах.

¹⁶⁴ - Помазание совершалось в форме креста. Златоуст неоднократно упоминает об этом в других местах. См. cat. II/3, § 7, hom. Τῶν πρώην (PG 49, 240), hom. LIV in Gen (PG 58, 537).

¹⁶⁵ - Крещение происходило пасхальной ночью. Число новокрещеных доходило до нескольких сотен, а в больших городах могло достигать и нескольких тысяч. Подробнее об этом см. во введении (раздел 1.2).

¹⁶⁶ - Златоуст часто называет Церковь «нашей общей Матерью», см. cat. II/ 4, § 9; cat. III/5, § 20; hom. I Adversus Iud. (PG 48, 856).

¹⁶⁷ - Ср. Лк 15:7.

¹⁶⁸ - О сравнении новокрещеных со звездами, которые сияют не только ночью, но и днем, см. cat. II/4, § 2–5. Златоуст развивает цитату из Мф 13:43: Праведники воссияют, как солнце, и считает необходимым объяснить этот образ. Ср. hom. LVI in Matth. (PG 58, 555).

¹⁶⁹ - «Новые воины Христовы» – любимое выражение Златоуста, которое он употребляет на протяжении всех огласительных гомилий, см. cat. 1, §§ 1, 8, 18, 40; cat. 2, § 8.

¹⁷⁰ - Под «царской трапезой» подразумевается Евхаристия.

¹⁷¹ - Κατὰ κρημῶν φέρεσθαι или катаκρημνίζεσθαι «несться В пропасть» ИЛИ «низвергаться в пропасть» – характерное для Златоуста выражение, см. cat. 4, § 5 и § 17; hom. XVII in Gen. (PG 53, 145), XVIII (PG 53, 156); hom. VI, 1 in Isaiam (PG 56, 114).

¹⁷² - Согласно Деян 9:25–30, Павел бежал ночью из Дамаска в Иерусалим, а не из Иерусалима в Кесарию.

¹⁷³ - Этот параграф тесно связан с предыдущими гомилиями. В cat. 1 Златоуст представлял новую жизнь крещаемого как принятие благого ига Христова. В cat. 2, § 1 и § 8, он выражает тот же моральный принцип, что и здесь: Бог предваряет нас своими благами, проявляя к нам неизреченную щедрость. Тут мы встречаем и выражение: «подражая собственной благодати», см. cat. 1, § 17, и cat. 2, § 29.

¹⁷⁴ - Имеется в виду чтение из II Кор 5:17, как следует из нижеследующей цитаты. К сожалению, лекционарий Антиохийской церкви IV века, с помощью которого можно было бы точно установить день произнесения гомилии, не сохранился.

¹⁷⁵ - Там же далее.

¹⁷⁶ - Златоуст обращается здесь к другому принципу своего этического учения: благодать не творит насилия над человеком и не изменяет его природы, но просвещает свободную волю и позволяет душевным очам освободиться от ложных понятий, которые душа имела прежде. См. также hom. Tōv prōtḗn (PG 49, 233 B).

¹⁷⁷ - Сановники, которые носят одежды, украшенные императорскими изображениями, должны проявлять уважение к этому облачению, которое делает их досточтимыми в глазах народа. Подобным образом должны поступать и новокрещенные, которые облеклись во Христа. Златоуст, который часто упоминает об этой царской эмблеме, не уточняет, что она собой представляет.

¹⁷⁸ - Здесь Златоуст впервые упоминает об одежде новопросвещенных. В течение первых семи дней после крещения новокрещенные носили белую одежду, в которую облачались сразу же после выхода из купели. См. Палладий, Dialogus, 9 (PG 47, 34B).

¹⁷⁹ - Облеченные сенаторским званием не могут совершать того, что позволено другим. Это место проясняется параллельным отрывком из hom. LVI in Matth (PG 58, 557), в котором Златоуст сообщает, что сенаторам запрещался процентный заем.

¹⁸⁰ - Ср. Гал. 4:26.

¹⁸¹ - Ср. cat. 2, § 20.

¹⁸² - То есть Евхаристией.

¹⁸³ - Эта огласительная гомилия близка по содержанию к гомилии De ressurectione (PG 50, 433–442).

¹⁸⁴ - Златоуст проповедует духовный пост. Параллельное место см. hom. De ressurectione (PG 50, 433), sermo I De Anna (PG 54, 633).

¹⁸⁵ - О том, что духовный пост легче физического, см. hom. De ressurectione (PG 50, 433). Златоуст и там перечисляет наиболее распространенные отговорки тех, кто не желает соблюдать пост: «Я весь чешусь, не могу воздерживаться от принятия ванн, не выдерживаю пить одну воду».

¹⁸⁶ - В гомилии De ressurectione (PG 50, 433) Златоуст выражает свою мысль еще более отчетливо: «Принимай ванны, садись за стол, употребляй вино, но умеренно; если ты хочешь вкушать мясо, никто тебе не препятствует. Наслаждайся всем этим, только воздержись от греха».

¹⁸⁷ - Осуждение пьянства – общее место в проповедях Златоуста. Но

каждый раз он подчеркивает, что вино как таковое не есть зло, потому что Бог ничего плохого не сотворил. См., например, hom. In martyres (PG 50, 663), horn. I De statuis (PG 49, 22).

¹⁸⁸ - Златоуст постоянно упоминает об опьянении, но не от вина. Этот вид пьянства проистекает от страстей души: гнева, тщеславия, высокомерия.

¹⁸⁹ - Ис. 29:9. В синод, переводе: Они пьяны, но не от вина.

¹⁹⁰ - Под словом ἀλόνοια здесь следует понимать, очевидно, «высокомерие», самонадеянность», поскольку Златоуст часто употребляет это слово как синоним слова ὑπερφανία, «гордость». См., например, hom. III in Isaiam (PG 56, 116).

¹⁹¹ - Сир 1.22. Выражением σοφός τις, «один мудрец» Златоуст обычно вводит цитату из книги Премудрости Иисуса, сына Сирахова. Ср. cat. 2, §15.

¹⁹² - Буквально: не опьяняйтесь.

¹⁹³ - Златоуст вновь здесь обращается к греху пьянства, который, согласно приведенной цитате из апостола Павла, есть источник распутства. Используя это определение, он уподобляет пьянство распутству и расточительству.

¹⁹⁴ - Точно такое же выражение встречается в horn. De resurrectione (PG 50, 434): «Пьяный не умеет здраво управлять своими словами». В этой гомилии Златоуст дает и такое же определение пьянства: «Пьянство – добровольное исступление, пьянство – несчастье, которое подвергается осмеянию, болезнь, над которой потешаются, добровольно избранный демон, нечто страшнее безумия». Еще более полное перечисление приводится в hom. I De statuis (PG 49, 22).

¹⁹⁵ -

¹⁹⁶ - Втор 32:15; в синод, переводе: И ел Иаков, и утуннел Израиль, и стал упрям, утучнел, отолстел и разжирел, и оставил он Бога.

¹⁹⁷ - Предостерегая новокрещеных примером «неблагодарных иудеев», Златоуст призывает их подражать примеру апостола Павла, который после крещения явил подлинную перемену. Почти буквальное совпадение встречается в horn. De resurrectione (PG 50, 442).

¹⁹⁸ - Ср. Деян 9:22.

¹⁹⁹ - 2Кор 11:33, ср. Деян 9:25.

²⁰⁰ - В огласительных гомилиях Златоуст не раз останавливается на чистоте и сиянии платья новокрещеных, которое символизирует

непорочность души и просветленность благодатью. См. cat. 4, § 20; 5, § 21.

²⁰¹ - Величие крещения Златоуст показывает на примере человеческих званий и почестей. Император оказывает милость и удостаивает званий того, кого хочет, так же, как и лишает их. Примеры опальных сановников были, видимо, у всех перед глазами, поэтому слушатели Златоуста живо воспринимали такое сравнение. Между тем, никто не в силах отнять дары Божии, но только от человека зависит сохранить навсегда благодать крещения.

²⁰² - Ср. Еф 5:27.

²⁰³ - Златоуст часто жалуется на небрежность своих слушателей. Многие христиане оставляют свои обязанности и проповедь и устремляются на различные представления. Во время больших праздников, таких как Пасха или Пятидесятница, церковь не могла вместить множество верующих, а в последующие дни она становилась слишком большой для скромного числа ревностно верующих. См. также horn. VII Contra Anomaeos (PG 48, 755), horn. VII De Lazaro (PG 48, 1043–1046), sermo IV De Anna (PG 54, 660–662).

²⁰⁴ - Пасха, изначально называемая *πάσχα*, затем Воскресение, *ἀναστάσις*, здесь называется днем Воскресения, *ἡ ἀναστάσις ἡμέρα*.

²⁰⁵ - Выражение *ἀκρωτηριάξασθαι τὰ τῆς εὐφροσύνης* буквально означает «подрезать» или «искалечить [крылья] радости». Оно часто встречается у Златоуста, причем почти всегда в одном и том же контексте. См, например, horn. XII in Gen. (PG 53, 98) или hom. LXII in Matth. (PG 58, 599).

²⁰⁶ - Так же как добродетельный человек получает двойную награду: за доброе дело и добрый пример для подражания, так, наоборот, нерадивый христианин заслуживает двойного наказания: за само дело и за дурной пример. Особенно сильна вина стариков, которые вместо примера добродетельной жизни своим поведением подают молодежи соблазн. Ср. sermo IV De Anna (PG 54, 661B).

²⁰⁷ - 1Кор 10:32. Начиная с этого места, Златоуст цитирует 1Кор 10:31–32. Это место у Павла является частью смыслового отрывка о вкушении идоложертвенного. Вряд ли комментарий на эти стихи входил в первоначальные замыслы автора как тема проповеди. У Златоуста стих 10:32, требующий не подавать никому соблазна, служит естественным заключением инвективы против тех, кто подает дурной пример. Он, видимо, влечет за собой и предыдущий 31-й стих (едите ли, пьете ли...), который становится темой новой проповеди. Таким образом, Златоуст,

начиная с цитаты Павла, отклоняется от своего первоначального плана и начинает другую проповедь. В контексте толкования на послание к коринфянам, hom. XXV (PG 61, 208) стих 10 относится по смыслу к рассуждению об идоложертвенных трапезах.

²⁰⁸ - Делать все во славу Божию – это прежде всего не делать ничего, что бесчестит Бога. Грех христиан навлекает хулу неверующих, так же как добродетельная жизнь побуждает их к восхвалению Бога, согласно Мф 5:16. Подобные наставления см. в horn. In Kalendas (PG 48, 957–958), в комментарии на Мф 5и на 1Кор 10:31.

²⁰⁹ - Златоуст вновь возвращается к христианам, которые оставили Церковь, дабы пойти на скачки и в театры. Хотя апостол призывает не подавать соблазна ни иудеям, ни эллинам, христиане соучаствуют в их грехах. См. horn. VII De Lazaro (PG 48, 1046 AB).

²¹⁰ - Иер. 15:19; в синод. переводе: И если извлечешь драгоценное из ничтожного, то будешь как Мои уста. – Прим. пер. Важность братского исправления доказывается редкой цитатой из пророка Иеремии. Заботиться о спасении своего брата – это делать свои уста чистыми и святыми, как уста и слово Божие. Ср. horn. VIII Adv. Iudaeos (PG 48, 933), hom. III in Gen. (PG 53, 36).

²¹¹ - Златоуст часто заканчивает просьбу уверенностью, что она будет исполнена, поскольку он не сомневается в благоразумии слушателей. См. cat. 2, §12; hom. In sanctum Pascha (PG 52, 770D).

²¹² - Заголовок кратко, но точно резюмирует содержание этой беседы. Златоуст произнес около 30 гомилий в жанре панегирика, посвященных святым мученикам (PG 50, 515–712); и многие темы настоящей гомилии с ними перекликаются.

²¹³ - Промысел Божий заключается не только в творении мира, но и в даровании нам мощей мучеников. Их души пребывают подле Бога и наслаждаются вечными благами, тогда как тела оставлены нам, как источники духовных и материальных благ и пример, побуждающий нас к подражанию их добродетели. См. также horn. In martyres (PG 50, 648).

²¹⁴ - Златоуст неоднократно говорит о благословении, которое исходит от гробниц мучеников (cat. I, § 3, cat. 7, § 1, 15). Возможно, под этим благословением имеется в виду не просто духовное благословение, но какой-то особый обряд. В гомилии In martyres (PG 50, 664) Златоуст говорит о святом масле, которое возжигали на гробницах мучеников и которым помазывались верующие: «Не только кости мучеников, но и их гробницы и урны источают великое благословение. Возьми святое масло и

помажь все твое тело, язык, уста, шею, очи и никогда не попадешь в кораблекрушение пьянства. Ибо это масло своим благоуханием напоминает тебе о подвигах этих мучеников ... и побеждает болезни души».

²¹⁵ - Мученики – это духовные врачи, которые исцеляют от болезней души и тела и без усилий подают нам исцеление и помощь. В hom. XX in Gen. (PG 53, 170) Златоуст использует те же образы, говоря, что исповедь – это лекарство, которое не требует больших затрат и дальнего путешествия, но достаточно всего лишь излить горячие слезы, чтобы получить исцеление.

²¹⁶ - Златоуст обращается к свидетельству самих слушателей. Возможно, случай с женщиной, вернувшей благодаря усердной молитве мужа из далекого путешествия, и с матерью, вымолившей исцеление своему ребенку, были известными слушателям конкретными фактами, которые проповедник использует как классический *exemplum*.

²¹⁷ - Златоуст не упускает возможности подчеркнуть, что Церковь не делает никакого различия лиц в распределении духовных даров. См. также cat. 2, § 13.

²¹⁸ - Кол 3:1. В синод, переводе: ищите горнего.

²¹⁹ - Кол 3:1. После вступления, посвященного мученикам, оратор переходит теперь к теме речи: ищите горнего. Чтение третьей главы послания к колоссянам, возможно, было чтением из апостола того дня. По предположению А. Венгера (SCh 50 bis, 1970, p. 46, 235), это была пятница Светлой седмицы.

²²⁰ - Мф 6:33. Комментарий на Кол Зопирается на текст Мф 6:31. Намеченные здесь мысли Златоуст более подробно развивает в комментарии на Матфея, см. hom. XX (PG 57, 289) и hom. XXII (PG 57, 302).

²²¹ - Духовное платье не стареет. Златоуст уже говорил об этом в cat. 5 и 6, также см. hom. De resurrectione (PG 50, 441).

²²² - Златоуст указывает здесь способы уберечь себя от духовного старения. Прежде всего – это молитва. «Нет ничего сильнее молитвы, ничто не сравнится с нею», см. hom. VII Contra Anomaeos (PG 48, 766). «Молитва – это разговор с Богом», см. hom. XXX in Gen. (PG 53, 280). «Молитва – пристань для буруеваемых, якорь для колеблемых волнами, трость немощных, сокровище бедных, твердыня богатых, истребительница болезней, хранительница здоровья, отгнание печали, источник благодушия и вечной радости, мать любомудрия», см. hom. VII Contra Anomaeos (PG

48, 768).

²²³ - Второй способ – милостыня, постоянная спутница молитвы. Как пример этих двух добродетелей Златоуст приводит сотника Корнилия из Деяний, которые читались на пасхальной неделе, когда была произнесена эта гомилия.

²²⁴ - Военные должны внять примеру сотника Корнилия, отказаться от пьянства и совершать молитву до и после еды. Златоуст часто упоминает об этом христианском правиле, унаследованном от Самого Господа. В *horn. XLIX in Matth* (PG 58, 498) оратор говорит: «Христос прежде умножения хлебов возвел очи к небу, дабы показать нам, что никогда не следует садиться за стол, не воздав благодарения Тому, Кто подает нам пищу», см. также *hom. LXXXII in Matth.* (PG 58, 740), *hom. LV* (PG 58, 545–548).

²²⁵ - Горы в окрестностях Антиохии были местом отшельничества многих монахов. Златоуст, который в молодые годы провел среди них несколько лет, часто с ностальгией вспоминает об этом времени, см. *hom. LV in Matth.* (PG 58, 545–550). Монахи по случаю великих праздников приходили в город. Также они спустились, дабы ободрить жителей во время гонений, которым подвергся город после свержения статуй императора. См. *hom. XVII De statu*s (PG 49, 172–175).

²²⁶ - Заголовок точно отражает содержание последней гомилии, которую можно разделить на три части: 1) похвальное слово монахам, пришедшим из окрестностей Антиохии, 2) основная тема проповеди, 3) моральные наставления (ежедневное посещение Церкви) с завершающим увещанием к новокрещеным.

²²⁷ - 'Ο διδάσκαλος, «наставник», «учитель», в ед. числе указывает на Антиохийского епископа Флавиана. В *horn. In martyres* (PG 50, 646) Флавиан назван «нашим общим пастырем и наставником», см. также в *horn. In ascensionem* (PG 50, 443). О епископе Флавиане Златоуст подробно говорит в *Sermo*, сит *presbyter fuit ordinatus*, (ed. A.-M. Malingrey, SCh 272 (1980), p. 388–418) и в *horn. XXI De statu*s (PG 49, 211–222). Во мн. числе это слово может означать местного епископа и священников, которые занимались наставлением новообращенных, или приезжих епископов, которых всегда было много в метрополии Востока, особенно в пасхальные дни.

²²⁸ - В теле Церкви, как во Христе, нет ни эллина, ни варвара. Все братья и члены одного тела. Златоуст часто пытается «реабилитировать» этнические меньшинства. Здесь он говорит о сирийских крестьянах. В

Константинополе он будет интересоваться готской колонией, взяв под свое покровительство их церковь (св. Павла Исповедника, епископа Константинопольского) и назначая их священников.

²²⁹ - Выражение «ангельская жизнь» обычно употребляется Златоустом для обозначения монашеской жизни. Поэтому под этими людьми скорее всего следует понимать монахов, живших крестьянским трудом в окрестностях Антиохии.

²³⁰ - Poleмика с языческими философами – общее место у Златоуста. Он часто противопоставляет христианское любомудрие, заключающееся в добродетельной жизни согласно Евангелию, языческой, или «внешней» философии. В *horn. XVII De statu* (PG 49, 189–190) он отмечает, что так называемые философы сбежали из города в момент бедствий, тогда как истинные «любомудры», под которыми он подразумевает монахов, спустились в город, чтобы ободрить жителей. Здесь же Златоуст среди отличительных признаков философов называет плащ, длинную бороду и посох. См. также *hom. Vin ep. ad Titum* (PG 62, 694A), *De virginitate* (PG 48, 537), *hom. IV De mutatione nominum* (PG 51, 152), *hom. IV in ep. I ad Cor* (PG 61, 29–49).

²³¹ - После этого вступления оратор приступает к теме гомилии: о праведности Авраама. На выбор этого сюжета, возможно, повлияло ветхозаветное чтение этого дня. Златоуст развивает мысль, которой он уделял внимание и в предыдущей гомилии: «Ищите блага свыше». Именно так поступал Авраам, хотя получил от Бога земные обетования. Этот пассаж имеет много параллельных мест с *horn. XXX in Gen.* (PG 53, 282–292) и с *sermo IX in Gen.* (PG 54, 623–627).

²³² - Почти дословно провиденциальные замыслы Бога об Аврааме выражены в *horn. XXXII in Gen.* (PG 54, 297): «Ибо Бог переселил его, словно некий скрытый светильник, оттуда в землю халдеев, чтобы сидящих во мраке заблуждения привести на путь истины».

²³³ - Непостоянство земного богатства и славы описывается точно в таких же выражениях в *sermo IX in Gen.* (PG 54, 625), далее, так же как и здесь, встречается сравнение с колесом (PG 54, 626). В античной системе изображения колесо было непременным атрибутом богини случая и удачи Тюхе (лат. Фортуна) или богини возмездия Немесиды, символизируя изменчивость и непостоянство человеческого счастья.

²³⁴ - Ам 6(LXX). В синод. переводе: Поете под звуки гуслей, думая, что владеете музыкальным орудием, как Давид. Редкая цитата из пророка встречается также в *horn. I in Gen.* (PG 53, 25) с точно таким же

комментарием.

²³⁵ - Заключительная часть гомилии состоит из нравственных поучений. Поскольку это последнее обращение к новокрещеным, Златоуст напоминает им о необходимости вечно хранить в памяти полученные наставления и излагает им распорядок дня христианина. День следует начинать в храме с утренней молитвы. В течение дня во время различных трудов необходимо помнить о присутствии Божиим и избегать греха. Вечером – возвращаться в Церковь, чтобы испросить прощения за грехи. Ночью, когда тело спит, душа должна сохранять бодрствование. И, наконец, ни под каким предлогом новокрещеный не должен избегать литургического собрания.

²³⁶ - Не будем нарушать порядок, установленный Богом. Эта мысль часто встречается у Златоуста. Ср. horn. XXII in Matth. (PG 57, 305), hom. I In princ. Act. (PG 51, 69).

²³⁷ - Оратор излагает здесь свое возвышенное учение о человеке, наделенном разумом и свободной волей. Свободный от материальных забот, поскольку ему дарован целый мир и Бог печется о всех его нуждах, человек должен заниматься только духовными вещами. Выражение «главнейшее в нас» для обозначения души часто встречается и в других произведениях Златоуста, см. например, horn. LV in Matth. (PG 58, 544).

Содержание

Огласительные гомилии святитель Иоанн Златоуст	1
I. Гомилия Ad illuminandos catechesis 2 (387 г.)	2
Значение слова «оглашение» и напоминание о сказанном десять дней назад	3
Значение имени «человек»	4
Значение имени «верный»	5
Значение имени «новопросвещенный»	6
В крещении Христос становится для нас всем	7
Мы – члены и тело Христово, поэтому не будем осквернять себя грехом	8
О необходимости нравственной подготовки ко крещению	9
О необходимости покаяния	10
Внешние обстоятельства не могут нанести вреда душе и воспрепятствовать добродетели	11
Крещаемые подобны воинам и борцам Христовым на духовном поприще	13
Бог отпускает кающимся грехи, не требуя публичной исповеди	14
Бедность – не препятствие для любомудрия	15
Увещание к женщинам об истинном украшении	16
Христос искупил нас от смерти, довольствуясь взамен только нашим отречением от сатаны	18
Против примет и знамений	20
Против заклинаний и ношения амулетов	21
II. Четыре огласительные беседы (388 г.)	8
Оглашение первое	23
Ожидание крещения	24
Бедственное положение тех, кого крестят при смерти	25
Нравственное приготовление ко крещению	27
Названия крещения	28
Крещение – купель очищения	29
Омовение возрождения	31
Ветхий человек сокрушается как сосуд горшечника	32
Состояние крещеного – борьба	33
Необходимо избегать клятв	35
Необходимо бороться с привычкой	37

Оглашение второе	39
Избавились ли вы от привычки клясться?	40
Первоначальный замысел наставления – посвящение в таинства крещения и Евхаристии	41
Возвращение к теме произнесения клятв	42
Пасха – время крещения	43
Крещение – крест и смерть	44
Крещение – погребение и воскресение	45
Что означает вид оглашаемых во время обряда экзорцизма	47
Польза экзорцизма	48
Еще раз о том, что нужно бороться с клятвами	49
История Ирода	50
Танец Иродиады	51
Клятва Ирода	52
Заключение. Призыв к бодрствованию	53
Оглашение третье	54
Ожидание Жениха	55
Таинственный смысл крещения	57
Время совершения таинства	59
Равенство всех крещаемых	60
Сокрушение о грехах, совершенных после крещения	61
Отречение от сатаны и сочетание со Христом	62
Елеопомазание и крещение	63
Просьба помолиться о наставниках и иереях	64
Святое целование	65
Оглашение четвертое	66
Новокрещенные сияют ярче небесных звезд	67
Бесчисленные дары крещения	68
Новокрещенным предстоит сражение с дьяволом	69
Сила крови Христовой	71
Церковь создана из ребра Христова	72
Крещение подобно исходу из Египта	74
III. Семь огласительных бесед (между 389 и 397гг.) 129 (серия А. Венгера)	76
Первая огласительная беседа с готовящимися к просвещению	77
Оглашаемый призывается к духовному браку	78
Брак – великая тайна	81
Что означает признание и свободные ответы в духовном	

что означает приданое и свадебные подарки в духовном браке	83
Краткое изложение символа веры	84
Наставление в христианской жизни. Иго Христово	86
Образ кроткого и смиренного сердцем человека	88
Истинное украшение женщины	90
Против наблюдения примет, клятв и зрелищ	92
Следует чтить свое звание христианина	94
Оглашение второе	95
Продолжение его же [свт. Иоанна Златоуста] беседы с готовящимися к просвещению и объяснение того, что символически и образно совершается в божественном крещении ¹⁵⁴	96
Вступление	97
Отношение Бога к первому человеку	98
Очи веры	100
Смысл и символика заклинаний	101
Наставление восприемникам	102
Отречение от сатаны и сочетание со Христом	103
Елеопомазание, крещение и Евхаристия	105
Заключительные наставления	107
Оглашение третье	108
Его же к новопросвещенным и на слова апостола: Если кто во Христе, тот новая тварь, древнее прошло, вот стало все новое (2 Кор 5:17).	109
Новокрещенные – ликование Церкви	110
Павел – совершенный пример для новокрещеного	112
Вера во Христа и крещение – новое творение	114
Новокрещенный должен как можно дольше сиять совершенством своего образа жизни	116
Напоминание о договоре, заключенном со Христом при крещении	120
Оглашение четвертое	121
Его же увещание к новопросвещенным воздерживаться от роскоши, расточительства и пьянства и предпочитать всему умеренность ¹⁸³	122
Истинный пост – воздержание от греха	123
Следует избегать опьянения и страстей	125

Пьянство – результат собственного невоздержания	127
Опасность беспечности, показанная на примере иудеев	129
Пример Павла и Симона волхва	131
Крещеные давно могут искренним покаянием снова стяжать непорочность новокрещеных	133
Оглашение пятое	135
Его же порицание тех, кто оставил собрание и устремился на скачки и зрелища, и о том, какое следует проявлять попечение о нерадивых братьях; [увещание] к новопросвещенным	136
Христиане оставили Церковь, дабы пойти на зрелища	137
Что означают слова: делать все во славу Божию	139
Не подавайте повода к соблазну и помните о долге братского увещания	141
Принявшие крещение должны оставаться новопросвещенными всю жизнь	143
Оглашение шестое	145
Его же [слово] к новопросвещенным о том, что мощи святых мучеников становятся для нас основой величайшей пользы и о том, что следует презирать все житейское и держаться духовного и сколь великое благо молитва и милостыня ²¹²	146
Мощи мучеников – Божий дар людям	147
Мученики – духовные врачи, исцеляющие болезни души и тела	148
Следует стремиться лишь к небесным благам	150
Следует подражать примеру святых мучеников	152
Молитва и милостыня могут сохранить светлость крещальной одежды	154
Оглашение седьмое	157
Его же одобрение и похвала пришедшим из округи; и о том, что все праведники, получив обетования чувственного, вместо чувственного представляли умопостигаемое, а мы, напротив, получив обетование умопостигаемого, заримся на чувственное; и о том, что подобает с утра и до вечера стремиться в Церковь, чтобы творить молитвы и исповедания; и [увещание] к новопросвещенным ²²⁶	158
Похвала слушателям, пришедшим из окрестных мест	159
Пример Аарона, который предлежал своим же блгоу	

Пример Авраама, который предпочел земным благам духовные	161
Тщетность земных благ	163
Распорядок дня новопросвещенного	165
Последнее наставление: прежде всего подобает заботиться о душе, а житейские заботы предоставить Богу	166
Примечания	168